

Редакционный совет:

Блажеев Виктор Владимирович — председатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович — сопредседатель АЮР;

Крашенинников Павел Владимирович — сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич — член Президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович — член Правления АЮР

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович — член Президиума АЮР, член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич — советник по вопросам взаимодействия с органами государственной власти «Альфа-Групп»;

Голиченков Александр Константинович — член Президиума АЮР, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения Ассоциации юристов России;

Дубик Сергей Николаевич — заместитель генерального директора госкорпорации «Роскосмос» по взаимодействию с органами государственной власти;

Иванов Антон Александрович — Председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович — член Президиума АЮР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович — член Президиума АЮР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич — член Президиума АЮР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич — член Президиума АЮР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Плигин Владимир Николаевич — член Президиума АЮР;

Ренов Эдуард Николаевич — заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семеняко Евгений Васильевич — первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович — член Совета Федерации Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич — член Президиума АЮР, статс-секретарь — заместитель председателя Банка России;

Требков Андрей Адамович — председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич — член Президиума АЮР, Генеральный прокурор РФ;

Шарандин Юрий Афанасьевич — председатель Комиссии АЮР по конституционному законодательству и государственному строительству, директор Департамента по связям с гос. органами власти АО «Росгеология»

Важным инструментом защиты прав граждан является предоставление бесплатных консультаций по правовым вопросам. В настоящее время Ассоциация юристов России развивает международное направление, включающее оказание правовой помощи, а также юридическое просвещение и образование для соотечественников за рубежом. Одним из первых шагов станет открытие в 2019 году Международного представительства Ассоциации в Женеве (Швейцария).

Стр. 6

ЮМ

3 декабря в Музее Победы прошла церемония награждения лауреатов высшей юридической премии «Юрист года», учрежденной Указом Президента России от 8 октября 2009 г. № 1129.

Стр. 13

ЮМ

3 декабря в Музее Победы в рамках награждения лауреатов высшей юридической премии «Юрист года» Председатель Императорского православного Палестинского общества, сопредседатель Ассоциации юристов России Сергей Степашин открыл выставку икон «Святые юристы», проходящую по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Стр. 16

ЮМ

В российской правовой доктрине давно сформировался подход касательно патерналистской защиты потребителя как слабой стороны в договоре. Однако вопрос патерналистской защиты субъекта предпринимательской деятельности в договорных отношениях с более сильной стороной в российской цивилистике долгое время не поднимался, так как с позиций правовой науки и закона лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, являются профессионалами и абсолютно взвешенно вступают в договорные отношения, стремясь получить от этого выгоду.

Стр. 36

ЮМ

В проведении антикоррупционной реформы, рассчитанной на несколько десятков лет, необходимо соблюдение самого главного условия — его постоянства. Накопление позитивных изменений в экономике, политике, культуре возможно только при условии системных и последовательных изменений в этой сфере. Опасение политической элиты в потере через обозначенные механизмы государственной независимости могут свести на нет все достижения последних лет.

Стр. 52

ЮМ

Новости**Ассоциации юристов России**

- 6** Станислав Александров выступил на VI Всемирном конгрессе российских соотечественников
- 7** Итоги Всероссийского дня оказания бесплатной юридической помощи населению
- 9** В Казани вручили Всероссийскую юридическую премию имени Габриэля Шершеневича
- 11** Встреча руководителя Аппарата АЮР Станислава Александрова с постоянным представителем Российской Федерации в Женеве Геннадием Гатиловым
- 12** В Уфе прошли мероприятия, посвященные Дню юриста
- 13** Церемония вручения премии «Юрист года — 2018»
- 16** Сергей Степашин открыл выставку икон «Святые юристы»
- 19** Сопещение региональных отделений Ассоциации юристов России
- 21** Конференция «Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего»
- 23** Итоги Второго Всероссийского правового (юридического) диктанта
- 24** Члены АЮР награждены благодарственными письмами Президента России

Гражданское право, предпринимательское право

- 25** **Киреева А.В.** Особенности правового регулирования процедуры отбора проектов, получающих поддержку институтов развития

- 29** **Коваль В.Н.** Правовые особенности применения норм материального права в гражданском процессе
- 33** **Морхат П.М.** Концепт отсутствия авторов на созданное искусственным интеллектом произведение
- 36** **Оганезов Р.Г.** Патерналистские ограничения свободы договора в предпринимательских отношениях
- 40** **Федотова Д.С.** Методологические основания построения системы договоров перевозки пассажиров

Юридическая практика

- 44** **Алексеев С.В., Ваннер В.П., Саттаров Н.Г.** К вопросу о понятии «социальное обеспечение спортсменов и тренеров»
- 48** **Зенин С.С.** Меры предупреждения (профилактики) коррупции: нормативно-теоретические основы
- 54** **Митрякова Е.С.** Посмертная репродукция как одно из социальных показаний к применению метода суррогатного материнства

Международный опыт

- 57** **Гайбуллозода Л.И.** Проблема соблюдения международно-правовых обязанностей государств — членов ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия

Исторический экскурс

- 61** **Зенина Н.В.** Понятие и история исследования социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы
- 67** Аннотации и ключевые слова на английском языке

Правила оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски сквозные, в конце статьи, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. К рассмотрению не принимаются материалы, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления рукописи в несколько изданий в дальнейшем материалы автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- а) название статьи на русском и английском языках;
- б) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- в) аннотацию к статье на русском и английском языках;
- г) ключевые слова из текста статьи на русском и английском языках;
- е) служебный адрес либо адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке приставленный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

5. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем/консультантом.

6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

8. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы представляются в редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

По вопросам опубликования статей просим обращаться в авторский отдел Издательской группы «Юрист».
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

№ 1 (265) / 2019

Учредители:

Издательская группа «Юрист»,
Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:
Гриб В.В.

Заместитель главного редактора журнала «Юридический мир»:
Редькин И.В.

Редакционная коллегия журнала «Юридический мир»:
Егорова М.А., Манылов И.Е.,
Петров А.Ю., Пискунов Я.Б.,
Ситдикова Л.Б.

Редакция:

Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:

Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото в материалы номера предоставлены пресс-службой АЮР.

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог. Почта России – 91915.

Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:

ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку в системе «Антиплагиат» и содержащие не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 9,0. Усл. печ. л. – 9,0. Тираж 5 000 экз.

Цена свободная.

Номер подписан в печать: 24.12.2018.

Дата выхода в свет: 13.02.2019.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Editorial Board:

Blazheev Viktor V., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V., Member of the Board of the Association of Russian Lawyers

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, member of the Committee of the Federation Council on the Constitutional Legislation and State Construction;

Borodin Pavel A., Advisor for Interaction with Public Authorities of Alfa Group;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St.Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yuri S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Pligin Vladimir N., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Russian Federation;

Torshin Alexander P., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, State Secretary – Deputy Chairman of the Bank of Russia;

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Chairman of the Commission of the Association of Russian Lawyers on Constitutional Legislation and State-Building, Director of the Department for Relations with State Authorities of JSC «Rosgeology».

Publisher:

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Staff of Juridical World journal:

Egorova M.A., Manylov I.E.,

Petrov A.Yu., Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photo the news are provided with Press-Service of the Association of Lawyers of Russia.

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Subscription:

United catalogue. Russian Post – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5 000 copies.

Free market price.

Passed for printing: 24.12.2018.

Date of publication: 13.02.2018.

Monthly information and analytical, general law journal.
Founders: Association of Lawyers of Russia; Jurist Publishing Group

News of the Association of Lawyers of Russia

- 6** Stanislav Aleksandrov has delivered a speech at the VI World Congress of Russian Compatriots
- 7** Results of the All-Russian Day of Free Legal Assistance Rendering to the Population
- 9** The All-Russian Law Award named after Gabriel Shershenevich has been granted out in Kazan
- 11** A meeting of Head of the Administrative Office of the Association of Lawyers of Russia Stanislav Aleksandrov and Permanent Representative of the Russian Federation in Geneva Gennadiy Gatilov
- 12** Events dedicated to the Lawyer's Day have taken place in Ufa
- 13** The Lawyer of the Year 2018 awards ceremony
- 16** Sergey Stepashin has opened the Holy Lawyers icon exhibition
- 19** A meeting of regional branches of the Association of Lawyers of Russia
- 21** Conference The Constitution of 1993: A Challenge to Russia and an Image of the Future
- 23** Results of the Second All-Russian Legal Spelling Test
- 24** Members of the Association of Lawyers of Russia have received letters of gratitude from the President of Russia

Civil law, entrepreneurial law

- 25** **Kireeva A.V.** Peculiarities of Legal Regulation of the Procedure for Selection of Projects Receiving Support of Development Institutions

- 29** **Koval V.N.** Legal Peculiarities of Application of Substantive Law Provisions in a Civil Procedure
- 33** **Morkhat P.M.** The Concept of Absence of Authors of a Piece of Work Created by Artificial Intelligence
- 36** **Oganezov R.G.** Paternalistic Limitations of Contractual Freedom in Entrepreneurial Relationships
- 40** **Fedotova D.S.** Methodological Grounds for Building of a System of Passenger Transportation Agreements

Legal practice

- 44** **Alekseev S.V., Vanner V.P., Sattarov N.G.** On the Concept of Social Security of Sportsmen and Coaches
- 48** **Zenin S.S.** Corruption Prevention (Forestalling) Means: Statutory and Theoretical Grounds
- 54** **Mitryakova E.S.** Postmortem Reproduction as One of Social Indications to Application of the Surrogacy Method

International experience

- 57** **Gaybullozoda L.I.** The Issue of Discharge of International Law Obligations of UNESCO Member States Concerning Protection of Material Patrimony Objects

Historical journey

- 61** **Zenina N.V.** The Concept and History of Research of Social Adaptation of Persons Released from Detention Facilities
- 67** Abstracts of articles and keywords in English

Станислав Александров выступил на VI Всемирном конгрессе российских соотечественников

В начале ноября 2018 г. исполнительный директор — руководитель Аппарата, член Правления Ассоциации юристов России Станислав Александров принял участие в панельной дискуссии «Защита прав и законных интересов соотечественников» в рамках VI Всемирного конгресса российских соотечественников, проживающих за рубежом.

Спикерами сессии также стали председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам Константин Косачев, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Гасан Мирзоев, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова, директор НПО «Центр информации по правам человека» Алексей Семенов и исполняющая обязанности началь-

ника отдела Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел Российской Федерации Наталья Золотова.

Модератором сессии выступила член Общественной палаты Российской Федерации Вероника Крашенинникова.

Участники обсудили природу и основные формы дискриминации и нарушения прав соотечественников, формы и методы государственной поддержки соотечественников, а также роль общественных объединений, международных инструментов, правовых центров и адвокатов в защите прав соотечественников. Кроме того, гости и спикеры проанализировали опыт организаций соотечественников по защите своих прав и интересов и поддержку усилий России в этом направлении.

Станислав Александров в своем выступлении передал слова приветствия участникам форума от председателя Правления Ассоциации юристов России Владимира Груздева и сделал акцент на наиболее эффективных механизмах, содействующих защите прав и интересов соотечественников за рубежом, отметив важность консолидации гражданского общества с государственными органами. *«Важным инструментом защиты прав граждан является предоставление бесплатных консультаций по правовым вопросам. В настоящее время Ассоциация юристов России развивает международное направление, включающее оказание правовой помощи, а также юридическое просвещение и образование для соотечественников за рубежом. Одним из первых наших шагов станет открытие в 2019 году Международного представительства Ассоциации в Женеве (Швейцария)»*, — сказал глава Аппарата АЮР. [ЮМ](#)

Итоги Всероссийского дня оказания бесплатной юридической помощи населению

20 ноября 2018 г. в пресс-центре ТАСС прошла пресс-конференция, посвященная Всероссийскому единому дню оказания бесплатной юридической помощи.

В этот день региональные отделения Ассоциации открыли более 1700 пунктов БЮП, которые в течение дня оказывали бесплатные правовые консультации жителям. В целом было обработано свыше 17 000 обращений граждан, касающихся всех сфер права.

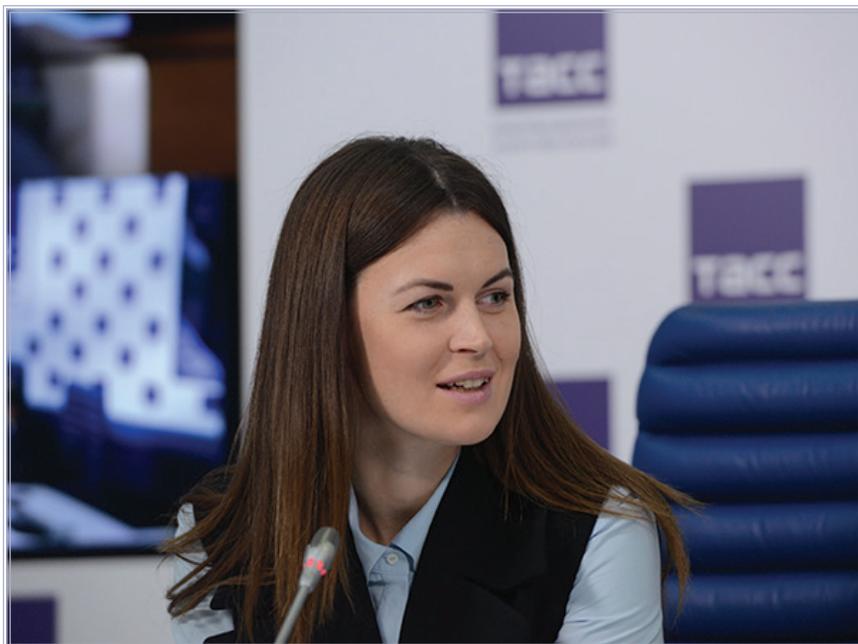
Мероприятие открыл председатель Ассоциации юристов России, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Виктор Блажеев**.

«Для Ассоциации это основное направление деятельности — оказание бесплатной юридической по-

мощи. И, собственно, она осуществляется на постоянной основе. У нас 750 центров по стране, кото-

рые оказывают ежедневную правовую помощь тем, кто в ней нуждается», — сказал Виктор Блажеев.

В пресс-конференции также участвовали исполнительный директор — руководитель Аппарата, член Правления АЮР **Станислав Александров** и первый заместитель исполнительного директора — руководителя Аппарата АЮР **Ольга Парамонова**.

«Основные категории граждан, которые на сегодняшний день обращаются в наши центры бесплатной юридической помощи, — это пенсионеры, их большинство, а также безработные граждане, несовершеннолетние, инвалиды, работники бюджетной сферы и иные граждане», — сказала Ольга Парамонова.

В рамках мероприятия состоялись прямые включения из Крыма, Владивостока, Тамбова, Республики Саха (Якутия).

Виктор Блажеев в заключение конференции отметил важность ме-

роприятия и его качественное проведение в этих регионах.

«Мы видели реальную картину, она была, в общем-то, хорошая — с той точки зрения, что мы затронули диаметрально противоположные регионы: с одной стороны, Крым, юг, с другой стороны — восток, Приморский край. И мы видим, насколько активно эта работа ведется, насколько заинтересованы и мотивированы те руководители, которые реализуют данный проект. Мне кажется, что в этом залог нашего успеха», — заключил Виктор Блажеев.

Больше всего консультаций оказали юристы Оренбургской, Самарской и Ульяновской областей, Ставропольского края и Республики Мордовия. Граждан интересовали преимущественно вопросы в области жилищного, трудового, наследственного, гражданского и земельного

права, защиты конституционных прав, социального обеспечения. По-прежнему много жалоб на невыплату заработной платы, проблемы в жилищно-коммунальном хозяйстве, трудности с получением медицинской помощи.

Отличительной особенностью нынешней акции стал рост обращений, связанных с семейным правом. 20 ноября отмечается Всемирный день ребенка, поэтому практически все региональные отделения АЮР провели дополнительные мероприятия, касающиеся охраны детства и правовой поддержки детей, родителей, опекунов и попечителей, включая юридические аспекты опеки и детско-родительских отношений.

Как показал анализ, наиболее востребованными темами консультаций стали:

— проблемы в области жилищного права (улучшение жилищных условий для семей с детьми, инвалидов и малообеспеченных граждан, предоставление жилья детям-сиротам, льготы по уплате взносов на капитальный ремонт, услуг ЖКХ, решение жилищных споров и др.);

— вопросы социального обеспечения (порядок получения льгот, пособий, начисления пенсии, обеспечения бесплатными лекарствами, величина прожиточного минимума и др.);

— тематика сферы семейного права (алиментные обязательства, получение места в детском саду, порядок усыновления и др.). [ЮМ](#)

В Казани вручили Всероссийскую юридическую премию имени Габриэля Шершеневича

27 ноября в Казани прошла церемония вручения Всероссийской юридической премии имени Г.Ф. Шершеневича и региональной премии «Юрист года Республики Татарстан», организованная Татарстанским региональным отделением Ассоциации юристов России.

Гостями торжественного мероприятия, которое прошло в Казанской ратуше, стали председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель Ассоциации юристов России Павел Крашенинников, сопредседатель АЮР Сергей Степашин, исполнительный директор — руководитель Аппарата, член Правления Ассоциации Станислав Александров и многие другие.

Мероприятие посетили Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов и председа-

тель Татарстанского регионального отделения АЮР Ильдар Халиков.

Выступая с приветственным словом, Рустам Минниханов отметил, что профессия юриста во всем мире относится к числу уважаемых и востребованных в обществе. «Сегодня нет ни одной сферы жизни, которая могла бы обойтись без правовой поддержки. Республике Татарстан с ее мощной промышленностью и развитой экономикой, высокой инвестиционной привлекательностью специалисты в области юриспруденции особенно необходимы», — сказал Рустам Минниханов.

«Достижения Ассоциации в целом складываются из результатов

деятельности ее региональных отделений. В прошедшем году председателем Татарстанского отделения был избран Ильдар Шафкатович Халиков. Это придало новый импульс развитию организации. Желаю вам не останавливаться на достигнутом, продолжать искать и внедрять новые направления в своей деятельности», — заключил Президент РТ.

В этом году лауреатами премии имени Г.Ф. Шершеневича стали директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, член Президиума Ас-

социации юристов России Таля Хабриева и заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке Василий Витрянский.

Всероссийская юридическая премия имени Г.Ф. Шершеневича была учреждена в 2016 г. Ассоциацией юристов России в память об известном юристе, цивилисте, профессоре Казанского и Московского университетов, депутате Государственной Думы Габриэле Феликсовиче Шершеневиче.

В рамках мероприятия вручались также другие награды Республики Татарстан и Ассоциации юристов России. [ЮМ](#)

Встреча руководителя Аппарата АЮР Станислава Александрова с постоянным представителем Российской Федерации в Женеве Геннадием Гатиловым

30 ноября 2018 г. в Женеве состоялась встреча постоянного представителя Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях **Геннадия Гатилова** и исполнительного директора — руководителя Аппарата, члена Правления Ассоциации юристов России **Станислава Александрова**. Встреча прошла в здании российского постпредства.

Глава Аппарата Ассоциации рассказал о международной деятельности АЮР, участии Ассоциации в международных юридических форумах стран БРИКС и АСЕАН, работе АЮР в Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом и Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. Учитывая, что АЮР открывает в 2019 г. международное

представительство в Женеве, стороны обсудили вопросы сотрудничества Ассоциации юристов России с представительством Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях, а также получение АЮР статуса консультативного члена при международных организациях в Женеве, в структурах ООН. [ЮМ](#)

В Уфе прошли мероприятия, посвященные Дню юриста

30 ноября 2018 г. в Уфе начал работу Российский юридический форум «Конституционализм в XXI веке», приуроченный к Дню юриста и организованный Башкортостанским региональным отделением Ассоциации юристов России, Институтом права БашГУ при поддержке Администрации Главы Республики Башкортостан.

В мероприятии приняли участие депутаты Государственной Думы РФ, Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, представители исполнительной власти республики, бизнеса, юридического сообщества. В рамках форума состоялся круглый стол «Верховенство права и национальные интересы России».

1 декабря в рамках форума состоялась международная научно-практическая конференция «Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества». Спикерами мероприятия выступили врио Главы Республики Башкортостан **Радий Хабиров**, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель Ассоциации юристов России **Виктор Блажеев**, сопредседатели АЮР **Сергей Степашин** и **Павел Крашенинников**, председатель Правления АЮР **Владимир Груздев**, член Президиума, председатель Башкортостанского регионального отделения Ассоциации юристов России, сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» **Андрей Назаров** и председатель Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан **Константин Толкачев**. [ЮМ](#)

Церемония вручения премии «Юрист года — 2018»

3 декабря в Музее Победы прошла церемония награждения лауреатов высшей юридической премии «Юрист года», учрежденной Указом Президента России от 8 октября 2009 г. № 1129.

В торжественных мероприятиях приняли участие председатель Ассоциации юристов России, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Виктор Блажеев**, сопредседатель Ассоциации юристов России **Сергей Степашин**, сопредседатель АЮР, председатель Комитета Госдумы РФ по государственному строительству и законодательству **Павел Крашенинников**, председатель Правления АЮР **Владимир Груздев** и многочисленные почетные гости.

Помимо церемонии награждения лауреатов премии, программа вечера включала в себя яркие

культурные мероприятия, выставки «Конституционная история России» и «Святые юристы».

Кроме того, прошли презентации собрания сочинений в десяти томах Павла Крашенинникова, выставки председателя Центральной контрольно-ревизионной комиссии Ассоциации юристов России **Сергея Шахрая** «Конституционная история России», книги председателя Комиссии АЮР по энергетическому праву **Виктории Романовой** и журналов издательской группы, книги члена Президиума АЮР **Александра Федорова** и журналов Издательской группы «Юрист».

Одним из ключевых событий стал запуск II Всероссийского правового (юридического) диктанта, который можно было написать из любой точки России с 3 по 10 декабря на сайте юрдиктант.рф.

Также на площадке мероприятия было заключено соглашение о сотрудничестве между Ассоциацией юристов России и Международным союзом общественных объединений «Международная федерация мас-рестлинга» (IMWF). Подписи под документом поставили председатель Ассоциации юристов России **Виктор Блажеев** и президент Международной федерации мас-рестлинга **Александр Акимов**.

В номинации «За вклад в юридическую науку» премии «Юрист года — 2018» удостоен заведующий кафедрой гражданского права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» **Евгений Суханов**.

Лауреатом премии в номинации «Юридическое образование» стал

директор Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», главный редактор журнала «Государственная служба» **Игорь Барциц**.

Премией за правозащитную деятельность отмечена Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации **Татьяна Москалькова**.

Руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) **Григорий Ивлиев** стал лучшим в номинации «Развитие законодательства».

В номинации «Правовое просвещение» премия присуждена президенту Федеральной нотариальной палаты, члену Президиума Ассоциации юристов России **Константину Корсику**.

Заместителю управляющего директора — директору по правовым вопросам ПАО «Мосэнерго» **Анне Ефимовой** и ректору ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» **Николаю Кропачеву** вручили Российскую юридическую премию имени В.А. Мусина за вклад в развитие энергетического права.

Лауреатами Всероссийской правовой премии имени М.М. Сперанского стали главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» **Владимир Графский** и первый вице-президент Адвокатской палаты Ленинградской области **Анна Денисова**.

Медаль имени Олега Емельяновича Кутафина «За заслуги в юриспруденции» вручена ректо-

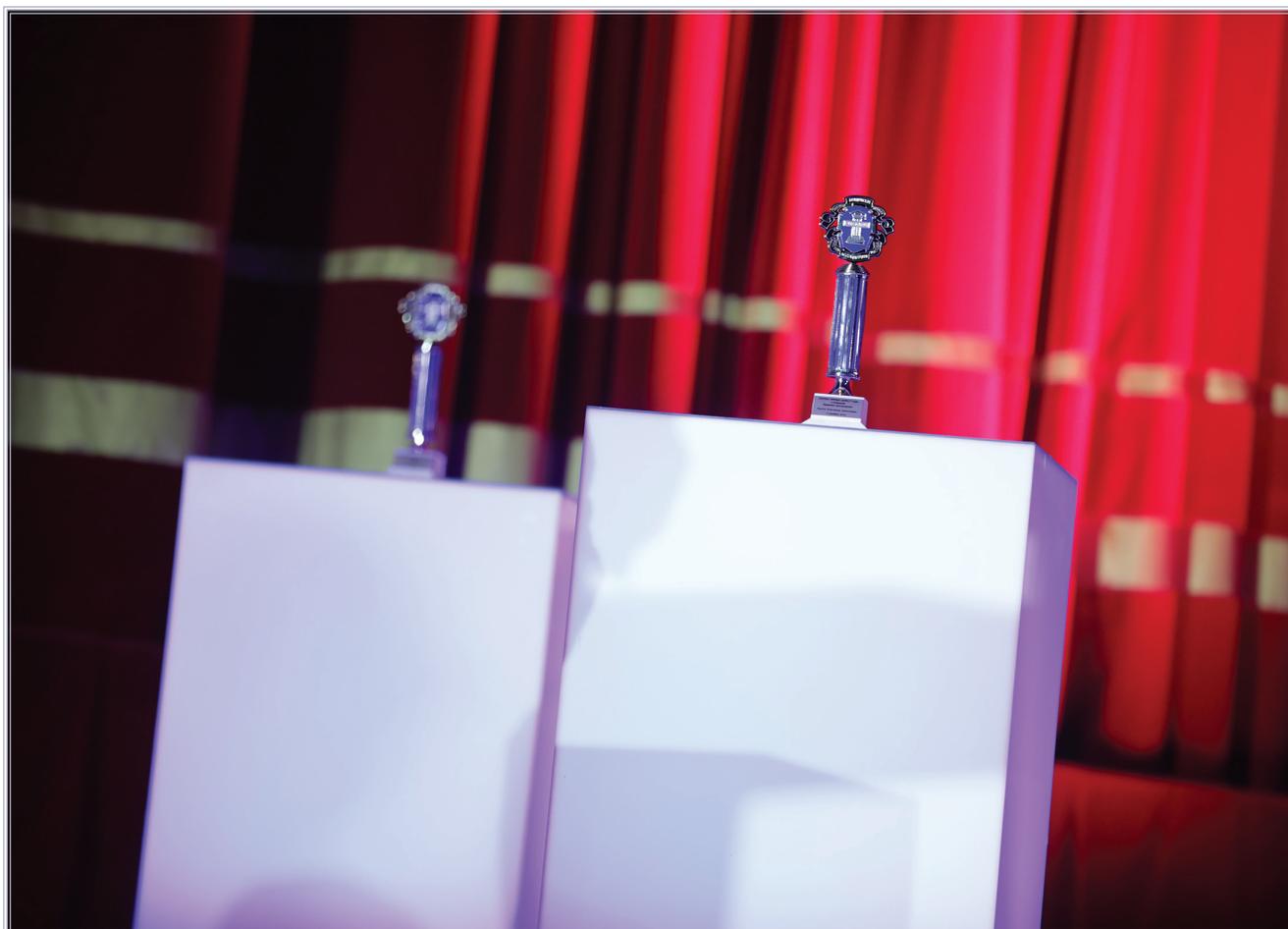
ру ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», члену Правления АЮР **Владимиру Бублику**.

В рамках торжественной церемонии также состоялось награждение лауреатов II Всероссийской премии в области права среди СМИ.

В номинации «Лучший телевизионный материал (сюжет/репортаж) в области права» победила **Елена Волохова**, шеф-редактор утреннего эфира телеканала «Россия 1».

В номинации «Лучший материал о деятельности Ассоциации» награждена **Александра Науменко**, специальный корреспондент МИА «Россия сегодня» — РИА «Новости».

В номинации «Лучший материал о нововведениях в законодательстве» победителем стала **Екатерина Трифонова**, корреспондент отдела политики «Независимой газеты».

Награды лауреатам вручил председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев.

Кроме того, в рамках мероприятия были награждены победители Всероссийского конкурса студенческих научных работ по праву, посвященного 25-летию Конституции Российской Федерации, а также Всероссийского конкурса научных работ молодых ученых на тему «Актуальные проблемы конституционного развития Российской Федерации на современном этапе».

Дипломы Всероссийского конкурса студенческих научных работ по праву, посвященного 25-летию Конституции Российской Федерации, были вручены **Никите Игумнову** — юридический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова, диплом победителя; **Наталье Пирязевой** — Институт права и управления Тульского государственного университета, диплом 2-й степени; **Марии Зубаревой** — Уральский государственный юридический университет, диплом 3-й степени.

Победителем Всероссийского конкурса научных работ молодых ученых на тему «Актуальные проблемы конституционного развития Российской Федерации на современном этапе» стал кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Севастопольского государственного университета **Станислав Васильев**.

Старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА) **Дмитрий Кутейников** награжден дипломом 2-й степени, а **Сергею Привалову**, ассистенту кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии, и **Марии Белоусовой**, аспиранту кафедры конституционного и муниципального права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, были вручены дипломы 3-й степени.

Праздничные мероприятия в Музее Победы в честь Дня юриста посетили свыше тысячи представителей профессионального сообщества. Насыщенная деловая часть программы и выступления талантливых артистов наряду с вручением наград на сцене сделали этот день по-настоящему ярким и запоминающимся. [ЮМ](#)

Сборник, посвященный 25-летию юбилею Конституции

Ассоциация юристов России выпустила сборник, который содержит актуальный текст Конституции, а также статьи, посвященные 25-летию юбилею Основного закона. Авторами статей выступили выдающиеся юристы России — ученые, государственные и общественные деятели.

Сборник доступен на сайте АЮР в разделе «ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА».

Сергей Степашин открыл выставку икон «Святые юристы»

3 декабря 2018 г. в Музее Победы в рамках награждения лауреатов высшей юридической премии «Юрист года», учрежденной Указом Президента России от 8 октября 2009 г. № 1129, Председатель Императорского православного Палестинского общества, сопредседатель Ассоциации юристов России **Сергей Степашин** открыл выставку икон «Святые юристы», проходящую по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Проект «Святые юристы», одноименная выставка помогают ответить на важные вопросы в жизни юристов. «Святые юристы» — это христиане, прославленные в лике святых и трудившиеся на ниве закона, те, кто служил Христу и людям через закон и юриспруденцию.

В задачи проекта входят духовно-нравственная консолидация юридического сообщества и придание выставке общероссийского статуса, вынесение дискуссии на региональный уровень за счет участия региональных отделений Ассоциации юристов России.

Выставка организована при поддержке Ассоциации юристов России, Московского областного отделения Ассоциации, Адвокатской палаты Московской области, Нотариальной палаты Московской области, а также ряда частных лиц.

В мероприятии приняли участие сопредседатель Ассоциации юристов России **Павел Крашенинников**, председатель Правления АЮР **Владимир Груздев**, ответственный секретарь Президиума Ассоциации юристов

России **Игорь Манылов**, руководитель Православного центра духовной помощи и правовой защиты «Радонеж» **Геннадий Савенков**.

Большую помощь в решении организационных вопросов оказала руководитель Правового управления Московской Патриархии игуменья **Ксения Чернега**. Она зачитала приветствие **Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла**:

«Сердечно приветствую представителей юридического сообщества России, объединенных осознанием необходимости применения к профессиональной деятельности юриста высоких этических требований, профессиональной морали. Особенности нравственного и социального положения юриста, специфика профессиональной дея-

тельности, затрагивающей коренные права и интересы людей, предполагают наличие особого чувства ответственности за свои решения и действия. Сегодня наблюдается все более явная тенденция в профессиональном сообществе юристов к поиску моральных аспектов в своей деятельности, ставятся вопросы о смысле профессиональной деятельности юристов. Живым примером, отвечающим на многие вопросы, могут стать жизни православных христиан, прославленных Русской православной церковью в лике святых, трудившихся на ниве закона, служивших Христу и людям через закон и юриспруденцию. Признателен за развитие проекта «Святые юристы» и полагаю, что он и в дальнейшем будет по достоинству оценен православной и светской общественностью.

С уважением, Патриарх Московский и всея Руси»

От уровня нравственного развития современных юристов зависит уровень правовой культуры, качество принятия и исполнения законов в стране, уважение общества к государству и доверие к праву.

История и развитие проекта

В преддверии празднования Дня юриста, 27 ноября 2016 г., в Никольском ставропигиальном Морском соборе на Якорной площади г. Кронштадта состоялась передача иконы святых правоведов **Ивана Ковшарова** и **Юрия Новицкого**. Данный проект был подготовлен силами Московского областного отделения Ассоциации юристов России и Адвокатской палаты Московской области. Это историческое событие объединило многих известных политических деятелей и ученых в области права.

Место проведения было отнюдь не случайно. Именно здесь, тогда еще в Петрограде, закончился жиз-

ненный путь наших небесных покровителей. Все началось в 1922 г.

Голод в Поволжье. 26 февраля был издан Декрет об изъятии церковных ценностей по всей стране. 5 марта **Иван Михайлович Ковшаров** добровольно, в качестве юрисконсульта, сопровождал митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина, вызванного в Смольный. Выполнив свои профессиональные обязанности, И. М. Ковшаров обратился с просьбой открыть на Песках благотворительную столовую. Получив «милостивое» разрешение, Ковшаров на Песках, а затем и в Лавре открыл столовую, где начали кормить голодающих.

Целый месяц Иван Михайлович занимался организацией, разъяснял прихожанам и верующим необходимость изъятия церковной утвари ради спасения человеческих жизней. Однако 29 апреля он был арестован. Главное обвинение против него состояло в «сопротивлении изъятию

церковных ценностей, и, являясь присяжным поверенным, он вел не только гражданские дела, но и уголовные, участвовал в качестве политического защитника» (из Архива ФСБ Санкт-Петербурга и Ленинградской области, П-89305, том 5, лист 3104). То есть, помимо прочего, ему в вину ставили профессиональную адвокатскую деятельность. 5 июля был оглашен приговор ревтрибунала, по которому десять обвиняемых были приговорены к смертной казни.

В ночь на 13 августа 1922 г. четверо новомучеников — **митрополит Вениамин (Казанский), архимандрит Сергей (Шеин), Юрий Петрович Новицкий и Иван Михайлович Ковшаров**, обрители и одетые в лохмотья (чтобы их не опознали и не отбили у конвоя), были расстреляны в нескольких верстах от Петрограда. Место захоронения их мощей Господь оставил сокрытым. В настоящее время создана православная икона святых новомучеников Юрия Новицкого и Ивана Ковшарова в соответствии со всеми православными канонами и правилами. Икона освящена в Никольском ставропигиальном Морском соборе в Кронштадте, на месте гибели Юрия Новицкого и Ивана Ковшарова.

В 2017 г. выставка «Святые юристы» открылась в Томске и была приурочена к Дню юриста, который отмечается в нашей стране 3 декабря. Этот проект, призванный пробудить дискуссию о предназначении профессии, придумал **Дмитрий Лизунов**, юрист, советник ректора Национального исследовательского

Томского государственного университета, председатель Попечительского совета ГКУ «Тунгусовский дом-интернат».

«Каждый из нас однажды задумывается о том, для чего он живет, в чем смысл его профессиональной деятельности, — говорит Дмитрий. — Задача юриспруденции, как и многих профессий, — служение людям. Но ради чего должно быть это служение? Ради человека? Ради соблюдения некоего нравственного закона и установления справедливости?

Эти вопросы рано или поздно задают себе все думающие люди. И это отправная точка для личного осмысления и серьезного разговора с самим собой».

Ответы на эти непростые вопросы можно найти в житиях христианских святых, чья деятельность так или иначе была связана с правом. К примеру, **император Юстиниан**, живший более 1500 лет назад, свел все законы Рима в единый кодекс. Этот титанический труд лег в основу современных российских законов. **Князь Киевский Ярослав Мудрый** также был составителем свода законов. Благодаря ему в XI в. появилась Русская Правда, где были заложены основы процессуального права.

Сейчас это не только юридический, но и культурный памятник. Христианские мученики IV в. **Маркиан** и **Мартирий** считаются покровителями юристов. Они служили нотариумами при **патриархе Павле Святейшем**. Скрупулезно записывая все, что происходило при нем, Маркиан и Мартирий оставили для

потомков возможность многое узнать о событиях тех лет и заложили основы беспристрастного протокола. **Святитель Иоанн Златоуст**, живший в те же годы, окончил юридическую школу и был адвокатом. Но, понимая, как он далек от Бога, он постригся в монахи и всю свою дальнейшую жизнь посвятил Христу, со временем став архиепископом Константинопольским.

Первоначально в экспозицию были включены иконы с изображениями восьми христиан, прославленных в лике святых. Однако со временем их список расширялся. Организаторы по крупицам собирали информацию о святых, чья жизнь была связана с юриспруденцией, а порой она находила их сама — в ликах икон, на стенах храмов, в разных уголках России и ближнего зарубежья. Так выставка пополнилась **иконами святителя Шанхайского и Сан-Францисского Иоанна, святого Илии Праведного (Чавчавадзе)**.

В 2018 г. к проекту присоединилось предприятие «Софрино» — основной производитель предметов церковного обихода. Это уникальное производство, не имеющее аналогов ни в нашей стране, ни за рубежом. Труженики Патриаршего завода вносят свой вклад в дело возрождения Православия, российской духовности, заботясь о том, чтобы храмы и монастыри имели все необходимое для богослужения. В результате сотрудничества к иконам, которые были освоены мастерскими раньше, добавилась коллекция «Святые юристы», выпущенная к выставке. [ЮМ](#)

Совещание региональных отделений Ассоциации юристов России

3 декабря 2018 г. в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. состоялось совещание сопредседателей Ассоциации юристов России с представителями руководящих органов региональных отделений Ассоциации.

С приветственными словами к собравшимся обратились председатель Ассоциации юристов России Виктор Блажеев, сопредседатель Ассоциации юристов России Сергей Степашин, председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев.

В ходе мероприятия исполнительный директор — руководитель Аппарата Ассоциации, член Правления Станислав Александров доло-

жил об итогах работы Ассоциации юристов России за 2018 г., а первый заместитель исполнительного директора — руководителя Аппарата Ассоциации Ольга Парамонова рассказала о системе мотивации для членов Ассоциации.

Об итогах работы своих региональных отделений за 2018 г. рассказали председатель Новосибирского регионального отделения Ассоциации Виктор Юдашкин, председатель Калининградского регионального отделения Ассоциации Тамара Кузьева, председатель Камчатского регионального отделения Ассоциации Георгий Ильин.

В рамках мероприятия в торжественной обстановке председатель

Ассоциации юристов России Виктор Блажеев вручил награды Министерства юстиции Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации, а также Ассоциации юристов России.

За эффективное содействие в решении задач, возложенных на Минюст России, почетной грамотой Министерства юстиции Российской Федерации наградили председателя Регионального отделения Ассоциации юристов России по Республике Калмыкия Анастасию Кравцову и исполнительного директора — руководителя Аппарата Волгоградского регионального отделения Ассоциации Александру Стецк.

За эффективное содействие в решении задач, возложенных на Минюст России, и в связи с празднованием Дня юриста благодарность министра юстиции Российской Федерации объявили исполнительному директору — руководителю Аппарата Ульяновского регионального отделения Ассоциации Екатерине Гришиной и председателю Исполнительного комитета Московского областного регионального отделения Ассоциации юристов России Михаилу Зюзькову.

За большой вклад в развитие гражданского общества и в связи с 25-летием принятия Конституции Российской Федерации благодарностью Общественной палаты Российской Федерации отметили председателя Исполнительного комитета Свердловского регионального отделения Людмилу Берг, исполнительного директора — руководителя Аппарата Тамбовского регионального отделения Ассоциации юристов России Антона Бибарова-Государева и исполнительного директора — руководителя Аппарата Свердловского регионального отделения Ассоциации Антона Мануйлова.

За многолетний добросовестный труд, высокие достижения в профессиональной деятельности в сфере юриспруденции и значительный вклад в развитие Ассоциации юристов России почетные грамоты Ас-

социации вручили доценту кафедры криминалистики юридического факультета Воронежского государственного университета Максиму Горскому, председателю Ярославского регионального отделения Ассоциации Эдуарду Гребенщикову, директору Дальневосточного филиала Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации Елене Дворцовой, председателю коллегии адвокатов «Регионсервис», председателю Кемеровского регионального отделения Ассоциации Денису Рыбакову, директору Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации Андрею Савинову, доценту кафедры теории государства и права, заместителю директора Юридического института Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых Анастасии Филимоновой и председателю Избирательной комиссии Костромской области Михаилу Барабанову.

За оказание содействия и вклад в развитие Ассоциации почетную грамоту Ассоциации юристов России получил заместитель начальника Государственно-правового управления Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики Ренат Джанкезов.

Благодарностью Ассоциации юристов России за добросовестный

труд, высокий профессионализм и значительный вклад в развитие Ассоциации отметили исполнительного директора — руководителя Аппарата Приморского регионального отделения Екатерину Штыкову и юриста АНО содействия развитию НКО Владимирской области и межнациональных отношений «Дом НКО Владимирской области» Софью Прохорову.

Благодарственными письмами Ассоциации юристов России за высокий профессионализм и значительный вклад в развитие Ассоциации наградили руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Чеченской Республике — главного судебного пристава Чеченской Республики, председателя Регионального отделения Ассоциации в Чеченской Республике Абдулу Алаудинова, генерального директора ООО «Юридическая компания «Альт-эго» Марину Веремчук, директора ООО «Управляющая компания “Второй микрорайон”» Дмитрия Гусакова, заместителя начальника юридического отдела АО «Рязанская областная электросетевая компания» Дмитрия Епифанова, декана юридического факультета Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского Романа Кирсанова и генерального директора «Независимой юридической компании» Марию Русакову. [ЮМ](#)

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р информационно-аналитический общеправовой журнал «Юридический мир» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

- 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки);
- 12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки);
- 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки);
- 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность (юридические науки);
- 12.00.14 — Административное право; административный процесс (юридические науки).

Конференция «Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего»

5 декабря 2018 г. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и Ассоциация юристов России провели совместную кон-

ференцию «Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего», приуроченную к 25-й годовщине принятия Основного закона страны.

В начале пленарного заседания ректор РАНХиГС Владимир Мау поблагодарил председателя Правления Ассоциации юристов России Владимира Груздева за тесное взаимодействие с АЮР и отметил, что это первое, но не последнее общее мероприятие.

В свою очередь Владимир Груздев поздравил коллег с Днем юриста и рассказал о высшей юридической премии «Юрист года», учрежденной Указом Президента РФ от 8 октября 2009 г. № 1129. Среди присутствующих были двое лауреатов премии этого года. Так, 3 декабря в номинации «Юридическое образование» премия была присуждена директору Института государственной службы и управления РАНХиГС Игорю Барцицу, который выступил в качестве модератора дискуссии, а в номинации «Правовое просвещение» — президенту Федеральной нотариальной палаты, члену Президиума Ассоциации юристов России Константину Корсику.

Также Владимир Сергеевич напомнил о традиционной сессии АЮР, посвященной российской юрисдикции, которая пройдет в рамках Гайдаровского форума. Согласно предварительной договоренности, основным спикером выступит заместитель Председателя Правительства РФ — руководитель Аппарата Правительства РФ Константин Чуйченко.

«Думаю, будет интересно. Сейчас в Правительстве готовится много законопроектов, посвященных

русской юрисдикции», — подчеркнул Владимир Груздев.

Участники дискуссии обсудили путь, который наша страна прошла за минувшие 25 лет. Действующая Конституция оказалась стабильной, хотя и принималась как план будущего устройства государства в период, когда народ был расколот. Авторы Конституции многое смогли предусмотреть, однако за четверть века юридическое мировоззрение претерпело существенные изменения.

По словам организаторов, цель проведения конференции — экспертное обсуждение роли и места Конституции РФ в современном правовом социальном государстве, выявление ее потенциала и переосмысление значения для дальнейшего развития России, оценка соответствия реализуемых концепций в сфере правосудия глобальным вызовам и цифровому обществу, совместный поиск новых идей и концептуальных подходов в международных отношениях. [ЮМ](#)

Итоги Второго Всероссийского правового (юридического) диктанта

11 декабря 2018 г. в медицентре «Российской газеты» председатель Правления Ассоциации юристов России **Владимир Груздев** и сопредседатель «Деловой России» **Андрей Назаров** подвели итоги Второго Всероссийского правового (юридического) диктанта, посвященного 25-летию Конституции Российской Федерации.

Также в пресс-конференции приняли участие исполнительный директор — руководитель Аппарата АЮР **Станислав Александров** и директор Центра мониторинга за-

конодательства и правоприменения (Центра правового мониторинга) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Олег Гринь**, который отвечал за подготовку вопросов диктанта и анализ полученных результатов.

Правовой диктант проходил в России 3–10 декабря. Он был вторым по счету и привлек 165 тыс. участников, средний балл участников составил 67 (при максимальных 100). 7 декабря в 12:00 по местному времени во всех регионах России почти на 800 площадках состоялось очное написание дик-

танта, в котором приняли участие свыше 40 тыс. человек.

Регионы — лидеры по количеству участников диктанта

1. Краснодарский край — 16 949
2. Москва — 13 644
3. Ульяновская область — 8639
4. Самарская область — 7011
5. Санкт-Петербург — 6573
6. Республика Саха (Якутия) — 6448
7. Пермский край — 4622
8. Тульская область — 4433
9. Красноярский край — 3792
10. Новосибирская область — 3759

Уважаемые авторы!

Настоятельно рекомендуем тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, правильность написания терминов, фамилий и работ цитируемых авторов.

Члены АЮР награждены благодарственными письмами Президента России

10–11 декабря в Москве прошла Всероссийская научная конференция «XXV лет Конституции Российской Федерации: трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества». Организаторами мероприятия выступили Ассоциация юристов России, Институт государства и права РАН и Российский фонд фундаментальных исследований.

В первый день конференции работа шла в рамках панельной дискуссии, пленарного заседания и академического круглого стола. Конференция открылась панельной дискуссией, участники которой обсудили уроки конституционного развития России за последние 25 лет.

Во время пленарного заседания конференции полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации, предсе-

датель Комиссии Ассоциации юристов России по вопросам доступа к юридической профессии и тарификации **Михаил Кротов** вручил членам АЮР благодарственные письма Президента Российской Федерации **Владимира Путина** за большой вклад в развитие юриспруденции и конституционного законодательства.

Среди награжденных были:

— ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель Ассоциации юристов России **Виктор Блажеев**;

— председатель Правления АЮР **Владимир Груздев**;

— декан Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова, председатель Центральной контрольно-ревизионной комиссии АЮР **Сергей Шахрай**;

— исполнительный директор — руководитель Аппарата АЮР, член

Правления АЮР **Станислав Александров**;

— член-корреспондент РАН, врио директора Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), председатель Комиссии по военному праву и правовому обеспечению национальной безопасности АЮР **Александр Савенков**;

— Председатель Конституционного Суда Республики Саха (Якутия), председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России **Александр Ким-Кимэн**;

— председатель Приморского отделения АЮР **Юрий Мельников**;

— главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ **Вениамин Чиркин**. [ЮМ](#)

Особенности правового регулирования процедуры отбора проектов, получающих поддержку институтов развития

Для системы бюджетной поддержки частных проектов традиционным является подход, основанный на применении конкурсных механизмов ее распределения. В частности, именно на конкурсной основе распределяются заказы для государственных нужд¹, субсидии, выделяемые некоммерческим организациям, и т.д. Однако в случае, если бюджетная поддержка предоставляется частному сектору не напрямую, а через систему институтов развития, в том числе выполняющих агентские функции, принципы прозрачности и конкурсного характера отбора проектов и лиц соблюдаются далеко не всегда. В настоящее время общие требования к отбору проектов, получающих поддержку институтов развития (далее — ИР), на федеральном уровне не сформулированы². Отчасти это связано с большим разнообразием направлений, финансируемых посредством институтов, а отчасти тем фактом, что такая задача по большому счету и не ставилась. В частности, каких-либо методических рекомендаций, которые могли бы содержать общие требования к порядку отбора проектов, получающих поддерж-

Киреева Анастасия Викторовна,
ведущий научный сотрудник
Лаборатории экспертизы
законодательства
Института прикладных
экономических исследований
Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации (РАНХиГС),
кандидат юридических наук, доцент
kireeva@iet.ru

Kireeva Anastasia V.
Leading Research Scientist
of the Laboratory for Expert Study
of Legislation of the Institute
of Applied Economic Research
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration (RANEPA)
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor

ку ИР различного типа (агентского, финансового, инновационного и пр.), в разделе, посвященном их деятельности на сайте Министерства экономического развития России, не приводится³. Одним из немногих актов, в общем виде упоминающих необходимость соблюдения принципов прозрачности, а также независимости и коллегиального характера проводимого отбора, является также Постановление Правительства РФ

от 31 марта 2018 г. № 392⁴. Однако его действие распространяется не на все ИР, а лишь на инновационные (абз. 1 п. 3 Постановления Правительства РФ от 31 марта 2018 г. № 392). Кроме того, критерии, которые подлежат оценке при выяснении степени эффективности работы ИР, носят очень общий характер. В их числе упоминается лишь необходимость осуществлять отбор проектов: коллегиально (подп. «г» п. 14) и на «прозрачной» основе (п. 17), однако без раскрытия вопроса о том, какие именно процедуры будут признаваться в достаточной степени «прозрачными». Таким образом, ИР обладают практически полной свободой в вопросе о том, каким образом производить отбор проектов, получающих их финансовую и организационную поддержку. Подобная ситуация не создает достаточных стимулов для совершенствования и повышения прозрачности существующих систем отбора. В числе наиболее прозрачных и детально урегулированных систем отбора проектов можно упомянуть системы, применяемые институтами, функционирующими в инновационной сфере, в первую очередь —

¹ Золотарева А.Б. Дал ли закон о контрактной системе больше свободы заказчику? // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 1. С. 71–80. ■ ² Худько Е.В., Могучев Н.С. Сравнительный анализ использования бюджетных инструментов государственной инвестиционной политики в мире // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 9. С. 1145–1158. ■ ³ URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute/indexdocs> ■ ⁴ Постановление Правительства РФ от 31 марта 2018 г. № 392 «Об утверждении Правил оценки эффективности, особенностей определения целевого характера использования бюджетных средств, направленных на государственную поддержку инновационной деятельности, а также средств из внебюджетных источников, возврат которых обеспечен государственными гарантиями, и применяемых при проведении такой оценки критериев» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁵ Порядок проведения конкурсов урегулирован Положением РФФИ о конкурсном отборе научных проектов федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований», Порядком проведения экспертизы научных проектов в федеральном государственном бюджетном учреждении «Российский фонд фундаментальных исследований» и Положением об экспертных советах федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований», утв. советом Фонда, и Положением об экспертизе научных проектов в федеральном государственном бюджетном учреждении «Российский фонд фундаментальных исследований», утв. председателем совета Фонда. URL: <http://www.rfbr.ru/rffi/ru/documents>

РФФИ⁵ и Фондом «Сколково». В обоих случаях были сформированы пулы независимых экспертов, не входящих в число сотрудников ИР; определены узкие направления их специализации (таким образом, чтобы эксперты могли оценивать проект исключительно в пределах своей компетенции); сформулированы жесткие требования в отношении аффилированности экспертов с заявителями и авторами проектов (в частности, превышающие уровень требований, предъявляемых ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции»). При этом сами системы оценки проектов, будучи основанными на полностью экспертных (качественных) критериях (таких, как «научная новизна» проекта), выстроены таким образом, чтобы максимально формализовать процесс их оценки. В качестве примера можно рассмотреть систему отбора, применяемую Фондом «Сколково», — процесс оценки проектов осуществляется независимыми экспертами посредством заполнения опросных листов, в которых эксперт отвечает на вопросы в формате «да / нет», «Отлично / хорошо / удовлетворительно / неудовлетворительно»⁶. Тем не менее даже при столь прозрачной и качественно проработанной системе отбора нельзя утверждать, что проекты конкурируют между собой, — конкурсного отбора де-факто не осуществляется. Прочие институты развития имеют значительно менее прозрачные системы отбора проектов, претендующих на получение бюджетной поддержки: в ряде случаев они

не представляют их в открытом доступе, однако в большинстве случаев, особенно при поддержке не инновационных, а коммерческих проектов (по приоритетным для государства направлениям), сколько-нибудь формализованные, и ориентированные на оценку иных критериев, помимо финансовой устойчивости заявителя, системы отбора проектов не используются вовсе.

Так, на сайте ООО «ВЭБ Инновации», выполняющего функции «единого окна» для обращений в группу ВЭБ по вопросам поддержки инновационных проектов, система отбора проектов не представлена. Отбор проектов производится по системе, характерной для кредитных организаций, т.е. по большей части непрозрачно для внешних пользователей, с указанием лишь общих требований к заявке. Проекты оцениваются независимо друг от друга, без использования конкурентных процедур распределения поддержки. При этом у данного ИР имеется хотя и достаточно узкий, но практически уникальный для системы ИР сегмент конкурсного распределения средств между проектами: ООО «ВЭБ Инновации» принимал участие в отборе и финансировании проектов в рамках шоу «Идея на миллион», проводимом при участии телеканала НТВ (призовой фонд проекта составил 60 млн руб.)⁷. Система экспертной оценки проектов в целом недостаточно прозрачна и у ОАО «Росагролизинг»⁸, а также ПАО «Государственная транспортная лизинговая компания»⁹. В обоих случаях порядок принятия решений о предоставлении

заявителям поддержки, а также основания для отказа в ее предоставлении также не являются публичными. Основным влияющим на принятие решения по заявке параметром является состояние финансово-хозяйственной деятельности заявителя, а также соответствие деятельности заявителя направлениям деятельности ИР, что обеспечивается за счет ограниченного перечня видов техники и пр., предлагаемых в лизинг. ФГАУ «Фонд развития промышленности» преимущественно осуществляет поддержку коммерческих проектов, однако частично она осуществляется в безвозмездной и безвозвратной форме, а именно для отдельных видов проектов ИР субсидирует процентные ставки по кредитам¹⁰. То есть коммерческая привлекательность проектов оценивается, но использовать полностью бизнес-ориентированную и недостаточно прозрачную для внешних пользователей систему отбора проектов, применяемую при возвратном финансировании (РОСНАНО, сельскохозяйственный и транспортный лизинг), нельзя. Заявки на предоставление субсидии принимаются в электронном виде на постоянной основе, для получения субсидии проект должен пройти отбор, осуществляемый конкурсной комиссией посредством оценки: стратегического значения, а также финансовой, бюджетной и социально-экономической эффективности инвестиционного проекта¹¹. Таким образом, система субсидирования промышленных предприятий, с одной стороны, подкреплена частично формализованной методикой

⁶ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁷ URL: <http://ideamillion.ru/rules>; <http://www.ntv.ru/video/1597527/> и др. ■ ⁸ URL: <https://www.rosagroleasing.ru/client/docs> ■ ⁹ См., например, отчет ПАО «ГТЛК» за 2016 г. URL: https://www.gtlk.ru/upload/dokumenty/prezentatsionnye_materialy/annual_report_2016.pdf ■ ¹⁰ Федеральное государственное автономное учреждение «Фонд развития промышленности» (далее — ФРП) является оператором 1) по заключению Специальных инвестиционных контрактов, 2) механизму субсидирования процентной ставки на реализацию новых инвестиционных проектов. ■ ¹¹ В настоящее время порядок расчета перечисленных выше показателей представлен в Приказе Минпромторга России от 24 апреля 2014 г. № 781. Однако в открытом доступе представлен также Проект Приказа Министерства промышленности и торговли РФ «Об утверждении Методики экспертизы заявок на участие в отборе инвестиционных проектов» (по состоянию на 22.07.2018). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56654922/>

оценки эффективности проектов, получающих поддержку, с другой — в системе принятия решений остается достаточно свободы для экспертного усмотрения, в том числе в связи с тем, что различные проекты сопоставляются по степени своего «стратегического значения» для развития промышленности.

АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП) осуществляет развитие и поддержку системы инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса, включая ее региональные компоненты, в связи с чем непосредственно организация МСП, а также реализуемые ими проекты в число ее основных функций не входят. То есть саму инфраструктуру формируют регионы и непосредственную поддержку субъектам МСП оказывают они же, а Корпорация МСП только участвует в ее развитии. При этом рекомендуемого порядка и критериев отбора проектов, реализуемых субъектами МСП, в Целевой модели на сайте ИР также не представлено, что позволяет говорить о достаточно высокой степени свободы в процессе распределения ассигнований, имеющих публичное происхождение. На сайте Российского фонда прямых инвестиций (<https://rdif.ru/Investment/>) также представлены сведения о проектах, получивших поддержку, однако система их отбора не описывается.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы: наиболее развитыми системами отбора проектов обладают ИР, функционирующие в инновационной сфере. При этом чем в меньшей степени получающие поддержку проекты ориентированы на получение прибыли, тем бо-

лее детальное регулирование вопросов, связанных с ее распределением, требуется во избежание злоупотреблений. Институты, функционирующие в традиционных отраслях и инвестирующие средства на возвратной основе, преимущественно пользуются способами оценки проектов, приближенными к применяемым в финансовой сфере. Одной из причин, по которым данная группа ИР в меньшей степени заинтересована в развитии конкурсных механизмов распределения ее ресурсов, является тот факт, что эффективность их собственной деятельности в первую очередь оценивается, исходя из отсутствия неудачных инвестиций, а не того социально-экономического эффекта, который дают получающие их поддержку проекты. Системы отбора проектов, используемые различными институтами, не объединены какими-либо общими требованиями; каждый институт применяет собственную модель. При этом имеются и примеры взаимодействия различных институтов (пример — использование экспертного пула Фонда «Сколково» иными ИР).

На перспективы формализации системы отбора проектов, получающих поддержку, влияет и вопрос о том, насколько деятельность ИР зависит от текущих политических приоритетов высших органов государственной власти. Чем выше эта зависимость, тем меньше возможностей для формализации процедур отбора. Так, в случае с РФФИ, Фондом «Сколково» и АО «РОСНАНО» влияние политических приоритетов можно оценить как низкое: единожды определив их посредством закрепления за данными институтами опреде-

ленной сферы деятельности, впоследствии государство в минимальной степени воздействует на процесс отбора проектов, получающих поддержку. Однако для ряда других институтов политическая составляющая при отборе проектов, напротив, исключительно высока. Так, обусловленной политическими приоритетами можно считать поддержку, предоставляемую по отдельным направлениям деятельности Внешэкономбанка в целом и ООО «ВЭБ Инновации» в частности. К примеру, Внешэкономбанк являлся одним из основных кредиторов олимпийских застройщиков, вложив порядка 240 млрд руб. в 20 проектов, при том что большая часть этих кредитов (около 80%), по мнению банковских аналитиков, являлась проблемной с самого начала, и тем не менее они были предоставлены¹². Через ООО «ВЭБ Инновации» осуществляется поддержка проектов, реализуемых в рамках Национальной технологической инициативы, программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и пр. Эксперты признают проблему финансирования проблемных с финансовой точки зрения проектов, но по различным причинам попавших в число политических приоритетов, актуальной, даже после смены руководства ИР, проведения внутренней реструктуризации и перехода банка к модели ВЭБ 2.0. В ситуации, когда ИР фактически обслуживает политические приоритеты публично-правового образования, являющегося его учредителем, говорить о формализации процедур и критериев отбора отдельных финансируемых институтом проектов практически бесполезно.

С учетом этого в числе потенциальных направлений совершенство-

¹² См., например: Информационные ресурсы ВЭБ. URL: http://www.veb.ru/press/publications/index.php?id_19=102993, а также Тофанюк Е., Полякова Е.Ю., Нетреба П., Ткачев И. «Помойка для долгов»: какие варианты спасения ВЭБа есть у правительства // 20.12.2015 г. ББК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/12/2015/567325aa9a7947c512c66373> и др. источники.

вания существующих систем отбора можно указать на объединение экспертных пулов, созданных различными институтами; развитие практики привлечения независимых экспертов теми институтами, которые до последнего времени этой возможно-

сти не использовали; формирование единого рекомендуемого (но не обязательного, с учетом того, что деятельность каждого института имеет большую специфику) подхода к оценке одних и тех же экономических показателей, применяемых при

оценке различных проектов; формирование отдельных требований к субъектам МСП, претендующим на получение поддержки в форме субсидирования процентных ставок по кредитам, лизинга, вложений в уставный капитал. [ЮМ](#)

Литература

1. Золотарева А.Б. Дал ли закон о контрактной системе больше свободы заказчику? / А.Б. Золотарева // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 1. С. 71–80.
2. Тофанюк Е. «Помойка для долгов»: какие варианты спасения ВЭБа есть у правительства» / Е. Тофанюк, Е.Ю. Полякова, П. Нетреба, И. Ткачев // РБК. 2015. 20 декабря.
3. Худько Е.В. Сравнительный анализ использования бюджетных инструментов государственной инвестиционной политики в мире / Е.В. Худько, Н.С. Могучев // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 9. С. 1145–1158.

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на журнал «ЮРИДИЧЕСКИЙ МИР» на первое полугодие 2019 года

Мы предлагаем вам стать подписчиком журнала «Юридический мир». Журнал содержит основные разделы:

- Новости Ассоциации юристов России;
- Гражданское право, предпринимательское право;
- Административное право, уголовное право;
- Юридическая практика;
- Конституционное право, муниципальное право;
- Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

Кроме того, в журнале могут быть размещены дополнительные рубрики: «Интервью номера», «От редакции», «Рецензии», «Исторический экскурс», «Право. Общество. Государство», «Образовательная политика», «Международный опыт».

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»:

www.lawinfo.ru в разделе «Подписка»

Наш адрес: 115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

Телефон: 8 (495) 617-18-88 **E-mail:** podpiska@lawinfo.ru

Правовые особенности применения норм материального права в гражданском процессе

Современные преобразования, происходящие в сфере экономики, политики и общества в целом, безусловно, вызывают потребность переоценки имеющихся ценностей. Изменения политических и правовых взглядов влекут за собой формирование новых подходов к праву, видов и форм полномочий правотворческих, правоприменительных организаций, что неизменно влечет за собой изменение правовых норм как материального, так и процессуального права.

Широкое применение законодателем диспозитивного способа юридического регулирования правоотношений формирует посылы интенсивного и креативного применения субъектами тех возможностей, той свободы, которую этот метод предоставляет, что дает возможность добиваться ожидаемого правового результата. Это в нынешних обстоятельствах может быть гарантировано наиболее обширным применением процессуальной нормы.

В настоящее время концепция материального и процессуального права такова, что нормы материального права первоначальны, а нормы процессуального права только обеспечивают осуществление норм материального права, процессуальные подчинены материальному и ориентированы на его предоставление.

В соответствии с этим данному понятию отдано преимущество в концепции отечественного права, оно соответствует общепризнанным нормам права, которые указы-

**Коваль
Владимир Николаевич,**
директор Юридического института
Севастопольского
государственного университета,
доктор юридических наук
v.n.koval@sevsu.ru

Koval Vladimir N.
Director of the Law Institute
of the Sevastopol State University
Doctor of Law

вают субъектам права на конкретные виды обоснованного действия и непосредственно ими обуславливают формирование правопорядка в мире. Однако соответствующее осуществление материальных общепризнанных норм в значительной степени связано с процессуальными нормами.

Каждая система правовых норм подразделяется на материальное и процессуальное право. Все нормы права предназначены для регулирования и упорядочивания общественных отношений в соответствии с функциями и задачами, возложенными государством на них. Первая группа норм в сфере гражданского процесса закрепляет общеустановленные общественные правоотношения, тем самым указывая на их правовой характер. Другие направлены на реализацию правовых норм в жизнь, так как, применяя правовые нормы, государство наряду с другими задачами определяет порядок их применения.

Нормы права в гражданском процессе имеют специальные признаки, при применении которых

можно дать правовое определение понятию «норма права». Норма права — это общеобязательное, формально-определенное правило поведения граждан, имеющее общий характер, которое санкционируется и регламентируется государством. Она распространяется на всех граждан, иностранцев, лиц без гражданства, их законных представителей, а также их объединения, юридических лиц, их представителей, которые подпадают под ее правовое регулирование. Норма права не является индивидуально-предписанным правилом, она не адресована конкретному лицу. Общий характер нормы права содержит не только общеустановленные и формально-определенные нормы, устанавливающие правило поведения, но и общеустановленные правила и способы, создающие государственный институт в области права¹ (например, «гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой» — ч. 3 ст. 59 Конституции РФ), («Президент Российской Федерации является главой государства и гарантом законных прав и интересов» — ч. 1 ст. 80 Конституции РФ), также нормы, которые устанавливают статус и компетенцию государственных органов власти, органов местного самоуправления, а также предприятий, учреждений и организаций.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Предмет правового регулирования — это тот вид общественных отношений, на который распространяется право под видом правовых норм материального права, т.е. это общественные правоотношения, связанные с материальными условиями жизни общества, а нормы процессуального права регулируют общественные отношения, возникающие в процессе реализации норм материального права. Общий метод правового регулирования присущ всей системе права и характеризуется наличием таких способов и приемов правового воздействия, как метод запретов, метод дозволения, метод рекомендаций. Основное различие между нормами процессуального и материального права заключается в том, что материальное право закрепляет комплекс прав и обязанностей, а также ответственность участников гражданского процессуального права; процессуальные нормы — это определение методов (способов, приемов и средств) деятельности субъектов гражданского процессуального права по реализации возложенных государством задач.

В теории права уже длительное время ведется активная разработка проблемы применения норм права, в частности по вопросам толкования нормативных правовых актов, коллизий между нормативными правовыми актами и правовыми нормами. Но отраслевые юридические науки не пошли вслед за теорией права. Отраслевые аспекты правоприменения разрабатываются в науке явно недостаточно. Лишь наука уголовного права содержит в поле своего зрения проблемы коллизий и конкуренции

правовых норм. В науке гражданского процессуального права был случай обращения к проблеме применения нормативных актов. В науке гражданского права проблему толкования актов законодательства исследовали Г.С. Рез и В.Я. Карабань². Научные работы, посвященные исследованию коллизий в законодательстве, устанавливают, что сохранение и дальнейшее развитие российской государственности требует разработки идеологической основы и осуществления приоритетных национальных проектов, которые будут направлены на укрепление суверенитета Российской Федерации³.

Значение применения правовых норм является существенным. Это утверждение не нуждается в аргументах. Так, Н.А. Саниахметова пишет: «Важной характеристикой регулирования экономических отношений в отличие от других элементов государственного воздействия на нее следует считать то, что оно осуществляется путем применения правовых норм, поддерживаемых юридической ответственностью»⁴. Регулирование экономики далеко не всегда осуществляется путем применения правовых норм. Обычно применение правовых норм остается возможностью, которая не переходит в действительность, что, однако не снижает значение правоприменения для реализации норм хозяйственного права.

Данная статья посвящена исследованию проблем применения норм материального и процессуального права в гражданском процессуальном праве. И все же представляется целесообразным обратиться к теоретическим проблемам, связанным

с применением норм права вообще, чтобы учесть возможные варианты при применении норм материального права в хозяйственном судопроизводстве.

Акты законодательства должны быть воплощены в общественные отношения, иначе они теряют свое социальное назначение. Когда советские ученые в середине 50-х годов прошлого века обратились к проблеме применения правовых норм, они ставили правоприменение в один ряд с другими формами реализации права⁵. Так, Ю.Г. Ткаченко рассматривала реализацию права как родовое понятие, в отношении которого по критерию способа реализации выделялись два вида — добровольное соблюдение требований правовых норм и их применение.

По своей сути применение правовых норм не может ставиться в один ряд с соблюдением, исполнением и использованием правовых норм и рассматриваться наряду с этими понятиями как видовое понятие по отношению к реализации права как родового понятия. Придерживаются запретов, выполняют обязанности, используют права участники соответствующих правоотношений.

На страницах журнала «Советское государство и право» указывались разные мнения по поводу широты содержания понятия применения норм советского права. В конце концов в редакционной статье, опубликованной в названном журнале в порядке подведения итогов дискуссии, было поддержано такое понимание понятия применения правовых норм, в соответствии с которым применяют правовые нормы толь-

² Карабань В.Я. Толкование актов гражданского законодательства Украины : дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 2007. 193 с.

■ ³ Никитина А.П. Правовые особенности развития суверенитета и наднациональности в современных условиях // Сборник статей Международного научно-практического конкурса. 2017. С. 46–50. ■ ⁴ Коваль В.Н. Проблемы применения норм материального права в хозяйственном судопроизводстве : монография. Одесса : Юридическая литература, 2011. С. 96. ■ ⁵ Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М. : Юридическая литература, 1980. 160 с.

ко органы государственной власти и их должностные лица, наделенные властными полномочиями⁶.

Таким образом, применение права имеет место только там, где есть властное решение компетентного государственного органа по поводу конкретной жизненной ситуации.

П.А. Недбайло был сторонником более широкого понимания понятия применения правовых норм. Он пришел к выводу о том, что применение правовых норм представляет собой специфическую организаторскую деятельность по реализации правовых норм, связанную с установлением прав и обязанностей участников общественной жизни в конкретных правоотношениях и воздействием на обязанных лиц в этих отношениях с целью выполнения требований правовых норм. Дальше он объяснял, что лица, которые имеют определенные субъективные права, имеют также и право требовать определенного поведения от обязанных лиц, организаций и учреждений, которое они и осуществляют путем применения норм к обязанным лицам.

Понятие применения правовых норм неоправданно расширено за счет реализации права путем использования субъективного права, в том числе и путем предъявления кредитором требования к лицу, которое несет обязанность, предоставленную законодательством⁷.

Непосредственно сам критерий «материальности» законных общепризнанных норм (а его подразумевают, равно как прямое содействие общепризнанных норм в регулировании объективно сформировавшихся пластов общественной жизни) не

предоставляет никаких четких взглядов о пределах данных явлений.

Таким образом, к материальным общепризнанным нормам общепринято причислять эти законные общепризнанные нормы, которые напрямую регулируют разнообразные общественные области, создавая положительные действия их соучастников.

Правовые нормы считаются главными, основными компонентами в юридическом содержании права. Они владеют единими свойствами, отличительными от других норм, с целью нормативно-законных предписаний и полномочий в гражданском процессуальном праве. Но в отличие от других нормативно-законных предписаний они носят предстательственно обязывающий характер, выступают в виде законов, идеалов, стандартов действия, обладают особой текстурой, что дает возможность им занимать специфическую роль в нормативно-законном регулировании социальных взаимоотношений.

Таким образом, определяется особая группа правовых общепризнанных норм, призванных гарантировать претворение норм материального права в актуальных отношениях. Все то, что связано с использованием общепризнанных норм материального права, — это область процессуального права. Процессуальное право — это конфигурация воплощения общепризнанных норм материального права. Это не означает, что положение законности находится в зависимости от общепризнанных норм материального права, и более того — от общепризнанных норм процессуального права. Тем не менее для

определения законности и правопорядка в сфере гражданского процессуального права означает больше, чем нормы материального права.

Общепризнанные нормы материального права в гражданском процессе опосредуют (регулируют) уже общепринятые публичные правовые отношения. Без общепризнанных норм процессуального права, без норм процессуального законодательства практически процессуальные правоотношения не существуют, имеется в виду, что процессуальные общепризнанные нормы выступают специфической формой существования материального права, обслуживают процессы реализации общепризнанных норм материального права. Значит, ключевая индивидуальность общепризнанных норм процессуального права — это их процедурный характер.

Более того, строго говоря, отрасль права — гражданско-процессуальное право является процедурным регулятором не только гражданского права. Это огромный фундаментальный механизм, дающий возможность осуществлять правосудие, судопроизводство по спорам, возникающим в других отраслях: трудовом, семейном, предпринимательском праве. Гражданско-правовая процессуальная процедура не ограничивается гражданским правом как отраслью материального права, но обеспечивает правоприменение и правореализацию более широкого круга отраслей.

Имеющая место классификация общепризнанных норм права может помочь профессионально точно и компетентно воплотить в жизнь правовое регулирование, исследовать и в важных случаях обоснованно обсуж-

⁶ К итогам дискуссии о применении норм советского социалистического права // Советское государство и право. 1955. № 3. С. 47–51. ■ ⁷ Коваль В.Н. Проблемы применения норм материального права в хозяйственном судопроизводстве. С. 102.

дать законодательство, т.е. значение каждой теоретической систематизации выражается в ее практическом смысле, способности буквально использовать ту или же другую норму на практике.

Так как любой из нас желает, чтобы право стало средством обеспечения совместного блага и справедли-

вости, а это означает, что любой из нас обязан показывать внимательность и нетерпимость к влиянию на правовую систему персонального, массового и классового эгоизма, при этом негативными примерами такого рода обстоятельств весьма богата история отечественного государства и права.

На основании сказанного выше также можно отметить, что нормы материального и процессуального права в гражданском процессе тесно связаны между собой и дополняют друг друга. От их согласованности и соприкосновения во многом зависят состояние законности и обеспечение правопорядка в стране. [ЮМ](#)

Литература

1. Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе / А.Т. Боннер. М. : Юридическая литература, 1980. 160 с.
2. Карабань В.Я. Толкование актов гражданского законодательства Украины : дис. ... канд. юрид. наук / В.Я. Карабань. Одесса, 2007. 193 с.
3. Коваль В.Н. Проблемы применения норм материального права в хозяйственном судопроизводстве : монография / В.Н. Коваль. Одесса : Юридическая литература, 2011. 538 с.
4. Никитина А.П. Правовые особенности развития суверенитета и наднациональности в современных условиях / А.П. Никитина // Сборник статей Международного научно-практического конкурса. 2017. С. 46–50.

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период 2013–2018 гг. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 гг. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

Концепт отсутствия авторов на созданное искусственным интеллектом произведение

Человечество вступило в эпоху «электронной Цифры», которая, по образному выражению одного из основателей компании Microsoft Билла Гейтса, «способна порождать мысли и действия». Развитие информационно-коммуникационных технологий придало новый импульс научно-техническому прогрессу и обусловило переход общества к информационной, постиндустриальной (базирующейся на генерации знаний) стадии социально-экономического развития, формируя новую реальность.

В этой реальности преломляются действие и образ многих социальных институтов и регуляторов, в том числе права. Оно становится не только средством, инструментом, обеспечивающим внедрение цифровых технологий и их использование в различных сферах общественной жизни — экономике, управлении и других сегментах социального бытия, но и объектом воздействия цифровизации. Изменяются содержание, форма, механизм действия права¹.

Искусственный интеллект представляет собой одну из важнейших технологий нынешней эпохи², способную существенно изменить окружающий нас мир.

Технологические прорывы в сфере искусственного интеллекта, как отмечают Кей Ферт-Баттерфилд,

Морхат Петр Мечиславович,
судья Арбитражного суда
Московской области,
преподаватель Института
повышения квалификации
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
pmorhat@mail.ru

Morkhat Petr M.
Judge of the Commercial Court
of the Moscow Region
Lecturer of the Institute
for Continuing Education
of the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL)
Candidate of Legal Sciences

Юн Чэ, Бен Олгроув и Ирен Китсара, радикально ускорились за последние два десятилетия, подпитываемые достижениями в алгоритмах машинного обучения, экспоненциальным ростом в доступности данных и усовершенствованными и более дешевыми вычислительными ресурсами. Впечатляющий технологический прогресс последнего десятилетия в особенности привел к возможности и способности юнитов искусственного интеллекта «выполнять виды деятельности, которые раньше были предоставлены в основном и исключительно человеку», а также развивать «определенные автономные и когнитивные особенности — например, способ-

ность учиться на опыте и принимать квазинезависимые решения». В настоящее время искусственный интеллект революционизирует то, как люди живут, работают, учатся, открывают для себя новое и общаются, что ставит их на порог такой эпохи, в которой постоянно усложняющиеся роботы, боты, андроиды и прочие воплощения искусственного интеллекта вот-вот готовы вызвать новую индустриальную революцию. Юниты искусственного интеллекта более не занимаются «всего лишь перемальванием цифр», но генерируют произведения такого разряда, которые традиционно получали защиту как «творческие» или как нечто требующее человеческой выдумки³.

Новые сложнейшие и очень быстро возникающие и развивающиеся вызовы современности, такие как трансформация и усложнение гетерогенности и энтропийности интернет-пространства⁴, интенсивное развитие робототехники, технологий и юнитов искусственного интеллекта, не могут не отражаться на состоянии и развитии законодательства в самых разных сферах общественных отношений.

В настоящее время, когда прогресс в технологиях искусственного интеллекта растет в геометрической прогрессии, идея об авторском праве (в той или иной форме и мере) для машин кажется, по мнению Джа-

¹ Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5. ■ ² Ферт-Баттерфилд К., Чэ Ю., Олгроув Б., Китсара Ир. Искусственный интеллект в столкновении с патентным правом: White Paper / Center for the Fourth Industrial Revolution. Geneva (Switzerland) : World Economic Forum, 2018. Р. 4. ■ ³ Там же. Р. 5, 6. ■ ⁴ Понкин И.В. Особенности сети Интернет в свете выявления и доказывания нарушений авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2015. № 7. С. 5–16.

шандипа Каура, оправданной. Пока еще законы, регулирующие творческое новаторство, не учитывают возможности защиты ценностей негуманоидного (нечеловеческого) новаторства. Цель авторского права — «содействовать развитию наук и полезных ремесел» и защищать от воспроизведения и распространения произведений без санкций их авторов. Мотивы, стоящие за законом, заключаются в том, чтобы более побудить к творческой работе, нежели воспрепятствовать ей через перекрытие творческого капитала⁵.

Тимоти Батлер еще в 1982 г. указывал, что суды имеют в своем распоряжении несколько альтернативных путей решения проблемы в том случае, если определяют, что авторство конкретного результата деятельности юнита искусственного интеллекта фактически принадлежит этому юниту, а не человеку:

— полный отказ от наделения юнита искусственного интеллекта авторскими правами;

— наделение авторскими правами юнита искусственного интеллекта либо распределение этих прав между этим юнитом и человеком;

— распределение авторских прав между владельцем базового программного обеспечения и владельцем компьютера;

— создание вымышленного человеческого автора и передача его авторских прав владельцу базового

программного обеспечения или владельцу компьютера⁶.

И.В. Понкин и А.И. Редькина классифицируют (с учетом позиций Калина Христова⁷ и Элен Маргрете Белер⁸) все создаваемые с участием искусственного интеллекта результаты интеллектуальной деятельности следующим образом:

1) объекты интеллектуальной собственности, создаваемые искусственным интеллектом под прямым управлением со стороны человека и/или с непосредственным определяющим вкладом человека (искусственный интеллект просто обеспечивает процесс создания человеком произведения, но вносит при этом свой значимый вклад);

2) объекты интеллектуальной собственности, создаваемые искусственным интеллектом самостоятельно, независимо от человека (вклад человека может заключаться в этих случаях в том, что именно он осуществляет отбор сгенерированных произведений по критериям их ценности и того, насколько они достойны последующего распространения, в частности — это особенно актуально для музыкальных произведений, или же человек может не принимать участия в таком отборе):

2.1) объекты интеллектуальной собственности, самостоятельно создаваемые искусственным интеллектом, функционально созданным именно для производства такого рода произведений;

2.2) объекты интеллектуальной собственности, самостоятельно создаваемые искусственным интеллектом, предназначенным совершенно для других целей, но самостоятельно освоившим идеи и технологии творчества и занявшимся творчеством⁹.

Концепт «исчезающего» (нулевого) авторства (и соответственно, основанный на нем подход) предполагает возможность отсутствия авторов на созданное юнитом искусственного интеллекта произведение.

Так, Яни Маккатчен предложил, чтобы произведения, созданные с помощью юнитов искусственного интеллекта, поощрялись прибылью от своеобразных прав, аналогичных правам на базу данных, не требующих автора вовсе¹⁰.

В Решении от 15 декабря 2010 г. по делу «Telstra Corporation Limited v. Phone Directories Company Pty Ltd»¹¹ Федеральный суд Австралии признал, что при автоматическом создании телефонных справочников компьютером такие справочники не принадлежат авторству кого-либо.

В указанном решении было приведено мнение экспертов (со ссылкой на источник) о том, что «вполне возможно отсутствие идентифицируемого автора, в этом случае, возможно, придется полагаться на установленные законом презумпции».

В принципе ничего такого из ряда вон выходящего здесь нет, и

⁵ Каур Д. Закон об интеллектуальной собственности в эпоху искусственного интеллекта: правильно ли считать Бот возможным обладателем права интеллектуальной собственности? // Journal of legal studies and research. 2016, December. Vol. 2.

■ ⁶ Батлер Т. Может ли компьютер быть автором? Авторско-правовые аспекты искусственного интеллекта // Hastings Communications and Entertainment Law Journal. 1982. Vol. 4. № 4. P. 734. ■ ⁷ Христов К. Искусственный интеллект и дилемма авторского права // IDEA — The Journal of the Franklin Pierce Center for Intellectual Property. 2017. Vol. 57. № 3. P. 435–436.

■ ⁸ Белер Э.М. Защита в ЕС авторских прав на произведения, созданные системами искусственного интеллекта // Master's thesis, Faculty of Law of University of Bergen. 2017. P. 19. ■ ⁹ Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 2. С. 37–38.

■ ¹⁰ Маккатчен Я. Исчезающий автор в компьютерных произведениях: критический анализ недавних новаций законодательства Австралии // Melbourne University Law Review. 2013. № 3 (36). ■ ¹¹ Решение Федерального суда Австралии от 15 декабря 2010 г. по делу «Telstra Corporation Limited v. Phone Directories Company Pty Ltd» [Telstra Corporation Limited v Phone Directories Company Pty Ltd [2010] FCAFC 149 / Judgment of the Federal Court of Australia, 15.12.2010]. URL: <http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/FCAFC/2010/149.html>

этот концепт косвенно коррелирует, к примеру, с п. 6 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, делающим исключения из перечня объектов авторских прав.

Андрес Гуадамус выделяет в числе подходов к определению авторства произведений или изобретений, создаваемых искусственным интеллектом, следующий: считать произведения или изобретения, создаваемые искусственным интеллектом, свободными от авторства и, соответственно, подлежащими свободному использованию (что является коммерчески невыгодным, поскольку в любом случае функционирование таких систем искусственного интеллекта поддерживается кем-либо для достижения определенных целей, например компаниями, занима-

ющимися разработками компьютерных игр, для создания музыки для таких игр)¹².

По мнению Ю. Роберта, наиболее корректным путем был бы немедленный переход произведений, создаваемых юнитами искусственного интеллекта, в общественное достояние, поскольку истинным автором таких работ является программное обеспечение, которое не наделено правосубъектностью, в силу чего такой подход не лишает его каких-либо законных прав из-за отсутствия возможности существования таковых изначально¹³.

Законодательство о патентно-правовой охране изобретений и в целом законодательство о праве интеллектуальной собственности, не обнаруживающее реагирования на

все описанные в настоящем исследовании серьезнейшие новации и вызовы, связанные с интенсивным развитием и внедрением технологий и юнитов искусственного интеллекта, практикой их применения, уже безнадежно устарело, нуждается в существенном усовершенствовании.

Право интеллектуальной собственности должно подвергнуться определенным существенным изменениям с учетом развития новых технологий (в том числе их потенциально возможного и прогнозируемого развития), однако нет насущной необходимости скороспешно и кардинально менять всю систему и принципы данной отрасли права для того, чтобы обеспечить признание соответствующей правосубъектности юнитов искусственного интеллекта. [ЮМ](#)

Литература

1. Батлер Т. Может ли компьютер быть автором? Авторско-правовые аспекты искусственного интеллекта / Т. Батлер // *Hastings Communications and Entertainment Law Journal*. 1982. Vol. 4. № 4. P. 707–747.
2. Белер Э.М. Защита в ЕС авторских прав на произведения, созданные системами искусственного интеллекта : master's thesis / Э.М. Белер. Bergen, 2017. 37 p.
3. Каур Д. Закон об интеллектуальной собственности в эпоху искусственного интеллекта: правильно ли считать Бот возможным обладателем права интеллектуальной собственности? / Д. Каур // *Journal of legal studies and research*. 2016. December. Vol. 2.
4. Маккатчен Я. Исчезающий автор в компьютерных произведениях: критический анализ недавних новаций законодательства Австралии / Я. Маккатчен // *Melbourne University Law Review*. 2013. № 3 (36). P. 917–970.
5. Понкин И.В. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности / И.В. Понкин, А.И. Редькина // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2018. № 2. С. 35–44.
6. Понкин И.В. Особенности сети Интернет в свете выявления и доказывания нарушений авторского права / И.В. Понкин // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2015. № 7. С. 5–16.
7. Роберт Ю. Машина-автор: какой уровень защиты авторских прав подходит для произведений, полностью независимо сгенерированных компьютером? / Ю. Роберт // *University of Pennsylvania Law Review*. 2017. Vol. 165. P. 1241–1270.
8. Ферт-Баттерфилд К. Искусственный интеллект в столкновении с патентным правом: White Paper / К. Ферт-Баттерфилд, Ю. Чэ, Б. Оллгроув, Ир. Китсара // *Center for the Fourth Industrial Revolution*. Geneva (Switzerland) : World Economic Forum, 2018. 23 p.
9. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // *Журнал российского права*. 2018. № 9. С. 5–16.
10. Христов К. Искусственный интеллект и дилемма авторского права / К. Христов // *IDEA – The Journal of the Franklin Pierce Center for Intellectual Property*. 2017. Vol. 57. № 3. P. 431–454.

¹² См.: Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности. С. 39. ■ ¹³ Роберт Ю. Машина-автор: какой уровень защиты авторских прав подходит для произведений, полностью независимо сгенерированных компьютером? // *University of Pennsylvania Law Review*. 2017. Vol. 165. P. 1265.

Патерналистские ограничения свободы договора в предпринимательских отношениях

Под патерналистским ограничением свободы договора следует понимать «такие ограничения, которые вводятся... в целях предотвращения или исправления тех ситуаций, когда воля контрагента, которая выражена или может быть выражена в контракте, не соответствует тому, как долгосрочные интересы этого контрагента оцениваются обществом»¹. Подобного рода ограничения используются в интересах более слабого контрагента, который в силу целого ряда обстоятельств способен взять на себя экономически невыгодные для него и несправедливые в целом обязательства.

В российской правовой доктрине давно сформировался подход касательно патерналистской защиты потребителя как слабой стороны в договоре². Однако вопрос патерналистской защиты субъекта предпринимательской деятельности в договорных отношениях с более сильной стороной в российской цивилистике долгое время не поднимался, так как с позиций правовой науки и закона лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, являются профессионалами и абсолютно взвешенно вступают в договорные отношения, стремясь получить от этого выгоду. Возможность вмешательства государства в отношения предпринимателя и потребителя, где презюмируется фактическое неравенство последнего, представляется обоснованной. Насколько, однако, вмешательство го-

Оганезов Роман Георгиевич,
аспирант кафедры
гражданского права и процесса
и международного частного права
Российского университета дружбы
народов (РУДН),
адвокат Адвокатской палаты
города Москвы
r.g.oganezov@gmail.com

Oganezov Roman G.
Postgraduate Student
of the Department of Civil Law
and Procedure and Private
International Law of the Peoples'
Friendship University of Russia (PFUR)
Member of the Moscow Chamber
of Lawyers

сударства в договорные отношения сторон, равных не только *de jure* в силу п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), но и *de facto*, является оправданным?

Если разрешать данный вопрос с позиций классического либерализма и нормативизма, то, безусловно, мы не сможем признать такое вмешательство допустимым. Но сегодня очевидно, что в некоторых случаях лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, вынуждено вступать в договорные отношения с лицом, обладающим подавляющим его уровнем экономической власти, переговорной силой. В таких случаях профессиональный участник оборота немногим отличается от потребителя. В целях защиты интересов слабой стороны договора в российском законодательстве существует ряд императивных норм, запрещающих

включение в договор явно несправедливых условий. Законодатель, устанавливая эти запреты, заранее просчитал вероятность злоупотребления подобными условиями при включении их в договор. В качестве конкретных примеров можно привести запрет на заключение заранее соглашения об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства (п. 4. ст. 401 ГК РФ), возможность признания условия договора о переводе риска случайной гибели на покупателя с момента передачи товара перевозчику недействительным (п. 2 ст. 459 ГК РФ) и др. Вместе с тем таких норм немного, и большая часть из них применима именно к отношениям между предпринимателем и потребителем. Понятно, что в законодательстве затруднительно предусмотреть все возможные варианты злоупотребления свободой договора в отношениях между предпринимателями. При этом рабочего механизма по более гибкому постконтрактному (*ex poste*) именно патерналистскому контролю договоров между предпринимателями в российском правовой действительности долгое время не существовало. В то же время в развитых зарубежных правовых порядках возможность судебной защиты предпринимателя как слабой стороны договора существует уже довольно давно (§ 138, 305–310 Германского гражданского уложения, ст. 6:233, 6:235, 6:244, п. 2 ст. 6:248, 3:44 Граждан-

¹ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. М. : Статут, 2012. Т. 1. С. 329. ■ ² См., например: Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 204 с.

ского кодекса Нидерландов, абз. 2 ст. 1152 Французского гражданского кодекса, ст. 420-1, 420-3 Коммерческого кодекса Франции и т.д.)³.

В российской деловой практике проблема необходимости судебного патерналистского вмешательства в их договорные отношения назревала уже давно, однако в течение длительного времени суды не предпринимали какие-либо меры по устранению договорной несправедливости⁴.

В настоящее же время в результате изменений в законодательстве (реформы общей части обязательственного права) и судебной практике возможности патерналистской защиты слабых предпринимателей (в первую очередь в плане их переговорных возможностей) значительно расширены. Предприниматель, вынужденный вступить в договорные отношения на крайне несправедливых для него условиях, может использовать богатый правовой инструментарий, а именно:

1) ст. 428 ГК РФ, которая позволяет расторгнуть договор, содержащий несправедливое договорное условие, либо изменить его. Причем не имеет значения, является ли он договором присоединения — главное, чтобы было установлено, что несправедливые условия были определены контрагентом слабого предпринимателя, а предприниматель в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлен в положение, существенно затрудняющее согласование иных условий;

2) ст. 179 ГК РФ, предусматривающая возможность оспаривания казначейских сделок;

3) ст. 10 ГК РФ, которой можно исключить применение обременительного условия;

4) ст. 169 ГК РФ, на основании которой можно признать договор или его отдельные условия ничтожными в силу их противоречия основам правопорядка и нравственности;

5) ст. 333 ГК РФ, предусматривающая возможность снижения судом несоразмерной неустойки;

6) толкование условий в пользу слабой стороны *contra proferentum*. Указанный способ толкования был введен п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее — Постановление);

7) толкование норм исходя из целей и существа законодательного регулирования в качестве императивной или диспозитивной в защиту интересов слабой стороны. Этот способ позволяет суду в буквальном смысле превращать императивную норму в диспозитивную, и наоборот, в интересах слабой стороны. О данном способе толкования говорится в п. 1–3 Постановления.

Для применения вышеприведенного инструментария (за исключением применения ст. 333 ГК РФ) суду будет необходимо разрешить следующие вопросы.

Во-первых, является ли сторона, посетовавшая на несправедливые договорные условия, слабой. Слабой стороной при этом является сторона, уступающая в переговорных возможностях своему контрагенту, который предложил ей спорные условия. При анализе переговорных возможностей суду сле-

дует учитывать, «было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным, а также... уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренцию на соответствующем рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т.д.»⁵.

Во-вторых, после того как суд определил неравенство переговорных возможностей и нашел слабую сторону, необходимо разобраться, является ли спорное условие несправедливым. В качестве несправедливых условий суд может усмотреть условия хотя и формально законные, но явно обременительные для одной из сторон и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон условия⁶.

Исходя из предложенной трактовки, несправедливым может признаваться любое условие, предложенное более сильной стороной, в том числе и условие о цене. Судья, рассматривающий такое условие, вероятно, будет оценивать эквивалентность цены предоставленному благу. Фактически это реанимирует средневековую доктрину *laesio enormis*. Нельзя не учитывать, что в такой сделке не будет пороков воли, и сторона, ссылающаяся на ст. 428, ст. 10 или ст. 179 ГК РФ, будучи профессионалом, приняла это условие осознанно. При этом на данный момент уже имеется судебная практика, в которой суд признает условие о цене несправедливым, а договор недействительным или не действующим в соответствующей части⁷.

³ О подробном анализе зарубежного правового опыта контроля справедливости договорных условий см.: Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. М. : Статут, 2012. Т. 2. С. 211–283. ■ ⁴ См., например: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 июля 2013 г. по делу № А79-9812/2012. URL: <http://sudact.ru/arbitral/> ■ ⁵ Пункт 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «КонсультантПлюс». ■ ⁶ Там же, п. 9. ■ ⁷ См., например: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2016 г. № 17АП-6229/2016-АК по делу № А71-2454/2015; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 февраля 2015 г. по делу № А32-19788/2013. URL: <http://sudact.ru/arbitral/>

На наш взгляд, условия договора, составляющие его предмет, и иные существенные условия при отсутствии факта недобросовестной конкуренции (монополии) не могут подлежать оценке с точки зрения их справедливости, так как каждое из этих лиц могло бы свободно заключить договор с иным лицом и на иных условиях. И такое ограничение свободы договора не может быть оправдано ни этическими, ни экономическими соображениями. Критерии оценки условия цены судьей с точки зрения справедливости будут всегда носить исключительно субъективный характер, и нет никакой уверенности, что он способен рассчитать справедливую цену лучше, чем сам предприниматель.

Более оправданным может показаться вмешательство суда в свободу договора в споре с монополистом, а именно ОАО «РЖД», которое установило спорное условие о дополнительной плате за перевод стрелок, открытие и закрытие ворот. Здесь имели место договор присоединения, отсутствие конкуренции на рынке, объективное отсутствие возможности заключить договор с третьим лицом, и кроме того, истцом предпринимались досудебные попытки изменить спорное условие⁸.

В целом сформировавшаяся практика свидетельствует о том, что суды довольно осторожно вмешиваются в договорную свободу в предпринимательских отношениях, в основном ссылаясь на отсутствие доказательств заключить аналогичный договор с третьими лицами, доказательств неравенства переговорных возможностей⁹.

По большей части патерналистские ограничения свободы договора применяются в отношениях со страховыми компаниями, банками, лизингодателями, так как, вступая в отношения с этими субъектами, даже по экономическим меркам крупный предприниматель в отсутствие альтернатив вынужден присоединяться к правилам, которые формируются и согласовываются между всеми профессиональными участниками этого рынка¹⁰. Данный подход представляется оправданным.

Как следствие, проблема отсутствия патерналистской защиты предпринимателей была разрешена во многом за счет наделяния арбитражных судов необычайно широкими дискреционными полномочиями. С одной стороны, это логичное решение, так как фиксация всех возможных отклонений в договорных отношениях в императивных нормах закона практически невозможна с учетом постоянно развивающегося гражданского оборота. За такой подход из числа известных отечественных цивилистов однозначно высказываются А.Г. Карапетов, А.И. Савельев и Р.С. Бевзенко. С другой стороны, у такого подхода, по нашему мнению, есть свои недостатки. Основной из них в том, что наделяние судов фактически правотворческими полномочиями (речь идет преимущественно о возможности свободного толкования норм в качестве императивных или диспозитивных вопреки букве закона) с учетом неясности понятий «цели и существо законодательного регулирования», «обременительное условие», «слабая сторо-

на», «несправедливое условие» может привести договорное право к субъективизму и отсутствию правовой определенности. Каждый раз судьба свободы договора будет разрешаться судьей, который может придерживаться абсолютно отличных от других судей этических соображений и экономических взглядов, а также иначе видеть цели законодательного регулирования. Это может объяснять имеющееся противоречие судебной практики в вопросах патернализма применительно к предпринимателям, когда при схожих ситуациях выносятся принципиально разные решения. Отдельные вопросы могли бы в дальнейшем разрешаться в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, однако они не будут нести обязательный характер для остальных судов, как это было при Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации с ранее действовавшим положением п. 2 ст. 13 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»¹¹, и следовательно, не будут гарантировать единообразия. Также не стоит забывать о загруженности судов, недостаточной квалификации некоторых судей и проблемах с коррупцией. Возможно, российская судебная система еще пока не готова адекватно и максимально объективно справляться с проблемами выявления целей законодательного регулирования, оценивать конкуренцию на рынке и уровень профессионализма сторон, проводить телеологическое толкование норм закона, активно руководствуясь теми или иными теоретическими подходами.

⁸ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 2 сентября 2015 г. № Ф01-3010/2015. URL: <http://sudact.ru/arbitral/>
⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 октября 2018 г. по делу № А71-20637/2017; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 июля 2017 г. по делу № А53-714/2017; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 ноября 2018 г. по делу № А60-32621/2018. URL: <http://sudact.ru/arbitral/> ■ ¹⁰ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 13 мая 2016 г. по делу № А38-5264/2015; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18 октября 2018 г. по делу № А08-6210/2017. URL: <http://sudact.ru/arbitral/> ■ ¹¹ Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (в ред. до принятия Федерального конституционного закона от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

В.Л. Вольфсон в своей статье довольно жестко критикует такой подход: «Всякая анархия, свобода договора в версии ВАС противоположна подлинной свободе; как любой хаос, она противостоит гармонии в отношениях самостоятельных субъектов, достигаемой всегда и только посредством права»¹². Исследователь приходит к выводу, что положения, сформулированные в Постановлении, декларативно направлены на расширение свободы договора, но в действительности для нее губительны и ни к чему хорошему, кроме как к произволу судей, не приведут¹³. Полагаем, что такая негативная оценка проведенных изменений несколько преувеличена, так как с принятием Постановления были решены многие вопросы, связанные с необоснованным ущемлением договорной свободы, в частности, проблема толкования большинства норм договорного права в качестве императивных (только из-за отсутствия в них оговорки о возможности предусмотреть иное договором), расширение и оживление механизма защиты слабой стороны договора, решение отчасти проблемы с ограничением свободы заключения непоименованных договоров. Но осознавая в то же время, что недобросовестные предприниматели могут злоупотреблять ст. 10, 179, 428 ГК РФ каждый раз, когда они передумают исполнять свои обязательства, используя лишь формально то обстоятельство, что

конкретный проект договора был предложен его контрагентом, возникает мысль об угрозе стабильности гражданского оборота. Ведь в данной ситуации судьба порядочной и честной сделки будет в руках субъективного судебного усмотрения, а не закона.

Представляется, что наиболее удачным решением было бы распространить возможность ограничения свободы договора в предпринимательских договорах из патерналистских соображений только в тех случаях, когда речь идет о заключении договоров присоединения именно в смысле п. 1 ст. 428 ГК РФ, т.е. стандартизированных договоров. Подобный подход используется в Германии¹⁴. В рассматриваемом случае очевидно, что сторона, которая предлагает стандартизированный договор, т.е. договор, рассчитанный на неоднократное применение, является профессионалом в конкретном рыночном сегменте. Даже экономически сильный субъект предпринимательской деятельности вряд ли сможет что-либо изменить в навязываемых ему условиях.

Вмешательство в свободу договора, который не является стандартизированным, возможно только в исключительных ситуациях. При этом судам следует сопоставлять спорные условия с тем, как они урегулированы диспозитивными нормами и обычаями деловой практики по заключению аналогичных договоров,

прежде чем решать вопрос об их обязательности для слабой стороны. Выявление судом условий, ухудшающих положение слабой стороны договора, по сравнению с тем, как оно определено нормами диспозитивного права и обычаями деловой практики, будет дополнительным аргументом при признании их несправедливыми и принятии решения об ограничении договорной свободы. С уважением воспринимая мнение и предложения на этот счет А.Г. Карапетова и А.И. Савельева¹⁵, все же более оправданным и законным в силу ст. 65 АПК РФ представляется, на наш взгляд, возложение бремени доказывания факта предложения (навязывания) спорных условий, их несправедливости и слабости переговорных возможностей на лицо, которое оспаривает соответствующие условия.

Для целей некоторой унификации судебной практики возможна постоянно обновляемая публикация примерного перечня несправедливых договорных условий, которая может осуществляться какой-либо независимой организацией (например, Торгово-промышленной палатой Российской Федерации) или государственным органом (например, Верховным Судом Российской Федерации). Несмотря на рекомендательный характер такого рода перечня, суды смогут учитывать их при оценке справедливости спорного условия. [ЮМ](#)

Литература

1. Вольфсон В.Л. После ВАС: доктрина свободы договора в современном российском правоприменении // Закон. 2016. № 9. С. 91–99.
2. Карапетов А.Г. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. / А.Г. Карапетов, А.И. Савельев. М. : Статут, 2012. Т. 1. 452 с.
3. Карапетов А.Г. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. / А.Г. Карапетов, А.И. Савельев. М. : Статут, 2012. Т. 2. 453 с.
4. Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора : дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Славецкий. Самара, 2004. 204 с.

¹² Вольфсон В.Л. После ВАС: доктрина свободы договора в современном российском правоприменении // Закон. 2016. № 9. С. 98. ■ ¹³ Там же. С. 95, 98. ■ ¹⁴ Пункт 1 ст. 305, ст. 307 Германского гражданского уложения. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> ■ ¹⁵ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2. С. 340.

Методологические основания построения системы договоров перевозки пассажиров

Построение системы договоров перевозки пассажиров может производиться по-разному. Каждый исследователь может предложить свой вариант такой системы. Однако, как правильно утверждает Е.Б. Козлова, для того чтобы система была жизнеспособна, необходима теоретико-методологическая концепция ее построения¹. В противном случае она либо совсем не будет выполнять свои функции, либо станет функционировать неправильно, что приведет к ошибкам в регулировании отношений в сфере перевозки.

Понятие «концепция» достаточно часто употребляется в научных трудах, и прежде всего в диссертационных исследованиях. Однако авторы, часто заявляя о том, что ими разработана та или иная концепция, не в состоянии объяснить, в чем она заключается. Иногда концепция в явном виде не формулируется². В этой связи актуальным представляется утверждение А.А. Маковского о том, что только два из десяти исследований содержат научные идеи³. Как отмечает С.Ю. Морозов, «концепция как минимум включает в себя алгоритм логически взаимосвязанных стратегических шагов, в результате которых получены новые знания. Она... выражается в

Федотова Диана Сергеевна,
аспирант кафедры
гражданского права и процесса
юридического факультета
Ульяновского государственного
университета
the_squirrel@mail.ru

Fedotova Diana S.
Postgraduate Student
of the Department of Civil Law
and Procedure of the Law Faculty
of the Ulyanovsk State University

формулировке, передающей суть исследования»⁴. При этом, применительно уже к теме нашего исследования, в концепции отражается новый авторский подход к построению системы договоров.

В качестве примера, можно привести две различные концепции Ю.В. Романца и Е.Б. Козловой. Так, Ю.В. Романец в качестве системообразующего признака выделял направленность результата. Следует отметить, что данный признак использовали многие ученые, в том числе Н.А. Баринов⁵, В.А. Белов⁶, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский⁷, О.С. Иоффе⁸, О.А. Красавчиков⁹ и др. При этом в качестве доминирующего выбирался правовой результат. Концепция Е.Б. Козловой отличается тем, что она в качестве системообразующего признака вы-

брала направленность на получение прибыли, в результате чего все договоры ею разделены на общегражданские и предпринимательские¹⁰. Мы не ставим себе задачу оценить правильность или неправильность данной концепции, а лишь демонстрируем, что такая концепция, дающая новые знания, существует.

Наша концепция заключается в том, что система гражданско-правовых договоров перевозки пассажиров должна строиться, исходя из правовой природы регулируемых общественных отношений, складывающихся в рамках процесса перевозки пассажиров, и с учетом такого важного системообразующего фактора, как системообразующая связь.

Следует отметить, что при построении договорных систем большое внимание уделяется различным системообразующим факторам, таким как направленность, возмездность, субъектный состав и т.п. К сожалению, связь между элементами системы договоров как системообразующий фактор не анализируется. Обусловлено это тем, что в теории систем понятие «связь», ее структура, виды и функционирование не разработаны или разработаны достаточно слабо. Вместе с тем очевидно, что элементы без системных связей никакую структуру

¹ См.: Козлова Е.Б. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости. М.: Контракт, 2013. С. 4.
² См.: Рыжко В.А. Концепция как форма научного знания: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Киев, 1989. С. 16. ■ ³ См.: Маковский А.Л. Американская история // Вестник гражданского права. 2007. № 1. С. 170. ■ ⁴ Морозов С.Ю. Проблемы определения обязательных элементов научных теорий и концепций в диссертационных исследованиях цивилистической направленности // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. ст. Ежегодник. Вып. 2. 2017 / отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 227. ■ ⁵ См.: Баринов Н.А. Имущественные потребности и гражданское право. Саратов, 1987. С. 132, 133. ■ ⁶ Королев И.И. Признаки договоров: учеб. пособие. М., 2011. С. 8. ■ ⁷ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд., испр. М., 1999. Статут. С. 399. ■ ⁸ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 24–25. ■ ⁹ См.: Красавчиков О.А. Вопросы системы Особенной части ГК РСФСР // Вопросы кодификации советского законодательства: сб. ст. Свердловск, 1957. С. 127. ■ ¹⁰ См.: Козлова Е.Б. Указ. соч. С. 80–81.

образовать не могут и будут представлять собой не систему, а некий конгломерат, не отвечающий признакам эмерджентности и интегративности. Поэтому с методологической точки зрения важной задачей при построении системы договоров перевозки пассажиров является исследование связи как системообразующего фактора.

Одной из ключевых является связь функционирования, которая позволяет произвести обоснованную дифференциацию и унификацию функций элементов системы и произвести на первом этапе отграничение договоров, направленных на перевозку пассажиров, и договоров, направленных на обеспечение процесса перевозки. Из всего многообразия других видов системных связей (связи порождения, преобразования, строения, развития, управления и т.п.) одной из важнейших для социальных систем является связь взаимодействия. В ее рамках выделяются конфликтные и кооперативные связи, которые имеют существенное значение при дифференциации договоров на двусторонние и многосторонние (организационные).

Методология исследования системы договоров перевозки пассажиров должна строиться на том, что данная система является открытой, а потому подвержена влиянию внешней среды, в том числе системы права, правовой системы, системы общественных отношений. Данное обстоятельство во многом обуславливает свойство самоорганизации рассматриваемой системы.

Система права, в том числе и система гражданско-правовых договоров, производна от системы общественных отношений. Как верно

утверждает С.Ю. Морозов, в основе системности права лежит системность общественных отношений¹¹. Несмотря на то что при создании системы правовых норм имеется определенная доля субъективизма, ее несоответствие системе общественных отношений будет означать, что часть отношений не будет урегулирована либо подвергнется неадекватному правовому воздействию, а другая часть правовых норм будут мертворожденными, поскольку в действительности не найдется общественных отношений, для которых данные нормы предназначены. В.Ф. Яковлев отмечает: «Познание системы права предполагает изучение обусловленности различных правовых форм объективными факторами общественного развития, существующей системой самих экономических отношений»¹².

При договорном регулировании перевозок пассажиров складывается целый комплекс правоотношений, которые в настоящее время не сводятся к обязательствам, возникающим из договора перевозки пассажира. Реформирование транспортной отрасли обусловило появление новых субъектов права, которые в условиях плановой экономики не были задействованы в перевозочном процессе. К их числу следует отнести владельца транспортной инфраструктуры, оператора подвижного состава, оператора морского терминала и оператора перевозки. На автомобильном транспорте помимо перевозчиков и пассажиров участниками правоотношений по-прежнему являются органы местного самоуправления. Вместе с тем на автомобильном транспорте появилась новая классификация пас-

сажирских перевозок: регулярные перевозки и перевозки по заказам. В этой связи впервые наряду с договором перевозки пассажиров и багажа оказание услуг по перевозке пассажиров стал регулировать договор фрахтования. Наконец, большую популярность приобретают перевозки пассажиров в прямом смешанном сообщении (мультимодальные перевозки), которые несколько десятилетий назад регулировались законодательством в области железнодорожного транспорта.

В результате усложнения системы отношений в настоящее время для регулирования перевозочных отношений, связанных с доставкой пассажира, применяются следующие виды договоров:

- договор перевозки пассажира;
- договор перевозки пассажира и багажа в прямом смешанном сообщении;
- договор между перевозчиком, участвующими в прямом смешанном сообщении;
- договор фрахтования;
- договор между владельцами транспортных инфраструктур;
- договор о предоставлении транспортной инфраструктуры в пользование;
- договор об организации пассажирских перевозок;
- договор бронирования;
- договор о предоставлении подвижного состава в пользование.

Каждый из названных договоров претендует на роль элемента в системе перевозок пассажиров. Проблема заключается в определении не только всех элементов системы, но и в выявлении их взаимосвязей и местоположения в структуре. При ре-

¹¹ См.: Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров. М.: Норма, 2011. С. 31. ■ ¹² Яковлев В.Ф. Вступительная статья // Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 2.

шении данной проблемы следует учитывать различные подходы к регулированию однородных отношений на различных видах транспорта. С учетом сказанного на первом этапе построения договорной системы следует выявить круг общественных отношений, которые складываются при перевозках пассажиров и багажа.

На наш взгляд, для решения поставленной задачи следует воспользоваться понятием «перевозочный процесс», который с экономической точки зрения представляет собой не что иное, как продукцию транспорта¹³. В ст. 2 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» дано следующее определение перевозочного процесса: это совокупность организационно и технологически взаимосвязанных операций, выполняемых при подготовке, осуществлении и завершении перевозок пассажиров, грузов, багажа и грузобагажа железнодорожным транспортом¹⁴.

Данное определение с учетом некоторых уточнений, но без искажения смысла можно использовать применительно к любым видам транспорта. В модифицированном виде данное определение будет звучать так: *перевозочный процесс — совокупность организационно и технологически взаимосвязанных операций, выполняемых при подготовке, осуществлении и завершении перевозок пассажиров одним или несколькими видами транспорта*. Исходя из того что совокупность операций представляет собой деятельность, которая, в свою очередь, выражает активное поведение участников перевозочных отношений, система правовых норм о дого-

ворах перевозки пассажиров должна содержать такой комплекс правил поведения, который был бы не шире и не уже, чем спектр отношений, складывающихся при реализации перевозочного процесса.

Для того чтобы юридически обеспечить доставку пассажиров из пункта отправления в пункт назначения, система правовых норм, посвященных договорам перевозки пассажиров, должна быть способна регулировать не только собственно услуги по перевозке, но и отношения, возникающие на этапе подготовки к перевозке и на этапе ее завершения. Кроме того, данная система должна быть способной регулировать отношения, которые складываются в процессе перевозки, но не охватываются договором перевозки пассажира либо договором фрахтования. При этом речь идет только о договорных отношениях, складывающихся исключительно в рамках перевозочного процесса. Например, владельцы транспортных инфраструктур состоят в договорных отношениях на протяжении всего процесса перевозки, а потому договор перевозки пассажира и договор между владельцами транспортных инфраструктур функционируют одновременно в рамках одной системы.

Следует пояснить нашу позицию по поводу того, что мы не используем понятие «транспортный договор» в названии нашей системы. Данное понятие часто используется специалистами транспортного права. Мы исходим из объективности системы общественных отношений, которую должна регулировать система договоров перевозки пассажира. Как было отмечено, все отношения

складываются только в рамках перевозочного процесса. Если использовать термин «транспортный договор» для обозначения каждого из элементов моделируемой системы, то рискуем совершить ошибку ввиду неопределенности данного понятия.

В юридической литературе круг транспортных договоров и возникающих из них транспортных обязательств определяется по-разному. Например, В.В. Витрянский утверждает, что к числу транспортных можно отнести договор аренды транспортных средств, договор строительного подряда (строительство железнодорожных подъездных путей)¹⁵. При этом автор приходит к выводу об условности понятия «транспортный договор», поскольку критерий участия транспортной организации в таком договоре в качестве стороны не может служить видообразующим признаком. А.И. Хаснутдинов к числу транспортных договоров также относит тайм-чартер и не относит организационные договоры. По мнению автора, транспортные договоры — это не только те, которые регулируют непосредственно перевозку, но и те, в которых «перемещение грузов и людей выступает в качестве средства достижения иных хозяйственных целей»¹⁶.

С.Ю. Морозов сделал попытку дать определение транспортно-го договора с учетом критического анализа позиций указанных выше авторов, и не только их. В результате предложено ввести еще один критерий, необходимый для выделения транспортных договоров. В качестве такового автор предложил считать наличие неразрывной связи с процессом перевозки. В результа-

¹³ Экономическое содержание и характеристика транспортной продукции. URL: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=88255>

■ ¹⁴ Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 169. ■ ¹⁵ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга четвертая: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2003. С. 7.

■ ¹⁶ См.: Хаснутдинов А.И. Вспомогательные договоры на транспорте: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1995. С. 28.

те под транспортными договорами предложено понимать такие соглашения сторон, которые направлены на реализацию либо обеспечение процесса доставки грузов, пассажиров и багажа в пункт назначения с помощью самоходных транспортных средств¹⁷. Нетрудно заметить, что при такой интерпретации транспортные договоры регулируют общественные отношения, склады-

вающиеся в рамках перевозочного процесса. Однако и без использования понятия «транспортный договор», который, как мы выяснили, понимается многими неоднозначно, нами через использование легального понятия «перевозочный процесс» был очерчен круг общественных отношений, на которые должна быть способна воздействовать система договоров перевозки пассажиров.

В заключение хотелось бы отметить, что при построении системы договоров перевозки пассажиров следует учитывать все законы и закономерности теории систем и свойства систем. Для достижения поставленной цели в качестве ключевых методов и подходов следует применять системный подход и метод правового моделирования. [ЮМ](#)

Литература

1. Баринов Н.А. Имущественные потребности и гражданское право / Н.А. Баринов. Саратов, 1987. 191 с.
2. Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. 2-е изд., испр. М. : Статут, 1999. 848 с.
3. Брагинский М.И. Договорное право. Книга четвертая: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2003. 910 с.
4. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. М. : Юридическая литература, 1975. 880 с.
5. Козлова Е.Б. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости / Е.Б. Козлова. М. : Контракт, 2013. 368 с.
5. Королев И.И. Признаки договоров : учеб. пособие / И.И. Королев. М. : Изд-во НОУ ВПО «Московский психолого-социальный ин-т», 2011. 160 с.
6. Красавчиков О.А. Вопросы системы Особенной части ГК РСФСР / О.А. Красавчиков // Вопросы кодификации советского законодательства : сб. ст. Свердловск, 1957. С. 121–132.
7. Маковский А.Л. Американская история / А.Л. Маковский // Вестник гражданского права. 2007. № 1. С. 165–196.
8. Морозов С.Ю. Проблемы определения обязательных элементов научных теорий и концепций в диссертационных исследованиях цивилистической направленности / С.Ю. Морозов // Методологические проблемы цивилистических исследований : сб. науч. ст. Вып. 2. 2017 / отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М. : Статут, 2017. С. 218–232.
9. Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров / С.Ю. Морозов. М. : Норма, 2011. 352 с.
10. Рыжко В.А. Концепция как форма научного знания : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / В.А. Рыжко. Киев, 1989. 32 с.
11. Хаснутдинов А.И. Вспомогательные договоры на транспорте : дис. ... д-ра юрид. наук / А.И. Хаснутдинов. Иркутск, 1995. 317 с.
12. Яковлев В.Ф. Вступительная статья / В.Ф. Яковлев // Система договоров в гражданском праве России : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. 496 с.

¹⁷См.: Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров. С. 46.

К вопросу о понятии «социальное обеспечение спортсменов и тренеров»

К началу нового тысячелетия в ведущих странах мира сложилось общее понимание роли и места спорта в жизни государства, общества и личности. Являясь неотъемлемой частью общественной жизни, спорт зачастую называют социально-экономическим феноменом XX и начала XXI в., одним из важнейших элементов созданной человечеством системы ценностей современной нам культуры.

Развитие физической культуры и спорта немыслимо без основополагающей роли права, которое является важнейшим инструментом регулирования отношений, складывающихся в данной сфере, оно формирует и совершенствует эти отношения¹.

Одной из актуальных теоретических проблем в данной сфере является проблема определения понятия «социальное обеспечение спортсменов и тренеров».

**Алексеев
Сергей Викторович,**
председатель Комиссии
по спортивному праву
Ассоциации юристов России
и Общественного совета
Минспорта России,
профессор Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
и Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук
sportpravo@gmail.com

Alekseev Sergey V.
Chairman of the Commission
for Sports Law of the Association
of Lawyers of Russia
and the Public Council
of the Ministry of Sports of Russia
Professor of the National Research
University Higher School
of Economics and the Kutafin
Moscow State
Law University (MSAL)
Doctor of Law

В соответствии со ст. 39 Конституции РФ² всем гражданам России гарантируется право на социальное обеспечение.

Одной из социально уязвимых категорий граждан, которые также имеют право на социальное обеспечение, являются спортсмены и тренеры.

Вопросы социального обеспечения спортсменов и тренеров в большей своей части рассматриваются в совокупности с социальным обеспечением других категорий граждан без учета специфики физкультурно-спортивных правоотношений.

В юридической науке вопросам социального обеспечения спортсменов³ и тренеров⁴ посвящено небольшое количество исследований.

Социальное обеспечение российских спортсменов и тренеров является «одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта»⁵.

¹ См.: Алексеев С.В. Спортивное право России : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2005, 2007, 2012, 2013, 2014, 2016, 2018 ; Алексеев С.В. Международное спортивное право : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008, 2013, 2014, 2016 ; Алексеев С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010, 2013, 2014, 2016 ; Алексеев С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013, 2014, 2015 ; Алексеев С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте : учебник для вузов. М. : Советский спорт, 2013, 2017 ; Алексеев С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014, 2015, 2016, 2017 ; Алексеев С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015, 2018 ; Алексеев С.В. Футбольное право : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015, 2017. ■ ² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. ■ ³ Акатнова М.И. Пенсионное обеспечение спортсменов и тренеров // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 4/2015. Вып. «Спортивное право» С. 24–29 ; Мирошина М.Ю. Медицинское обеспечение лиц, покинувших большой спорт // Право и государство: теория и практика. М. : Право и государство пресс. 2014. № 5 (113). С. 35–40 и др. ■ ⁴ Ларцева Л. Стипендии Президента РФ спортсменам и тренерам // Учреждения физической культуры и спорта: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. № 2. С. 38–46 ; Брусникина О.А., Гостев Р.Г., Алексеев С.В. Социальные гарантии и социальная защита спортсменов, тренеров и других участников физической культуры и спорта // Спортивная отрасль России. Ежегодник-2012. М: Минспорттуризм России, Ассоциация спортивного инжиниринга, 2012. С. 197–226 и др. ■ ⁵ Алексеев С.В. Спортивное право России : учебник для студентов вузов / под ред. д.ю.н., проф. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 247.

Понятие «социальное обеспечение» неоднократно исследовалось в юридической науке, однако до настоящего времени ученые-правоведы так и не пришли к единому пониманию определения.

Так, например, В.С. Андреев под понятием «социальное обеспечение» в широком смысле понимал «проводимую государством или поддерживаемую им совокупность социально-экономических мероприятий, связанных с обеспечением граждан в старости и при нетрудоспособности, с заботой о детях, с медицинским обслуживанием и лечением как важнейшими средствами оздоровления, профилактики и восстановления трудоспособности советских людей»⁶.

В.П. Галаганов в своих трудах раскрывает социальное обеспечение как государственное социальное обеспечение и рассматривает его «как гарантированную систему материального обеспечения граждан (в денежной и (или) в натуральной форме) по достижении определенного возраста, в случае инвалидности, потери кормильца, временной нетрудоспособности, воспитания детей, утраты трудового заработка и дохода и в других случаях, специально оговоренных законом, а также охраны их здоровья и осуществляемую за счет специально созданных внебюджетных фондов обязательного социального страхования, формируемых за счет страховых взносов (единого социального налога) и ассигнований из государственного бюджета РФ уполномоченными органами в порядке, установленном законодательством»⁷.

Ваннер Владислав Петрович,
аспирант образовательного
учреждения профсоюзов
высшего образования «Академия
труда и социальных отношений»
sportpravo@gmail.com

Vanner Vladislav P.
Postgraduate Student
of the Educational Institution
of the Trade Unions
of Higher Education Academy
of Labour and Social Relations

**Саттаров
Нурулла Гарифуллович,**
первый вице-президент
и член Исполкома
Российского студенческого
спортивного союза (РССС),
президент Ассоциации
студенческого бокса России,
мастер спорта России,
заслуженный тренер России
koms@eurosiboil.com

Sattarov Nurulla G.
First Vice-President and Member
of the Executive Committee
of the Russian Students Sport Union
(RSSU)
President of the Student Boxing
Association of Russia
Master of Sports of Russia
Honored Coach of Russia

Раскрывая понятие социального обеспечения, В.Ш. Шайхатдинов указывает, что «социальное обеспечение можно определить как систему общественных отношений, складывающихся между гражданами и органами государства, местного самоуправления, организациями по поводу предоставления гражданам из специальных финансовых источников и на основе законодательства пенсий, пособий, медицинской помощи и других видов обеспечения»⁸.

К.Н. Гусов указывал, что «под социальным обеспечением в настоящее время следует понимать форму выражения социальной политики государства, направленной на материальное обеспечение определенных категорий граждан из средств госбюджета и специальных внебюджетных государственных фондов в случае наступления событий, признаваемых государством на данном этапе своего развития социально значимыми, с целью выравнивания социального положения этих граждан по сравнению с остальными членами общества»⁹.

К.С. Батыгин определял социальное обеспечение как «регулируемую нормами права систему общественных отношений по обеспечению граждан в старости, при нетрудоспособности, медицинскому и социальному обслуживанию, предоставлению иных социальных услуг, некоторых видов льгот и компенсационных выплат, безработице, оказанию помощи нуждающимся и семьям с детьми за счет специальных фондов, бюджетных ассигнований, средств (доходов) предприятий, учреждений, организаций и частично средств граждан»¹⁰.

Из приведенных научных определений социального обеспечения можно сделать следующие выводы:

— социальное обеспечение является системой общественных отношений по обеспечению граждан в старости, в случае болезни, утраты временной нетрудоспособности, инвалидности, потери кормильца, воспитания детей, утраты трудового заработка и дохода, а также в иных

⁶ Андреев В.С. Научные труды. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. Т. 2. С. 477–478. ■ ⁷ Галаганов В.П. Право социального обеспечения : учебник для студ. учреждений сред. проф. образования. 8-е изд., стереотип. М. : Издательский центр «Академия», 2014. С. 15. ■ ⁸ Подробнее об этом см.: Право социального обеспечения : глоссарий / сост. В.Ш. Шайхатдинов, Е.А. Силкина. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 2012. С. 9 ; Право социального обеспечения : учебник для академического бакалавриата / под ред. В.Ш. Шайхатдинова. М. : Юрайт, 2014. С. 28–29. ■ ⁹ Право социального обеспечения : учебник / под ред. К.Н. Гусова. М. : ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001. С. 13–14. ■ ¹⁰ См. подробнее: Батыгин К.С. Право социального обеспечения. Общая часть. 2-е изд., доп. и перераб. М. : АТиСО, 1998. С. 27–28.

случаях, предусмотренных законодательством;

— социальное обеспечение осуществляется за счет бюджетных средств, средств внебюджетных фондов, средств (доходов) предприятий и организаций, учреждений, а также средств самих граждан;

— социальное обеспечение предоставляется как в денежной форме, так и в натуральной, а также в виде социальной помощи, социальной поддержки;

— социальное обеспечение направлено как на восстановление социального статуса гражданина, так и на его социальную поддержку, реабилитацию, лечение;

— социальное обеспечение можно рассматривать не только как социальную функцию государства, но и как деятельность органов местного самоуправления, фондов, организаций.

Рассматривая вопросы социального обеспечения спортсменов и тренеров, можно выделить ряд особенностей:

— социальное обеспечение спортсменов и тренеров осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджета субъектов Российской Федерации, бюджетов муниципальных образований, средств внебюджетных фондов, средств благотворительных фондов и некоммерческих организаций, средств (доходов) предприятий и организаций, учреждений.

Так, например, вопросы дополнительного пенсионного обеспечения спортсменов и тренеров без привлечения бюджетных ассигнований за счет добровольных имущественных взносов физических и юридиче-

ских лиц, а также иных поступлений поднимаются в Указе Президента РФ от 22 мая 1996 г. № 748 «О дополнительных социальных гарантиях спортсменам, работникам физической культуры, спорта и туризма»¹¹. Согласно названному указу, условия, размеры и порядок осуществления выплат гражданам, имеющим право на дополнительное пенсионное обеспечение, определяются учредительными документами и договором между негосударственным пенсионным фондом и гражданами;

— социальное обеспечение спортсменов и тренеров направлено на поддержание их нормальной жизнедеятельности с целью недопущения наступления неблагоприятных социальных последствий (болезнь, травмы, инвалидность, утрата трудового заработка и дохода и др.), а учитывая последние незаконные отстранения российских спортсменов и тренеров от тренировочной и спортивной деятельности, также на защиту от безработицы;

— в рамках социального обеспечения спортсменов им зачастую необходима специализированная, высококвалифицированная медицинская помощь, которая включает в себя диспансеризацию, диагностику, лечение, восстановление, реабилитацию. При этом такая помощь необходима на всем протяжении спортивной карьеры спортсмена, а также после ее завершения с целью восстановления функций организма.

В этой связи интересной видится позиция С.А. Федоткиной, которая, рассматривая необходимость дополнительной медицинской помощи бывшим спортсменам высокой квалификации, указала на недостаточ-

ность дополнительного медицинского обеспечения спортсменов высокого класса¹².

Другим немаловажным элементом социального обеспечения спортсменов являются лекарственная помощь и обеспечение необходимыми лекарственными средствами и препаратами. Как справедливо отмечает В.П. Галаганов, «лекарственная помощь тесно связана с медицинской помощью. Эффективность лечения непосредственно зависит от своевременного обеспечения больных всем арсеналом имеющихся лекарственных средств и препаратов медицинского назначения»¹³;

— вопросы социального обеспечения спортсменов и тренеров наряду с федеральным и региональным законодательством, нормативными актами органов местного самоуправления также регулируются нормативными актами спортивных федераций, локальными нормативными актами спортивных организаций, что является особенностью для социального обеспечения спортсменов и тренеров.

Рассматривая вопросы социальных гарантий спортсменов как самостоятельного вида социального обеспечения, С.В. Алексеев и М.Ю. Мирошина также приходят к выводу о том, что «отношения по поводу предоставления социальных гарантий спортсменам в отличие от социальных гарантий иных категорий населения являются предметом не только нормативно-правового регулирования федерального, регионального и муниципального уровней, но и актов негосударственных организаций физкультурно-спортивной сферы»¹⁴. Аналогичную по-

¹¹ СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2660. ■ ¹² Федоткина С.А. Научное обоснование модели оптимизации медицинской помощи бывшим спортсменам высокой квалификации : дис. ... канд. мед. наук. Красноярск, 2005. С. 99, 101. ■ ¹³ Галаганов В.П. Право социального обеспечения. С. 375. ■ ¹⁴ Алексеев С.В., Мирошина М.Ю. Понятие и источники социальных гарантий лицам, завершившим профессиональную спортивную деятельность // Юридический мир. 2016. № 10. С. 62.

зицию поддержали и другие ученые¹⁵.

Исследовав и проанализировав ряд научных определений социального обеспечения и выделив основные особенности социального обеспечения, в том числе в отношении социального обеспечения спортсменов и тренеров, нам бы хотелось предложить следующее определение социального обеспечения спортсменов и тренеров.

Под социальным обеспечением спортсменов и тренеров следует понимать социальную (защитную) деятельность (функцию) государства, ее органов и учреждений, органов

местного самоуправления, а также учреждений и организаций, регулируемую законодательством Российской Федерации, нормативными актами органов местного самоуправления, нормативными актами спортивных федераций, локальными нормативными актами спортивных организаций и финансируемую, соответственно, за счет средств федерального бюджета, бюджета субъектов Российской Федерации, бюджетов муниципальных образований, средств внебюджетных фондов, средств организаций, направленную на пенсионное обеспечение, материальное и (или) натуральное обеспе-

чение, медицинское обеспечение, лекарственное (фармакологическое) обеспечение, на меры социальной поддержки и льготы и другие виды обеспечения с целью создания условий по восстановлению (выравниванию) социального положения в обществе.

В заключение хотелось бы отметить, что вопросы социального обеспечения спортсменов и тренеров имеют и иные особенности правового регулирования, которые в основном связаны с теми или иными видами социального обеспечения, которые предоставляются или могут предоставляться спортсменам и тренерам. [ЮМ](#)

Литература

1. Акатнова М.И. Пенсионное обеспечение спортсменов и тренеров / М.И. Акатнова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 4. С. 24–29.
2. Алексеев С.В. Понятие и источники социальных гарантий лицам, завершившим профессиональную спортивную деятельность / С.В. Алексеев, М.Ю. Мирошина // Юридический мир. 2016. № 10. С. 58–62.
3. Алексеев С.В. Спортивное право России : учебник для студентов вузов / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право. 2013. 695 с.
4. Андреев В.С. Научные труды / В.С. Андреев. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2013. Т. 2. 528 с.
5. Батыгин К.С. Право социального обеспечения. Общая часть / К.С. Батыгин. 2-е изд., доп. и перераб. М. : АТиСО, 1998.
6. Брусникина О.А. Социальные гарантии и социальная защита спортсменов, тренеров и других участников физической культуры и спорта / О.А. Брусникина, Р.Г. Гостев, С.В. Алексеев // Спортивная отрасль России. Ежегодник-2012. М. : Минспорттуризм России, Ассоциация спортивного инжиниринга, 2012. С. 197–226.
7. Галаганов В.П. Право социального обеспечения : учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / В.П. Галаганов. 8-е изд., стереотип. М. : Академия, 2014. 448 с.
8. Ларцева Л. Стипендии Президента РФ спортсменам и тренерам / Л. Ларцева // Учреждения физической культуры и спорта: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. № 2. С. 38–46.
9. Мирошина М.Ю. Медицинское обеспечение лиц, покинувших большой спорт / М.Ю. Мирошина // Право и государство: теория и практика. М. : Право и государство пресс. 2014. № 5 (113). С. 35–40.
10. Особенности трудового договора с отдельными категориями работников : науч.-практ. пособие / под ред. К.Н. Гусова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. 240 с.
11. Право социального обеспечения : учебник для академического бакалавриата / под ред. В.Ш. Шайхатдинова. М. : Юрайт, 2014. 717 с.
12. Право социального обеспечения : учебник / под ред. К.Н. Гусова. М. : ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001. 328 с.
13. Право социального обеспечения : глоссарий / сост. В.Ш. Шайхатдинов, Е.А. Силкина. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 2012. 89 с.
14. Федоткина С.А. Научное обоснование модели оптимизации медицинской помощи бывшим спортсменам высокой квалификации : дис. ... канд. мед. наук / Красноярск, 2005. 148 с.

¹⁵ Гусов К.Н., Циндяйкина Е.П., Цыпкина И.С. Особенности трудового договора с отдельными категориями работников : науч.-практ. пособие / под ред. К.Н. Гусова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. 240 с.

Меры предупреждения (профилактики) коррупции: нормативно-теоретические основы*

Если вы не желаете,
чтобы государство стояло у вас за спиной,
выньте руки из его карманов.

Гари Харт

Практическая реализация реформ антикоррупционной направленности осуществляется путем последовательного планирования, в результате которого накапливаются и консолидируются представления о способах сокращения коррупционных проявлений, определяются наиболее эффективные стратегии для преодоления этого явления с учетом условий конкретного государства и особенностей текущих антикоррупционных задач. Очередной этап формирования комплексных антикоррупционных программ различными правительственными и неправительственными организациями мира осуществляется примерно с середины 1990-х годов. Эти программы предназначались для использования либо национальными правительствами в разных странах, либо в рамках получения соответствующей помощи от международных организаций, которые и настаивали на принятии соответствующих антикоррупционных стратегий.

Так, Модельный закон СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике», направ-

**Зенин
Сергей Сергеевич,**
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского
института ФСИН России,
кандидат юридических наук,
доцент

zeninsergei@mail.ru

Zenin Sergey S.
Associate Professor
of the Department of Constitutional
and Municipal Law of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)
Senior Research Scientist
of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service
of Russia
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor

ленный на формирование законодательства об антикоррупционной политике, под мерами реализации антикоррупционной политики понимает действия субъектов антикоррупционной политики, направленные на борьбу с коррупцией путем предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений, реализации ответственности за такие правонарушения, возмещения причиненного ими вреда, осуществ-

вления контроля над реализацией указанных мер¹.

В ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» под противодействием коррупции подразумевается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Используя в качестве основы данное понятие, под предупреждением (профилактикой) коррупции необходимо понимать деятельность субъектов антикоррупционной политики, направленную на предупреждение коррупции, в том числе на выявление, изучение, ограничение либо последующее устранение явлений, порождающих коррупци-

* Настоящая статья подготовлена в рамках выполнения работ по теме «Разработка примерных рабочих программ учебных дисциплин (модулей) по антикоррупционной тематике, в том числе фонды оценочных средств для включения их в реестр примерных основных образовательных программ с учетом многовариантной научно-обоснованной модели антикоррупционного образования» № 29.12671.2018/12.1. ■ ¹ Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принят на 22-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ Постановлением от 15 ноября 2003 г. № 22-15 // Информационный бюллетень. Межпарламентская ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33. С. 225–260.

онные правонарушения или способствующих их распространению².

Таким образом, к признакам мер предупреждения (профилактики) коррупции следует отнести:

1) процесс активного взаимодействия между объектами и субъектами антикоррупционной политики;

2) направленность такого процесса на выявление, изучение, ограничение либо последующее устранение явлений, порождающих коррупционные правонарушения или способствующих их распространению.

Как видно из представленных определений, под мерами профилактики коррупции подразумевается лишь один из элементов общей государственной политики, направленной на борьбу с этой системной проблемой. Такая позиция была выработана в результате административной реформы, осуществляющейся в Российской Федерации начиная с 2000-х годов, в рамках которой проводились комплексные исследования, направленные на формирование мер по борьбе с коррупцией. Анализ юридической литературы показывает, что экспертами в рамках теоретического обоснования мер по предупреждению (профилактике) коррупции выделялись три основные антикоррупционные стратегии.

Первая стратегия предполагала отказ от активных реформ и отдавала предпочтение эволюционному пути развития экономических и политических отношений в государстве с постепенной адаптацией общества к культурным антикор-

рупционным стандартам (в качестве обоснования приводился положительный опыт других стран). Достижение позитивного результата при такой стратегии возможно путем формирования антикоррупционной среды, и реализуется она с помощью информационных и идеологических мер³. На государственном уровне к основным инструментам такой стратегии чаще всего относят меры, направленные: 1) на пропаганду жизни людей в обществе без коррупции; 2) широкую пропаганду антикоррупционного поведения в средствах массовой информации; 3) формирование антикоррупционных установок, закрепляемых в гражданском образовании; 4) формирование общественных объединений антикоррупционной направленности; 5) создание в обществе нетерпимости к коррупционному поведению через его общественное обсуждение; 6) разработку и исследование проблем коррупции с позиции науки; 7) создание механизмов общественного надзора за деятельностью публичных органов власти; 8) позитивную оценку и распространение эффективной антикоррупционной практики в органах власти; 9) информационно-аналитическое и иное содействие принятию нормативных актов антикоррупционной направленности; 10) поддержку и лоббирование международных антикоррупционных документов и инициатив и др.

Вторая стратегия предусматривала создание на законодательной основе новой институциональной базы функционирования экономики и системы государственного

управления с помощью комплекса мер, которые купируют развитие коррупционных практик. Иными словами, профилактика коррупционного поведения и его пресечение достигаются через регулятивные меры, направленные на минимизацию правовых и организационных пробелов, что увеличивает риск для коррупционеров и сокращает стимулы развития коррупции. По нашему мнению, данная стратегия выступает по сравнению с иными наиболее комплексно проработанной и охватывает значительное количество областей функционирования государства — информационную, идеологическую, экономическую, финансовую, политическую и другие сферы⁴.

В качестве эффективного инструментария такой стратегии, как правило, приводят следующие меры: 1) формирование условий реального политического соперничества (гарантирование свободных выборов, прозрачности финансирования политических партий, независимости системы избирательных комиссий и др.); 2) создание гарантий для существования независимой судебной власти; 3) создание условий независимости от государства средств массовой информации; 4) вовлечение в антикоррупционную деятельность институтов гражданского общества, особенно в контроль над деятельностью государственных органов; 5) создание гарантий открытости в деятельности органов государственной власти через механизмы доступа граждан к информации; 6) создание механизма открытого формирования бюджетного процесса; 7) формирование в систе-

² См.: Агешкина Н.А., Бельянская А.Б., Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). С. 81 // СПС «КонсультантПлюс», 2017. ■ ³ См.: Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование : науч.-практ. пособие / Т.С. Глазырин, Т.Л. Козлов, Н.М. Колосова и др. ; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ, Инфра-М, 2016. С. 6. ■ ⁴ См.: Антикоррупционная политика государства : учеб. пособие / М.Ф. Гацко. Ногинск : Ногинский филиал РАНХиГС, 2015. С. 16–31.

ме государственных закупок прозрачного и детально регламентированного конкурсного производства; 8) в предпринимательской сфере снижение административных барьеров; 9) легализация практики лоббизма; 10) формирование условий функционирования государственной службы независимо от коммерческих интересов (установление запрета на совмещение государственной службы и коммерческой деятельности; введение практики представления чиновниками деклараций о доходах, расходах и имуществе; урегулирование ситуации конфликта интересов; принятие кодексов этики для государственных служащих; формирование административных регламентов и кодификация административных процедур).

Третья стратегия ориентирована на выявление коррупционеров и активную борьбу с ними с привлечением их к ответственности и исключением их влияния на государственно-властную деятельность⁵. Применение силовых и карательных мер к коррупционерам с учетом принципов неотвратимости наказания и равенства всех перед законом может привести и к значительным профилактическим и воспитательным результатам⁶.

К наиболее популярным мерам предупреждения коррупции в рамках этой стратегии, как правило, относят:

1) усиление активности правоохранительных органов по расследованию преступлений коррупционной направленности;

2) создание на уровне государственного независимого антикоррупционного органа;

3) увеличение количества и качества уголовно-правовых составов за преступления коррупционной направленности;

4) широкое применение в качестве наказания конфискации имущества за коррупционные преступления;

5) стимулирование выявления преступлений коррупционной направленности;

6) улучшение порядка проведения предварительного следствия и судебных процедур по преступлениям коррупционной направленности;

7) формирование и продвижение специализированных учебных программ по подготовке специалистов правоохранительных органов;

8) улучшение материально-технического обеспечения правоохранительных органов, включая повышение заработной платы сотрудников, престижа службы;

9) создание подразделений надзора за контролирующими органами (служб собственной безопасности) в органах власти;

10) возврат коррупционных активов и совершенствование международного сотрудничества в этой сфере⁷.

Вполне очевидно, что с позиции результативности в долгосрочной перспективе наиболее выигрышной выглядит стратегия, направленная на устранение причин и условий коррупции, а не на устранение ее проявлений. Однако сложность и разнонаправленность проводимой работы с учетом значительного времени на ее реализацию грозит тем, что она не будет доведена до логического завершения или будет оста-

новлена в связи с нехваткой ресурсов или изменением политической обстановки. Третья стратегия довольно успешно зарекомендовала себя с точки зрения быстрого результата и достаточно часто стала выступать визитной карточкой работы вновь избранных депутатов по исполнению предвыборных обещаний. Однако и она неоднократно подвергалась критике, поскольку показательными процессами над управленческим аппаратом старой администрации и исчерпываются усилия новой власти. Поэтому краткосрочный силовой сценарий искоренения коррупции приводит лишь к разочарованию электората в способностях и истинных мотивах тех, кто находится у власти. Первая стратегия достаточно часто критикуется из-за отсутствия четких индикаторов, позволяющих идентифицировать коррупцию так таковую, а также эффективных механизмов противодействия ей. Представляется, что ее результативность будет напрямую зависеть от активных действий в том числе и в области культуры и просвещения.

В последнее время на передний план выходят комплексные антикоррупционные стратегии, среди которых особое место занимают инициативы Всемирного банка. На их основе были сформированы антикоррупционные инициативы, приведшие в том числе и к принятию Конвенции ООН против коррупции 2003 г.

Разработки Всемирного банка охватывают комплекс векторов в рамках Единой многоцелевой стратегии борьбы с коррупцией. Система основных мер предупреждения

⁵ См.: Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы : кол. монография / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер и др. ; отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М. : Юстицинформ, 2016. С. 40. ■ ⁶ См.: Иванова А. А. Стратегия противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 34–41. ■ ⁷ См.: Кузнецова О.А. Противодействие коррупции как цель правоохранительной политики: отечественный и зарубежный опыт // Вестник ТГУ. 2014. № 1 (129). С. 147–157.

дения (профилактики) коррупции представлена следующим образом:

1. Институциональные основы — институционализация независимой и эффективной судебной власти; расширение сферы действия парламентского контроля; обеспечение независимости правоохранительных органов.

2. Усиление политической ответственности — политическая конкуренция, заслуживающие доверия политические партии; прозрачность в финансировании партий; прозрачность для избирателей процедуры голосования; обязанность госслужащих декларировать имущество; правила, регулирующие конфликт интересов.

3. Увеличение возможностей участия гражданского общества — гарантирование свободы информации; усиление роли СМИ.

4. Усиление конкуренции частного сектора — реструктуризация монополий с целью повышения конкурентных начал; снижение барьеров входа на рынок, связанных с необходимостью получения различных разрешений; прозрачность корпоративного менеджмента; увеличение прав деловых ассоциаций.

5. Управление государственным сектором — наем на государственную службу на основе заслуг, достойная оплата труда государственных служащих; децентрализация власти; повышение прозрачности бюджетного процесса для контролирующих органов; повышение прозрачности в налоговой администрации, лишение налоговых служащих возможности произвольно предоставлять

налоговые льготы, упрощение налоговой администрации⁸.

Следует учитывать, что практика антикоррупционных реформ не имеет универсальных рецептов, при этом чем фундаментальнее подход исследователей к проблемам коррупции, чем глубже они заглядывают в источники проблемы, тем больше акцентируется их внимание на проблемах развития и совершенствования основных институтов политико-правовой организации общества. Анализ комплексных антикоррупционных стратегий показывает, что около двух третей мер предупреждения (профилактики) коррупции имеют отношение к организации системы власти в государстве, а не сводятся только к компетенции правоохранительных органов.

Разрабатывая комплекс мер предупреждения (профилактики) коррупции, следует учитывать национальные особенности формирования и функционирования отдельных государственных институтов. Очевидно, что проблемы коррупции сопровождают отечественную государственность с древнейших времен. Характер коррупционных проявлений в рамках имеющейся типологии в целом соответствует европейской: кумовство, взяточничество, казнокрадство и откаты в системе государственных закупок, система кормлений, торговля должностями, подкуп избирателей — вот далеко не полный перечень того, что широко практиковалось и в Европе, и в Америке, и в России вплоть до конца XIX в.

В период Советского государства типология коррупции радикально меняется, что связывается

с своеобразным отношением к вопросам собственности и власти. На первый план выходят новые способы предпочтения личных и групповых интересов публичным интересам народа. К примеру, широко распространяется практика неформального обмена услугами в условиях ограниченного экономического оборота и товарного дефицита, получившая название «блат»⁹. Несмотря на то что подобное поведение официально не приветствовалось, в эти неформальные отношения было вовлечено значительное количество людей, так как считалось, что это лучше, чем капиталистические отношения. Как результат — в обществе оправдывалась такая коррупционная практика или, по крайней мере, закреплялось привычное отношение к ней. Возрождение капиталистических отношений после «кризиса девяностых» привело к тому, что блат в прежних формах используется заметно меньше, так как зарабатывать деньги любым способом и платить за услуги стало вполне легально без неформальных договоренностей¹⁰.

Говоря об антикоррупционной стратегии как комплексе мер по противодействию (профилактике) коррупции, необходимо остановиться на вопросе о сроках антикоррупционных реформ и об их содержании. Многие исследователи по этому вопросу приходят к выводу, что они бессрочны, так как, начавшись однажды, они вплетаются в систему функционирования органов государственной власти на всех уровнях¹¹. При этом считается, что для создания эффективных

⁸ См.: Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы. С. 43. ■ ⁹ См.: Козинцев А.Я. Коррупционные преступления советских судей в 40-е годы XX века // Российский судья. 2017. № 6. С. 54–58. ■ ¹⁰ См.: Левакин И.В. Коррупция: социально-экономические и историко-правовые закономерности // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 34–36. ■ ¹¹ См.: Давыдов К.В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории : монография / под ред. Ю.Н. Старилова. М. : Nota Bene, 2010. С. 3.

государственных антикоррупционных институтов и социально ориентированных практик должно пройти несколько десятков лет¹².

Что же касается определения оптимального набора мер антикоррупционной стратегии на определенный период, то здесь следует отметить отсутствие универсальности. Иными словами, абсолютного лекарства для устранения всех проявлений коррупции не существует, и важно понимать, что основой успеха антикоррупционных реформ выступает понимание глубины поражения коррупцией тех или иных государственных отраслей и институтов, а также культурные особенности отдельных территорий, экономические и политические особенности функционирования отдельных российских регионов. Анализ результатов исследований и их сравнение с антикоррупционными стандартами, как правило, показывает, в каких отраслях и какие конкретно меры будут максимально эффективны. Поэтому в основе антикоррупционного планирования всегда должны находиться высококачественные экспертные и полевые исследования, а выбор практических рекомендаций в таком случае затруднений, как правило, не вызывает. Однако следует оговориться, что включение в национальную антикоррупционную программу максимально возможного количества инструментов не всегда ведет к успеху. Думается, что в антикоррупционную программу целесообразно включать только те меры, которые должны справиться с конкретными и максимально актуальными задачами.

Как утверждают зарубежные сопоставительные обзоры, набор основных направлений, на базе которых уже будут формироваться меры предупреждения коррупции на ближайшие несколько десятилетий в рамках долгосрочной антикоррупционной стратегии, может выглядеть следующим образом:

— трансформация традиций в области избирательного процесса, связанных с централизованным контролем процесса выборов и использованием в нем административного ресурса;

— формирование реальных критериев самостоятельного суда с условием постепенной ротации судей для формирования профессионального и независимого судебного корпуса;

— изменение организации работы следственных органов и органов прокуратуры с целью их отделения от решения экономических и политических задач и ориентации на реализацию в их деятельности принципа верховенства закона;

— создание условий для участия в решении общественно-политических вопросов институтов гражданского общества, отказ от общественно-государственных учреждений, имитирующих нормальное функционирование гражданского общества;

— реформа средств массовой информации посредством трансформации государственного телевидения в публично-правовое, а также исключение прямого и косвенного государственного контроля над СМИ;

— проведение очередного этапа административной реформы, на-

правленной на исключение рентоориентированного поведения со стороны государственных служащих;

— создание механизма, демонстрирующего прозрачность бюджетного процесса;

— внедрение образовательных и просветительских программ антикоррупционной направленности.

Предложенный алгоритм нашел свое отражение не только в ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции», но и в принятой на его основе Национальной стратегии по противодействию коррупции¹³, а также раз в два года принимаемых национальных планов противодействия коррупции на конкретный период¹⁴.

Разработанный комплекс мер, по замыслу разработчиков, должен сформировать такой тип государственности и такое политическое общество, которое не будет страдать от системных коррупционных проявлений и будет успешно противодействовать коррупции на административном, деловом и бытовом уровне. Однако в проведении антикоррупционной реформы, рассчитанной на несколько десятков лет, необходимо соблюдение самого главного условия — его постоянства. Накопление позитивных изменений в экономике, политике, культуре возможно только при условии системных и последовательных изменений в этой сфере. Опасение политической элиты в потере через обозначенные механизмы государственной независимости могут свети на нет все достижения последних лет. ЮМ

¹² См.: Правовые акты: антикоррупционный анализ : научно-практическое пособие / И.С. Власов, А.А. Колесник, Т.О. Кошаева и др. ; отв. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. М. : Контракт ; Волтерс Клувер, 2010. С. 78.

■ ¹³ См.: Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875. ■ ¹⁴ См.: Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» // СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1985.

Литература

1. Антикоррупционная политика государства : учеб. пособие / М.Ф. Гацко. Ногинск : Ногинский филиал РАНХиГС, 2015. 118 с.
2. Давыдов К.В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории : монография / К.В. Давыдов ; под ред. Ю.Н. Старилова. М. : Nota Bene, 2010. 389 с.
3. Козинцев А.Я. Коррупционные преступления советских судей в 40-е годы XX века / А.Я. Козинцев // Российский судья. 2017. № 6. С. 54–58.
4. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование : науч.-практ. пособие / Т.С. Глазырин, Т.Л. Козлов, Н.М. Колосова и др. ; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2016. 222 с.
5. Кузнецова О.А. Противодействие коррупции как цель правоохранительной политики: отечественный и зарубежный опыт / О.А. Кузнецова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 1 (129). С. 147–157.
6. Левакин И.В. Коррупция: социально-экономические и историко-правовые закономерности / И.В. Левакин // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 34–36.
7. Правовые акты: антикоррупционный анализ : науч.-практ. пособие / И.С. Власов, А.А. Колесник, Т.О. Кошаева и др. ; отв. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. М. : Контракт ; Волтерс Клувер, 2009. 167 с.
8. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы : кол. монография / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер и др. ; отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М. : Юстицинформ, 2016. 510 с.
9. Суйков С.Ю. Актуализация потребностей в нормативном описании мер по предупреждению коррупции / С.Ю. Суйков // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 69–71.

**ОБЩИЕ ПРАВИЛА
оформления статей и иных материалов, направляемых
для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»**

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, в конце каждой страницы, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц, что соответствует 20 000 знаков (с учетом сносок и пробелов) (далее — Статья). К рассмотрению не принимаются Статьи, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления Статьи в несколько изданий в дальнейшем Статьи автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его Статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на Статью заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-uthors/policy/>. Перед направлением в редакцию Статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист». Статьи, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

Посмертная репродукция как одно из социальных показаний к применению метода суррогатного материнства

Пункт 9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон об охране здоровья)¹ дает определение суррогатного материнства, согласно которому данный метод вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ) представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, **для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.**

Эти медицинские показания перечислены в п. 79 Приказа Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107Н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (далее — Приказ Минздрава № 107Н)².

Несмотря на то что из анализа вышеуказанных нормативных правовых актов очевидно, что суррогатное материнство — это способ пре-

**Митрякова
Елена Сергеевна,**
доцент кафедры гражданского
права и процесса
Тюменского государственного
университета,
кандидат юридических наук
e.s.mitryakova@utmn.ru

Mitryakova Elena S.
Associate Professor
of the Department of Civil Law
and Procedure
of the Tyumen State University
Candidate of Legal Sciences

одоления **женского** бесплодия, на практике возникают случаи, когда в репродуктивный центр обращаются не потенциальные родители, не способные по состоянию здоровья иметь детей, а иные лица, которые не являются генетическими родителями ребенка.

В частности, такое происходит при так называемой посмертной репродукции, когда близкие родственники умерших генетических родителей (или одного из них) хотят, чтобы суррогатная мать выносила ребенка, отцом или матерью которого является лицо, сдавшее при жизни на криоконсервацию свой биологический материал.

Поскольку новейшие достижения в области медицины предусмат-

ривают возможность криоконсервации и хранения биологического материала с последующим его использованием при применении ВРТ, стало возможным зарождение новой жизни даже после смерти генетического родителя³.

Однако ни условия использования такого биологического материала после смерти сдавшего его лица, ни порядок регистрации «посмертных» детей на законодательном уровне не урегулированы.

Так, в 2005 г. в России родился ребенок при применении гестационного суррогатного материнства с использованием спермы умершего сына (бабушка «заказала рождение» родного внука). Судом было отказано в удовлетворении требований бабушки ребенка о признании незаконным отказа органа ЗАГС в регистрации рождения детей и признании материнских прав за женщиной, которая использовала замороженную сперму сына при проведении суррогатного материнства⁴. Подобная ситуация произошла и в 2010 г., когда две суррогатные матери родили опять же для бабушки четырех внуков. Сын заказчицы умер от онкологического заболевания, успев до проведения курса химиотерапии сдать биологический материал для криоконсервации.

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724. ■ ² Приказ Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107Н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (ред. от 01.02.2018) // Российская газета, спецвыпуск. № 78/1. 2013. 11 апреля. ■ ³ Стеблева Е. В. Правовое регулирование посмертной репродукции с использованием метода суррогатного материнства // Цивилист. 2011. № 3. С. 92–96. ■ ⁴ Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2011 г. по гражданскому делу № 2-2222/11 // Архив суда.

И в этом случае женщина так и не добилась удовлетворения исковых требований в судебном порядке.

Судебная практика показывает, что действующее законодательство не готово к подобным последствиям «посмертной» репродукции.

Отметим, что в иностранном законодательстве и практике отношение к возможностям применения посмертной репродукции крайне неоднозначное: от разрешения до полного запрета. При выборе модели правового регулирования особое внимание уделяется вопросу защиты благополучия ребенка, так как не исключено, что его рождение без воли умершего родителя может негативно сказаться на развитии личности. Кроме того, принципиальным признается положение о защите личности донора гамет, поскольку это напрямую касается его неотъемлемых прав и самосознания детей⁵.

Сдача материала на криоконсервацию не должна автоматически означать презумпцию желания генетического родителя появления детей именно после своей смерти.

Поскольку в российском законодательстве вопросы, связанные с рождением детей в подобных случаях, прямого регулирования пока не получили, по мнению А.С. Улихиной, необходимо использовать опыт других государств, в частности устанавливающих временные пределы для использования генетического материала умерших, а также признать в качестве обязательного условия, без которого применение программы «посмертной» репродукции будет

считаться незаконным, составленное при жизни письменное согласие на признание родителем ребенка, рожденного после его смерти⁶.

Соглашаясь с приведенной точкой зрения, хотелось бы отметить, что в информированном согласии необходимо также указывать и круг лиц, которым сдавший биологический материал доверяет его использование после своей смерти.

По мнению Т.В. Красновой и Е.В. Алексеевой, оптимальный срок хранения биологического материала должен быть выработан в процессе дискуссий об этических аспектах вопроса. По мнению авторов, при зачатии необходимо соблюдать естественный срок смены поколений, чтобы не допустить рождение ребенка лицами, которые никогда не смогли бы встретиться с учетом ограниченного срока жизни человека⁷.

Представляется, что срок до двух лет после смерти генетического родителя был бы оптимальным.

Аналогом такого информированного согласия в Израиле выступают так называемые биологические завещания, представляющие собой документ, юридически закрепляющий условия использования биологического материала после смерти их обладателя⁸.

Учитывая демографическую ситуацию в стране, а также естественное желание близких родственников иметь «продолжение» умерших генетических родителей в виде их детей, возможность применения метода суррогатного материнства в

случае посмертной репродукции видится оправданной.

Интересно отметить, что К.А. Кириченко предлагает выделить два подхода к пониманию правовой сущности ВРТ: «медикализованный» и «фамилизованный»⁹. Как следует из названия, «медикализованный» подход предполагает определение ВРТ исключительно как метода лечения бесплодия. В таком случае отсутствие социальных показаний в законодательной базе не нарушает закрепленных в ст. 41 Конституции РФ прав человека на оказание медицинской помощи и охрану здоровья, поскольку женщины, не страдающие заболеваниями репродуктивной сферы, не нуждаются и в их лечении.

«Фамилизованный» подход предполагает более широкое понимание сущности ВРТ. В соответствии с его концепцией ВРТ относят в первую очередь к способам реализации репродуктивных прав человека. Медицинская составляющая отходит на второй план, а в контексте реализации репродуктивных прав социальные показания к использованию ВРТ становятся необходимым и даже неотъемлемым компонентом законодательной базы, поскольку иначе нарушается принцип равенства. В настоящее время данный подход в полной мере реализуется в немногих странах, в частности, примером может быть законодательство Австралии.

По мнению А.Х. Забировой, «медикализованный» подход направлен прежде всего на сохранение традиционного института семьи и трактует ВРТ в качестве эквивален-

⁵ Краснова Т.В., Алексеева Е.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 4. С. 426–439. ■ ⁶ Улихина А.С. Правовые особенности посмертной репродукции человека // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. Сборник докладов III Международной научно-практической заочной конференции / науч. ред. А.В. Гумеров. 2016. С. 269–274. ■ ⁷ Краснова Т.В., Алексеева Е.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 4. С. 426–439. ■ ⁸ Стеблева Е.В. Биологические завещания и посмертное суррогатное материнство: миф или реальность? // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томский государственный университет. Томск, 2010. С. 82–84. ■ ⁹ Кириченко К.А. О двух подходах к пониманию правовой сущности вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2011. № 3. С. 35–40.

та естественного зачатия. «Фамилизованный» подразумевает более широкое использование данных технологий. Этот аспект часто подвергается критике, поскольку вызывает в обществе вполне естественные опасения, что данный подход открывает возможность использования ВРТ однополовыми парами.

Следует отметить, что, несмотря на то что на законодательном уровне в нашей стране закреплён «медиализованный» подход к пониманию суррогатного материнства, практика складывается таким образом, что данный метод рождения детей применяется и в иных случаях.

Безусловно, к закреплению на законодательном уровне широкого перечня социальных показаний не готово ни общество, ни семейное законодательство. Однако законодательное утверждение рассмотренного автором в настоящей статье социального показания представляется возможным. [ЮМ](#)

Литература

1. Кириченко К.А. О двух подходах к пониманию правовой сущности вспомогательных репродуктивных технологий / К.А. Кириченко // Медицинское право. 2011. № 3. С. 35–40.
2. Краснова Т.В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) / Т.В. Краснова, Е.В. Алексеева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 4. С. 426–439.
3. Стеблева Е.В. Биологические завещания и посмертное суррогатное материнство: миф или реальность? / Е.В. Стеблева // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Томск : Томский гос. ун-т, 2010. С. 82–84.
4. Стеблева Е.В. Проблема реализация прав участников отношений суррогатного материнства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Стеблева. М., 2012. 18 с.
5. Улихина А.С. Правовые особенности посмертной репродукции человека / А.С. Улихина // Современные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. докладов III Международной научно-практической заочной конференции / науч. ред. А.В. Гумеров, 2016. С. 269–274.

**При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов,
просим обращаться в редакцию
по телефону: (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва,
Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7**

Проблема соблюдения международно-правовых обязанностей Государств — членов ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия

В теории и практике международного права международно-правовые обязанности государств — членов ЮНЕСКО принято разделять на уставные, конвенционные и те, что вытекают из деклараций, рекомендаций, подписанных двусторонних, многосторонних, региональных соглашений ЮНЕСКО.

Вопрос соблюдения международных обязанностей подразумевает прежде всего набор действий, связанных с возложенными на государства правилами, установленными без обязательного выяснения согласия на следование им. Хотя наряду с обязанностями государств, вытекающими из их обязательств, могут быть и иные, к которым относятся, в частности, нормы *jus cogens*. Такие нормы государства обязаны соблюдать вне зависимости от их желания или намерения, что прямо вытекает из ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров¹. Деятельность, к примеру, Нюрнбергского и Токийского трибуналов строилась на принятии того, что существуют некоторые обязанности, за неисполнение которых любое государство должно нести ответственность вне зависимости от того, приняли они их в каче-

Гайбуллозода Лола Иброхим,
соискатель отдела
международного права
Института философии,
политологии и права
имени А.М. Баховаддинова
Академии наук Республики
Таджикистан
oriyona@rambler.ru

Gaybullozoda Lola I.
Degree-Seeking Student
of the Department of International
Law of the A.M. Bakhovaddinov
Institute of Philosophy,
Political Science and Law
of the Academy of Sciences
of the Republic of Tajikistan

стве собственных обязательств или нет². Совершение каких-либо действий или воздержание от каких-то действий либо следование тем или иным правилам происходит именно вследствие соблюдения указанных официальных обещаний и установлений. И ответственность предполагается в качестве следствия несоблюдения таких официальных добровольных обещаний и установлений самого государства. Более того, государства могут отказаться от таких обещаний и установлений, используя ту или иную процедуру (например, для договорных обяза-

тельств такой процедурой является денонсация договора)³.

Конвенции ЮНЕСКО налагают на государства-члены как различные полномочия в рамках компетенции Организации, так и императивные обязанности, а также рекомендательные обязанности по выполнению обязательств по конвенциям.

Соблюдение обязанностей и выполнение обязательств, предусмотренных любой международной конвенцией, юридически обязательны лишь в пределах ее конкретной сферы компетенции, которая обычно определяется: 1) государствами-участниками; 2) сроками действия (обычно конвенции обратной силы не имеют); 3) предметом введения (например, культурные ценности и т.д.), определяемым конвенцией.

В свою очередь, соблюдение обязанностей по конвенциям ЮНЕСКО внутри страны часто приводит к пересмотру или принятию нового национального законодательства, чтобы соответствовать требованиям положений конвенции как многостороннего договора⁴.

В рамках компетенции и деятельности Организации вопрос соблюдения международных обязанностей государств-членов ведет нас к основополагающей проблеме,

¹ См.: Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. М.: ООО «Издательский дом «Новый учебник»», 2007. С. 24–26. ■ ² Там же. ■ ³ Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М.: Фонд «Либеральная Миссия» — Новое лит. обозрение, 2009. С. 124. ■ ⁴ См.: Юридические и практические меры против незаконного оборота культурных ценностей. Руководство ЮНЕСКО. Париж, 2005. С. 8–10.

в том числе заключающейся в уровне правовой культуры конкретно государства. В этом отношении уровень развития правовой культуры и правосознания любого общества может выявить состояние и динамику соблюдения международно-правовых обязанностей во всех правовых сферах, включая сферу защиты культурного наследия. Исходя из этого, государствам — членам ЮНЕСКО следует рассматривать конвенционные обязанности перед ЮНЕСКО в контексте правовой культуры, важности ее повышения.

Обратим внимание также на само понятие правовой культуры, что является немаловажным при исследовании и раскрытии дефектов по соблюдению обязанностей государств — участников ЮНЕСКО в сфере защиты объектов материального культурного наследия. Так, по мнению А.С. Автономова, понятие «правовая культура» формируется и развивается в конкретно-исторических условиях и, с одной стороны, опирается на право, выступая в качестве одного из правовых явлений, а с другой — является фактором обеспечения права⁵. Государство создает инфраструктуру, без которой невозможно пользование правом и его применение, правила должного поведения путем издания соответствующего нормативного акта, санкционирования некоего обычая, заключения нормативного договора. «Государство, с одной стороны, формализует нормы, придавая им характер правовых, и обеспечивает их реализацию, а с другой стороны, само связано нормами права, в чем проявляется диалек-

тика взаимоотношений права и государства. Важным условием существования и движения правовой культуры служит наличие права, однако правовая культура исчерпывается правом или сводится к нему, так как выражается в образцах поведения и ценностях»⁶.

Именно поэтому соблюдение обязанностей по международно-правовой охране объектов материального культурного наследия зависит в первую очередь от уровня правовой культуры, которая включает в себя также и реализацию культурных прав человека. В этой связи, принимая во внимание осознание важности культурных прав, государства — участники соответствующих конвенций ЮНЕСКО обязаны создавать условия и гарантии, принимать меры для должного обеспечения и осуществления культурных прав человека, в частности права доступа на пользование культурным наследием, права на участие в культурной жизни общества и т.д. с целью повышения уровня правовой культуры.

Очевидно, что обязанность государств по созданию благоприятных условий реализации культурных прав отражается посредством соблюдения взятых на себя обязанностей по уважению, защите и обеспечению этих прав. Выполнение данных обязательств сопряжено с обеспечением взаимной защиты культурных прав, с одной стороны, государства, с другой — самих граждан. Состояние и характеристика культурных прав, как представляется, тесно взаимосвязаны с охраной и результатами сохранения объектов

материального культурного наследия как одной из обязательств государств — членов ЮНЕСКО.

Трудно не согласиться, что «наиболее важным видом культурных прав человека является право на участие в культурной жизни», что достаточно широко признано в международных договорах о правах человека; в этой связи можно сослаться на ст. 27 Всеобщей декларации прав человека и п. 1 (а) ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.⁷ Более того, следует отметить принятие Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам Замечания общего порядка № 21, в котором дополнительно разъясняются рамки и содержание данных прав человека. В нем также указывается, что право на участие в культурной жизни содержит три взаимосвязанных компонента: а) участие в культурной жизни; б) доступ к ней; в) вклад в культурную жизнь (п. 15)⁸. Этим же Комитетом ООН в его Замечании общего порядка № 21 также подчеркивается, что «обязательства государств по уважению и защите свобод, культурного наследия и разнообразия оказываются взаимосвязанными, и обеспечение права на участие в культурной жизни включает в себя обязанность уважать и охранять культурное наследие всех групп и общин во всех его формах (пункт 50)⁹.

В правозащитной терминологии обязанности государства, как правило, описываются в соответствии с типологией: уважение, защита и реализация. Устав же ЮНЕСКО пред-

■ ⁵ См.: Автономов А.С. Структурный анализ правовой культуры // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2. С. 5–7. ■ ⁶ Там же. С. 134–149. ■ ⁷ Волкова Н.В. Защита культурных прав человека в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 41. ■ ⁸ Замечание общего порядка № 21 (2009) «Право каждого человека на участие в культурной жизни» (пункт 1 а) статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) // Док. ООН E/C.12/GC/21 от 21.12.2009 г. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rescgencom21.html> ■ ⁹ Там же.

усматривает определенную компетенцию в отношении прав человека. К основным правам человека, подпадающим под эту компетенцию, относятся следующие: право на образование, право на свободное участие в культурной жизни, право доступа на пользование культурным наследием и другими благами научного прогресса и т.д. Доклады государств по конвенциям и рекомендациям рассматриваются Комитетом ЮНЕСКО, который состоит из представителей 30 государств-членов, и Исполнительным советом ЮНЕСКО. По итогам рассмотрения доклады и замечания к ним препровождаются главному органу ЮНЕСКО — Генеральной конференции¹⁰.

Важным элементом правозащитной деятельности ЮНЕСКО является процедура рассмотрения индивидуальных сообщений о нарушениях субъективных прав человека, в частности культурных прав, находящихся в компетенции ЮНЕСКО в рамках так называемой «процедуры-104». Она была учреждена в 1978 г. на 104-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО, где под номером 104EX/3.3 было принято решение, в котором была определена специальная процедура рассмотрения жалоб на нарушения прав человека под названием «процедура-104». Эта процедура подпадает под компетенцию Комитета по конвенциям и рекомендациям ЮНЕСКО. В целом существующие процедуры в рамках деятельности ЮНЕСКО во многом схожи с механизмами договорных органов по правам человека и напоминают про-

цедуру жалоб в Совет ООН по правам человека¹¹.

Стоит согласиться с мнением Н.В. Волковой, что деятельность ЮНЕСКО в области защиты культурных прав и контроля над исполнением соответствующих обязательств органично дополняет имеющиеся механизмы защиты прав человека в рамках процедурных органов ООН¹². Замечания общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам и Комитета по правам человека ООН подтверждают, пишет автор, «что все права и свободы человека: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные, — не только взаимосвязаны и дополняют друг друга, но и подлежат одинаковому соблюдению и выполнению государствами — участниками соответствующих пактов»¹³.

Как показывает сравнительный анализ универсальных правозащитных механизмов в рамках ООН и ЮНЕСКО, деятельность договорных органов в ООН более эффективна. Поэтому ЮНЕСКО с учетом специфики своей деятельности следует отказаться от политизированности своих процедур и использовать успешный опыт работы конвенционных органов ООН для реформирования своего контрольного механизма и совершенствования своего правозащитного подхода, применяя позитивные достижения других договорных органов ООН¹⁴.

С учетом вышеизложенного и принимая во внимание соответствующий правозащитный компонент ЮНЕСКО, в частности реали-

зацию ее «процедуры-104», следует полагать, что пора поднять вопрос о создании специального и постоянно действующего Органа (или Группы) экспертов в рамках Комитета ЮНЕСКО по конвенциям и рекомендациям с полномочиями введения контроля над соблюдением и реализацией культурных прав человека в странах — участницах ЮНЕСКО. Данный Орган мог бы выступать в качестве Органа, гармонично дополняющего деятельность Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам человека, прежде всего в сферах, не охваченных Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Итак, можно прийти к выводу, что государства — члены ЮНЕСКО могут рассматривать соблюдение конвенционных обязанностей в сфере охраны объектов материального культурного наследия в первую очередь сквозь призму повышения правовой культуры и правосознания. Здесь можно проследить взаимосвязь и взаимозависимость следующих компонентов: правовой культуры посредством реализации культурных прав человека, с одной стороны, и с другой — влияния объективных контрольных механизмов ЮНЕСКО через правозащитный подход. В связи с этим государства — участники ЮНЕСКО должны создавать и гарантировать условия для реализации культурных прав человека, в частности обращать особое внимание на развитие культурной инфраструктуры. [ЮМ](#)

¹⁰ Там же. С. 159–161. ■ ¹¹ Stephan P.M. The Complaint procedure of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization // Guide to international human rights practice / ed. by Hurst Hannum. 4th ed. New York : Transnational Publishers, 2004. P. 107–123. ■ ¹² См.: Волкова Н.В. Указ. раб. С. 162. ■ ¹³ Там же. С. 222. ■ ¹⁴ См.: Ширева И.В. Механизмы защиты прав человека в рамках Организации Объединенных Наций и в ее специализированных учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

Литература

1. Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия / А.С. Автономов. М. : Новый учебник, 2007. 332 с.
2. Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность / А.С. Автономов. М. : Либеральная Миссия – Новое литературное обозрение, 2009. 444 с.
3. Автономов А.С. Структурный анализ правовой культуры // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2 (57). С. 5–9.
4. Волкова Н.В. Защита культурных прав человека в международном праве : дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Волкова. М., 2013. 178 с.
5. Ширева И.В. Механизмы защиты прав человека в рамках Организации Объединенных Наций и в ее специализированных учреждениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Ширева. М., 2013. 24 с.

References

1. Stephan P.M. The Complaint procedure of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization / P.M. Stephan // Guide to international human rights practice / ed. by Hurst Hannum. 4th ed. New York : Transnational Publishers, 2004. P. 107–123.

**ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ» –
ЭТО ЛИДЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ
В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ,
КОТОРАЯ ОБЪЕДИНЯЕТ
БОЛЕЕ 60 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ
ПО РАЗНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРАВА**

Понятие и история исследования социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы

В настоящее время глобальные изменения происходят во всех сферах нашей жизни, принимается огромное количество нормативных правовых актов, реорганизуются органы государственной власти. Достаточно остро стоит вопрос социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Решением обозначенной проблемы озадачены сотрудники правоохранительных органов начиная с момента вынесения приговора. Ведь на то, каким человек выйдет из мест лишения свободы, напрямую влияет время, проведенное в неволе. Также огромное влияние на постепенную адаптацию оказывает ближайшее окружение лица, к которому несомненно помимо семьи, друзей и бывших коллег по работе также относятся государственные органы и органы местного самоуправления. В большинстве случаев именно от времени приобретения новых, а также сохранения имеющихся до заключения социальных связей напрямую зависит дальнейшая жизнь лица, освободившегося из мест лишения свободы.

Первые попытки ужесточения наказания за многократное совершение преступлений лицами, отбывшими срок наказания, предпринимались в XIV в. и были закреплены в нормах уставной Двинской и Псковской ссудной грамот. В рассмотренных документах упоминается об усилении наказания за повторное совершение преступления. Третье правонарушение приравнивается к церковной краже, являющейся са-

Зенина Наталья Васильевна,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского
института ФСИН России,
кандидат юридических наук
kosarevazenina@gmail.com

Zenina Natalya V.
Senior Research Scientist
of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service
of Russia
Candidate of Legal Sciences

мым тяжким. Преступник, неоднократно совершивший преступление, признавался особо опасным. Вопрос о социальной адаптации данной категории лиц даже не рассматривался, а в качестве меры наказания назначалась смертная казнь.

Законодательные акты Российского государства Средних веков содержали похожие нормы, касающиеся наказания, выносимого за повторное совершение преступлений. К примеру, в Судебниках 1497 г. и 1550 г. закреплены нормы, предусматривающие назначение смертной казни за повторно совершенную кражу. Также необходимо отметить тот факт, что тюремное заключение было пожизненным, его основной целью была только изоляция преступников от общества, а не исправление и постепенная адаптация.

В Соборном уложении 1649 г. происходит ужесточение системы наказаний. Санкции за совершение ряда преступлений, к которым относятся такие составы преступле-

ний, как кража, разбой, побег и т.д., становятся более конкретными. Теперь, вынося приговор, судья был обязан увеличить срок наказания относительно указанного в законе, руководствуясь единственным условием — отбытием срока за ранее совершенное преступление. Также в Уложении 1649 г. впервые закреплена норма, предусматривающая обязательную выдачу писем, подтверждающих факт отбытия лицом наказания за преступления, повторение которых влекло за собой усиление ответственности (рецидив).

В дальнейшем рассмотренная выше норма была продублирована в Уставе благочиния 1782 г. императрицы Екатерины II. Для признания рецидива требовалось подтверждение отбытия наказания за ранее совершенные преступления. Наказания носили казуальный характер. Правовые нормы Устава преимущественно без коренных изменений были перенесены в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Особый вклад в развитие постепенной адаптации внес Веннинг, по инициативе которого Александром I было учреждено Общество попечительное о тюрьмах. Идея тюремного патроната была изложена в записке, содержащей ряд предложений о необходимости создания общества, на которое будет возложена обязанность содействия бывшим заключенным, проявившим признаки исправления. Для указанных лиц выделялись виды на жительство, предоставлялись средства к пропитанию, оформля-

лись удостоверения, содержащие указание на их хорошее поведение, а также позволяющие им вступить в круг честных людей.

Первые вопрос нормативного закрепления правового положения лиц, отбывающих наказание, как одного из важнейших институтов уголовно-исполнительного права был поднят в первой половине XIX в. К документам, содержащим основополагающие нормы, можно отнести Устав о ссыльных 1822 г., Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Процесс исправления лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, неразрывно связан с формированием современных представлений о воспитании.

Немаловажным фактором, влияющим на адаптацию лиц, освободившихся из исправительного учреждения, по нашему мнению, является их социализация.

Основная часть работы по социальной адаптации бывших заключенных ложится на государственные органы и общественные организации, которые вынуждены проводить мероприятия в целях реализации постпенитенциарной реабилитации указанного круга лиц.

Исполнение наказания становится все более гуманным, к советскому периоду истории России была создана пенитенциарная теория, а прогрессом законодательства — правовая основа самостоятельной отрасли — российского пенитенциарного права. Отметим, что в научной литературе и практической де-

ятельности широко используется термин «адаптация», который, по нашему мнению, не всеми субъектами понимается однозначно.

Начало научных исследований проблем адаптации положили такие представители зарубежной школы биологии, как Ж. Бюффон, Ж.Б. Ламарк, Э.Ж. Сент-Илер, Ч.Р. Дарвин. Они рассматривали адаптацию как прямое приспособление живых существ к условиям окружающей среды¹. Благодаря их исследованиям проблема адаптации получила прочную теоретическую и эмпирическую базу, которая впоследствии и послужила толчком к расширенному пониманию этого термина.

Представляют определенный интерес научные взгляды швейцарского психолога Ж. Пиаже, который в разработанной им теории интеллектуального развития рассматривает адаптацию в качестве одного из главных процессов интеллектуального развития человека. По его мнению, в течение всего онтогенетического развития основные функции, составляющие адаптацию как наследственно закрепленные, не зависят от опыта. А процесс социальной адаптации выступает как единство процессов аккомодации (перестройки с целью усвоения правил среды, новой информации, «уподобление» ей) и ассимиляции («уподобление» себе, преобразование среды), как двусторонний процесс и результат встречной активности субъекта и социальной среды².

Необихевиорист Г. Айзенк и его сторонники определяют адаптацию следующим образом. Во-первых, это

состояние, в котором потребности индивида, с одной стороны, и требования среды — с другой, полностью удовлетворены, т.е. наличествует состояние гармонии между индивидом и природной или социальной средой. Во-вторых, это процесс, посредством которого достигается данное гармоничное состояние. При этом существенно, что состояние адаптации можно описать только в общих теоретических понятиях, ибо на практике достижима лишь относительная адаптация в смысле оптимального удовлетворения индивидуальных потребностей и нарушенных отношений со средой³.

В настоящее время существует множество определений адаптации, как имеющих общий (широкий) смысл, так и сводящих сущность адаптационного процесса к явлениям одного из множества уровней — от биохимического до социального. Исследователи, находясь на различных мировоззренческих позициях, используют данное понятие под углом зрения определенной науки, что и обуславливает те или иные смысловые оттенки.

Так, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под адаптацией понимается «процесс приспособления организма к изменяющимся внешним условиям»⁴.

В кратком психологическом словаре указано, что «адаптация — центральное понятие биологии, применяемое в основных психологических концепциях, трактующих взаимоотношения индивида и его окружения как процессы гомеостатического уравнивания»⁵.

¹ Дарвин. Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь. 1859. URL: http://modernlib.ru/books/darvin_charlz/o_proishozhdenii_vidov_putem_estestvennogo_otbora_ili_sohranenii_blagopriyatstvuemih_porod_v_borbe_za_zhizn/read_1/ (дата обращения: 17.10.2018). ■ ² Флейвелл Дж. Генетическая психология Жана Пиаже : пер. с англ. М., 1967. С. 623. ■ ³ Айзенк Г., Вильсон Г. Как измерить личность : пер. с англ. М. : Когито-центр, 2000. С. 152. ■ ⁴ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1997. С. 18. ■ ⁵ См.: Краткий психологический словарь / под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. ; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. М. : Педагогика, 1983. С. 11.

Изменения, возникающие в ходе адаптации, касаются всех уровней регуляции деятельности организма: от молекулярного до психологического. При этом главенствующую роль в благополучности адаптации к экстремальным условиям играют процессы тренировки, а также психическое, моральное и функциональное состояние индивида.

В отечественной психологической науке феномен адаптации трактуется через деятельностный подход (Б.Г. Ананьев)⁶. В процессе человеческой деятельности происходит как изменение его основных взглядов, ожиданий и социальных установок, так и изменяется в целом поведение человека. Данный подход предполагает наличие двух основных тенденций: адаптивной и адаптирующей. Первая предполагает приспособление человека к социальной среде, в то время как вторая говорит о стремлении индивида повлиять на окружающую действительность с целью ее изменения, исходя из своих интересов и потребностей.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что с точки зрения психологии адаптация — главный процесс интеллектуального развития человека, возникающий в результате встречной активности субъекта и социальной среды, где немаловажную (основную) роль играют процессы тренировки, функциональное, психическое и моральное состояние индивида.

Понятие «социальная адаптация» в теоретических исследованиях используется в нашей стране начиная с середины 60-х годов про-

шлого столетия. Однако можно констатировать неоднозначность его понимания разными учеными. По нашему мнению, существуют несколько подходов к научной разработке проблемы социальной адаптации человека: философский, социологический, социально-психологический и педагогический. Указанные подходы к определению данного понятия свидетельствуют о том, что в термин «адаптация» вкладывается различное содержание.

Следующим этапом развития учения о постпенитенциарной адаптации является период конца XIX — начала XX в., для которого характерно особое внимание к указанной проблеме со стороны ученых-юристов.

Так, Н.С. Таганцев указывает на особую уязвимость лиц, освобожденных из мест лишения свободы, особенно подвергнутых условно-досрочному освобождению⁷. Указанная категория лиц чувствует себя брошенными и одинокими, как никогда нуждающимися в помощи и содействии, особенно в первое время после освобождения. Деятельность, направленную на содействие в постпенитенциарной адаптации, должны оказывать специализированные органы общества патронатства или попечительства об освобожденных арестантах.

С.В. Познышев в ряде своих научных трудов также подчеркивает необходимость оказания нравственного и материального сопровождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы⁸. Одной из целей заключения является формирование у заключенного знаний и по-

лезных навыков, необходимых для полноценной жизни как в местах заключения, так и за его пределами, привитие ценностей, связанных с честной трудовой жизнью, способствующих недопущению повторного совершения преступлений. Также в основных работах С.В. Познышева отмечается необходимость оказания социально-психологического сопровождения освобожденным лицам.

Несомненно интересной точки зрения придерживается П.И. Люблинский, отмечающий, что освобождение из исправительного учреждения нередко несет более серьезные потрясения для человека, нежели «попадение» туда⁹.

Рассматривая причинно-следственный комплекс повторных преступлений, безусловно, следует учитывать криминальные установки личности. Вместе с тем необходимо обращать внимание и на социальные факторы, оказывающие существенное влияние на формирование рецидивоопасного поведения. К ним относятся вопросы трудовой занятости лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, оказания данной категории граждан иной социальной помощи, способствующей их постпенитенциарной адаптации¹⁰.

Проведя анализ научной литературы, мы пришли к выводу, что ученые, проводившие исследования проблем постпенитенциарной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, сталкиваясь по сути с одними и теми же проблемами, но использовали различную терминологию.

⁶ См.: Ананьев Б.Г. О психологических эффектах социализации // Ученые записки. Вып. 9. ЛГУ, 1971. С. 144–150. ■ ⁷ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право : лекции. Часть общая. М. : Наука, 1994. Т. 2. С. 253. ■ ⁸ См.: Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 600–601. ■ ⁹ См.: Люблинский П.И. Условное освобождение и неопределенные приговоры // Журнал уголовного права и процесса. 1913. № 3. С. 10. ■ ¹⁰ Никитин А.М., Плющева Е.Л. Зарубежный опыт постпенитенциарной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 19–21.

Исходя из вышесказанного, «социальная адаптация человека к обществу — восприятие норм поведения этим человеком в соответствии с требованиями моральных принципов, вживание, вхождение в коллектив, приспособление к отдельным условиям».

В данной работе представляется необходимым дать определение социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее — УИК РФ)¹¹ содержит исчерпывающий перечень оснований освобождения от уголовной ответственности.

Однако нас интересует другая категория, к которой относятся лица, привлеченные к уголовной ответственности и отбывшие наказание за совершенные преступления.

Интересным представляется мнение В.А. Васильева¹², который указывает на то, что одним из самых серьезных последствий исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы является частичная или полная утрата индивидом социально полезных связей, а также значительное ограничение выполняемых социальных ролей. Попадая в исправительное учреждение, человек вынужденно сталкивается с собой микросредой, с новыми правилами и особенностями жизни, ему приходится приспосабливаться и адаптироваться к измененным условиям. Подобный опыт не проходит для человека бесследно. После освобождения происходит повторная адаптация, но уже к условиям жизни вне исправительного учреждения. Проблемы в адаптации возникают

даже у тех лиц, которые попали в места лишения свободы вследствие совершения преступления по случайности или под воздействием неблагоприятных обстоятельств или чужого влияния.

Нельзя не согласиться с мнением В.В. Касьянова и В.Н. Нечипуренко, указывающих на глобальность проблем, с которыми сталкивается лицо, освобождаемое от отбывания наказания в процессе постепенной адаптации¹³. Данные вопросы они делят на две большие группы. Первая охватывает насущные житейские вопросы, такие как удовлетворение потребностей в пище, жилье, обеспечение заработка. Вторые характеризуют возникающие социальные связи и ближайшее окружение лица, к которому относятся семья, друзья, трудовой коллектив. Для решения проблем первой группы требуется создание определенных условий, и сроки их разрешения не всегда зависят от человека. А во второй решающую роль играют личные качества лица и его поведение, т.е. факторы субъективного плана.

Таким образом, все обозначенные проблемы решаются освобожденными по-разному, исходя из личных возможностей и сложившихся условий. А они в определенной мере зависят от возраста, пола, образования, профессии и других социально-демографических параметров личности.

После освобождения из исправительных учреждений, особенно исполнения наказания, предусматривающего длительный срок лишения свободы, лицу требуется пройти процесс приспособления к новым

нормальным условия жизнедеятельности. Данный процесс требует от индивида больших усилий, определенных моральных и нравственных качеств, умений и навыков, а также определенным образом развитого правосознания. Человек должен в короткий срок восстановить или приобрести целый ряд навыков.

Отмечая похожие проблемы, встающие перед лицом в ходе адаптации, Н.Г. Шурухнов указывает на то, что процесс возвращения лица в сферу нормальных общественных отношений возможен лишь через трудовую деятельность в коллективе¹⁴. Однако также говорит о невозможности самостоятельно решить вопросы, возникающие у данной категории лиц по независящим от них обстоятельствам в процессе трудоустройства. Этот момент нельзя не учитывать, так как невозможность удовлетворять свои даже самые простые потребности трудом неминуемо толкнет ранее судимого на путь совершения преступления повторно. Анализируя указанную проблему, следует обратить внимание на то, что в определенной степени общество само способствует рецидиву, не обеспечивая гарантированного трудоустройства, а также других правовых гарантий и ограничивая в разных социально-бытовых ситуациях лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

А.М. Воробьев говорит о том, что к причинам рецидивной преступности в большинстве случаев относится распространенность пьянства и алкоголизма среди лиц, ранее судимых, а также недостатки в деятельности правоохранительных органов, направленной на пре-

¹¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Российская газета. 1997. 16 января. ■ ¹² Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. М.: Юрид. лит., 1991. ■ ¹³ См.: Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 480 с. ■ ¹⁴ См.: Шурухнов Н.Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. 1993. № 8. С. 75.

дупреждение рецидива¹⁵. Исходя из высказанной точки зрения можно констатировать, что на процесс постпенитенциарной адаптации напрямую влияет сама процедура освобождения лица из мест лишения свободы, которая также является не идеальной.

Изучением вопроса обеспечения одной из основных жизненных потребностей — потребности в жилище занималась Т.Г. Татиудинова, которая выделяла целый ряд причин, способствующих возникновению жилищных проблем у бывших заключенных, — отсутствие жилплощади до осуждения, отказ от семьи, развод, утрата прав на жилье¹⁶. Подобные трудности могут быть вызваны как личными субъективными, так и другими объективными причинами.

Г.Г. Шиханцов, в свою очередь, в качестве одного из самых значимых обстоятельств, затрудняющих адаптацию, рассматривает влияние субкультуры, процветающей в местах лишения свободы. Исправительные учреждения служат средоточием активно возрождающихся и пропагандирующихся уголовных традиций, там велико влияние «воров в законе» на основную массу осужденных¹⁷. Следовательно, неформальное социальное окружение представляет собой особый источник воздействия на систему стереотипов поведения, ценностных ориентаций и взглядов молодых людей, составляющих ос-

новную массу освобожденных из исправительных учреждений.

Необходимость оказания содействия в трудовом и бытовом устройстве лицам, отбывшим уголовные наказания, сегодня общепризнана и подтверждена международными нормами. В настоящее время правовое регулирование оказания помощи освобождаемым из мест лишения свободы регламентировано только в главе 22 УИК РФ. Самостоятельного закона, который детально регламентировал бы деятельность исправительных учреждений и иных органов по содействию в трудовом и бытовом устройстве или социальной адаптации, до сих пор не имеется¹⁸.

Существенное криминогенное влияние на лиц, отбывших наказание, оказывает возвращение к прежним условиям жизни. А.Ф. Зелинским установлены следующие негативные факторы: сохраняются либо восстанавливаются связи ранее судимого с прежним неблагоприятным бытовым или иным окружением; сохраняются (восстанавливаются) преступные группировки; лицо оказывается втянутым в прежние конфликтные ситуации, не разрешенные отбытым наказанием; рецидивист использует одни и те же благоприятствующие условия для повторного преступного посяательства.

Рассматривая вопросы социальной адаптации лиц, освобожденных

из мест лишения свободы, представляется целесообразным и научно обоснованным употребление термина «постпенитенциарная адаптация», под которым понимается процесс, носящий двусторонний характер. С одной стороны, он заключается в приспособлении индивида к социальной среде, а с другой — во взаимодействии бывшего заключенного с государственными органами, органами местного самоуправления и социальными институтами в целях упрочения результатов исправительного воздействия и недопущения совершения новых преступлений.

Исходя из обозначенных научных точек зрения логичной и целесообразной представляется авторская дефиниция понятия «социальная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы» (постпенитенциарная адаптация), которая является многогранным процессом, включающим в себя огромный перечень вопросов, касающихся различных сфер жизнедеятельности человека, к которым несомненно относятся особенности психологической, нравственной, а также практической подготовки к жизни в обществе, освоение иных социальных ролей, формирование и восстановление утраченных социально полезных контактов, искоренение факторов, затрудняющих возвращение рассматриваемой категории лиц в ряды законопослушного общества. ЮМ

Литература

1. Айзенк Г. Как измерить личность / Г. Айзенк, Г. Вильсон ; пер. с англ. А. Белопольского. М. : Когито-центр, 2000. 281 с.
2. Ананьев Б.Г. О психологических эффектах социализации / Б.Г. Ананьев // Ученые записки ЛГУ. Вып. 9. 1971. С. 144–150.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология : учебник для вузов / В.Л. Васильев. М. : Юридическая литература, 1991. 461 с.
4. Воробьев А.М. О некоторых причинах рецидивной преступности / А.М. Воробьев, В.А. Дубовцев // Социологические исследования. 1991. № 5. С. 92–94.

¹⁵ См.: Воробьев А.М., Дубовцев В.А. О некоторых причинах рецидивной преступности // Социологические исследования. 1991. № 5. С. 93. ■ ¹⁶ См.: Татиудинова Т.Г. Социальная реадaptация бывших заключенных // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 52. ■ ¹⁷ См.: Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. М., 2005. 655 с. ■ ¹⁸ Майстренко Г.А. Причины и условия рецидивной преступности // Российский следователь. 2018. № 9. С. 63.

5. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь / Ч. Дарвин. URL: http://modernlib.net/books/darvin_charlz/o_proishozhdenii_vidov_putem_estestvennogo_otbora_ili_sohranenii_blagopriyatstvuiemih_porod_v_borbe_zhizni/ (дата обращения: 17.10.2018).
6. Краткий психологический словарь / под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. М. : Педагогика, 1983. 448 с.
7. Люблинский П.И. Условное освобождение и неопределенные приговоры / П.И. Люблинский // Журнал уголовного права и процесса. 1913. № 3. С. 10–13.
8. Майстренко Г.А. Причины и условия рецидивной преступности / Г.А. Майстренко // Российский следователь. 2018. № 9. С. 61–64.
9. Нечипуренко В.Н. Социология права / В.Н. Нечипуренко, В.В. Касьянов. Ростов-на-Дону : Феникс, 2001. 478 с.
10. Никитин А.М. Зарубежный опыт постпенитенциарной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы / А.М. Никитин, Е.Л. Плющева // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 19–21.
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1997. 939 с.
12. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права / С.В. Познышев. М. : А.А. Карцев, 1912. С. 653 с.
13. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая / Н.С. Таганцев. М. : Наука, 1994. Т. 2. 393 с.
14. Татицина Т.Г. Социальная реадaptация бывших заключенных / Т.Г. Татицина // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 50–54.
15. Флейвелл Дж. Генетическая психология Жана Пиаже : пер. с англ. / Дж. Флейвелл. М. : Просвещение, 1967. 623 с.
16. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология / Г.Г. Шиханцов. М. : Питер, 2005. 655 с.
17. Шурухнов Н.Г. Личность пенитенциарного преступника / Н.Г. Шурухнов // Социологические исследования. 1993. № 8. С. 74–83.

Читайте в февральском номере:

Герасимова О.А. Выход из общества с ограниченной ответственностью участника, состоящего в браке

Долгих Ф.И. Влияние требований к минимальной численности членов политических партий на количество политических партий в России и характер партийной системы

Ефремов А.А. Правовые ограничения цифровизации научной деятельности

Магомедов М.А. Причины и механизм подмены прокуратурой функций органов государственного контроля

Маркова Е.Н. Право врачей на отказ от предоставления медицинских услуг по религиозным соображениям

» **Станислав Александров выступил на VI Всемирном конгрессе российских соотечественников**

Stanislav Aleksandrov has delivered a speech at the VI World Congress of Russian Compatriots

» **Итоги Всероссийского дня оказания бесплатной юридической помощи населению**

Results of the All-Russian Day of Free Legal Assistance Rendering to the Population

» **В Казани вручили Всероссийскую юридическую премию имени Габриэля Шершеневича**

The All-Russian Law Award named after Gabriel Shershenevich has been granted out in Kazan

» **Встреча руководителя Аппарата АЮР Станислава Александрова с постоянным представителем Российской Федерации в Женеве Геннадием Гатиловым**

A meeting of Head of the Administrative Office of the Association of Lawyers of Russia Stanislav Aleksandrov and Permanent Representative of the Russian Federation in Geneva Gennadiy Gatilova

» **В Уфе прошли мероприятия, посвященные Дню юриста**

Events dedicated to the Lawyer's Day have taken place in Ufa

» **Церемония вручения премии «Юрист года – 2018»**

The Lawyer of the Year 2018 awards ceremony

» **Сергей Степашин открыл выставку икон «Святые юристы»**

Sergey Stepashin has opened the Holy Lawyers icon exhibition

» **Совещание региональных отделений Ассоциации юристов России**

A meeting of regional branches of the Association of Lawyers of Russia

» **Конференция «Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего»**

Conference The Constitution of 1993: A Challenge to Russia and an Image of the Future

» **Итоги Второго Всероссийского правового (юридического) диктанта**

Results of the Second All-Russian Legal Spelling Test

Члены АЮР награждены благодарственными письмами Президента России

Members of the Association of Lawyers of Russia have received letters of gratitude from the President of Russia

Киреева А.В. Особенности правового регулирования процедуры отбора проектов, получающих поддержку институтов развития

В статье анализируется практика институтов развития, связанная с отбором проектов, получающих их финансовую поддержку. Показано, что наиболее прозрачные и формализованные механизмы ее распределения применяются институтами, функционирующими в инновационной сфере. Ими используются методы отбора, основанные на привлечении независимых экспертов, а также максимально формализованной оценке самих проектов. При этом даже в инновационной сфере конкурсное распределение поддержки является скорее исключением, нежели правилом. Институты, функционирующие в иных отраслях, пользуются традиционными для предпринимательской сферы механизмами, основанными в первую очередь на оценке платежеспособности и финансовой устойчивости заявителя. При этом отбор проектов в большинстве случаев не основан на конкурсных механизмах и слабо формализован. Перспективы формализации процедур отбора проектов, получающих поддержку институтов развития, помимо всего прочего, зависят и от того, в какой степени приоритетные направления их деятельности обусловлены текущими политическими приоритетами. Чем ниже эта зависимость, тем проще формализовать процедуру отбора.

Ключевые слова: институты развития, отбор проектов, конкурс, независимые эксперты, бюджетная поддержка.

Kireeva A.V. Peculiarities of Legal Regulation of the Procedure for Selection of Projects Receiving Support of Development Institutions

The article analyzes practice of development institutions in selecting projects, receiving their financial support. It is shown that the most transparent and formalized mechanisms of its distribution are used by institutions operating in the innovation sphere. They use methods based on the involving independent experts; as well as the most formalized assessment of the projects themselves. At the same time, even in the field of innovation, the competitive distribution of support is the exception rather than the rule. Institutions operating in other economic sectors use methods of selection, traditional for business, primarily based on assessment of financial stability of the applicant. At the same time, selection of projects in most cases is not based on competitive mechanisms and is poorly formalized. The perspectives of formalizing procedures of selecting projects supported by development institutions depend, among other things, on the degree of dependence of each institution's activities on current political priorities. The lower the dependency, the easier it is to formalize selection procedures.

Keywords: development institutions, project selection, competition, independent experts, budget support.

Коваль В.Н. Правовые особенности применения норм материального права в гражданском процессе

В работе автором представлена характеристика применения норм материального права в ведении судопроизводства, дается определение нормы права в области материального и процессуального права. Автор указывает, что предметом правового регулирования норм материального права являются общественные отношения, связанные с условиями жизни общества, а нормы процессуального права регулируют общественные отношения, возникающие в процессе реализации норм материального права. Автор в данной статье рассматривает теоретические проблемы, связанные с применением норм права вообще, чтобы учесть возможные варианты решения этих проблем при решении проблем применения норм материального права в хозяйственном судопроизводстве.

Ключевые слова: материальное право, процессуальное право, норма права, судопроизводство, акты законодательства.

Koval V.N. Legal Peculiarities of Application of Substantive Law Provisions in a Civil Procedure

The author presents a description of the application of substantive law in the conduct of proceedings, the definition of the rule of law in the field of substantive and procedural law. The author points out that the subject of legal regulation of substantive law are the social relations associated with the material conditions of life of society and the norms of procedural law shall govern public relations arising in the process of implementing substantive law. The author of this article discusses theoretical issues related to the application of the law in General, to consider possible solutions to these problems in the solution of problems of application of substantive law in economic proceedings.

Keywords: substantive law, procedural law, rule of law, justice, legislation.

Морхат П.М. Концепт отсутствия авторов на созданное искусственным интеллектом произведение

Технологические прорывы в сфере искусственного интеллекта радикально ускорились за последние два десятилетия, подпитываемые достижениями в алгоритмах машинного обучения, экспоненциальным ростом в доступности данных и усовершенствованными и более дешевыми вычислительными ресурсами. Впечатляющий технологический прогресс последнего десятилетия в особенности привел к возможности и способности юнитов искусственного интеллекта «выполнять виды деятельности, которые раньше были предоставлены в основном и исключительно человеку», а также развивать «определенные автономные и когнитивные особенности — например, способность учиться на опыте и принимать квазинезависимые решения». В настоящее время искусственный интеллект революционизирует то, как люди живут, работают, учатся, открывают для себя новое и общаются, что ставит их на порог такой эпохи, в которой постоянно усложняющиеся роботы, боты, андроиды и прочие воплощения искусственного интеллекта вот-вот готовы вызвать новую индустриальную революцию. Юниты искусственного интеллекта более не занимаются «всего лишь перемалыванием цифр», но генерируют произведения такого разряда, которые традиционно получали защиту как «творческие» или как нечто требующее человеческой выдумки.

Концепт «исчезающего» (нулевого) авторства предполагает возможность отсутствия авторов на созданное юнитом искусственного интеллекта произведение.

Ключевые слова: искусственный интеллект, творчество, право интеллектуальной собственности, идентификация изобретателя, автор, изобретение.

Morkhat P.M. The Concept of Absence of Authors of a Piece of Work Created by Artificial Intelligence

Technological breaks in the sphere of artificial intelligence, considerably accelerated for the last two decades fed by achievements in algorithms of machine learning, exponential growth in availability of data both advanced and cheaper computing resources. Impressive technological progress of the last decade in particular led to an opportunity and ability of units of artificial intelligence “to carry out types of activity which were provided generally and only to the person earlier” and also to develop “certain autonomous and cognitive features — for example, ability to study on experience and to make quasi-independent decisions”. Now the artificial intelligence revolutionizes how people live, work, study, open for themselves new and communicate that puts them on a threshold of such era in which constantly becoming complicated robots, boats, androids and the other embodiments of artificial intelligence are just about ready to cause new industrial revolution. Units of artificial intelligence are not engaged any more “only in crunching of figures”, but generate works of such category which traditionally received protection as “creative” or as something, demanding a human invention.

The concept of “disappearing” (zero) authorship assumes a possibility of absence of authors on the work created by a unit of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, creativity, intellectual property right, identification of the inventor, author, invention.

Оганезов Р.Г. Патерналистские ограничения свободы договора в предпринимательских отношениях

В статье затронута проблема патерналистского контроля содержания договоров, участниками которых являются субъекты предпринимательской деятельности, принимая во внимание результаты проведенной реформы общей части обязательственного права и действующие положения Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». Рассмотрены механизмы защиты предпринимателя как слабой стороны договора, вынужденной вступить в договор на крайне невыгодных и несправедливых для нее условиях, ограничивающих постфактум свободу их установления в договоре. Отражены основные тенденции патерналистского вмешательства в договорные отношения между субъектами предпринимательской деятельности в судебной практике, проведена их оценка, даны некоторые практические рекомендации по совершенствованию подхода к данной проблеме в целях унификации судебной практики и обеспечения стабильности гражданского оборота в целом.

Ключевые слова: свобода договора, патернализм, предпринимательские отношения, контроль справедливости договорных условий, защита слабой стороны договора.

Oganezov R.G. Paternalistic Limitations of Contractual Freedom in Entrepreneurial Relationships

The article touches upon the problem of paternalistic control over the terms and conditions of contracts, parties to which are business entities, taking into account the reform carried out in the general part of the law of obligations in Russia and provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 14, 2014 No. 16 «On freedom of contract and its limits» which is still effective. The article addresses the existing mechanisms limiting the freedom to establish

extremely unfavorable and unfair terms in order to protect the entrepreneur as a weak side of the contract forced to enter into the contract on such conditions. The main trends of paternalistic intervention into contractual relations in judicial practice are described and evaluated, some practical recommendations are given to improve the approach to this problem in order to unify judicial practice and ensure the stability of civil circulation in general.

Keywords: *freedom of contract, paternalism, business relations, control of the justice of contractual terms, protection of the weak side of the contract.*

Федотова Д.С. Методологические основания построения системы договоров перевозки пассажиров

Существующие концепции построения системы гражданско-правовых договоров создаются с использованием в качестве системообразующих таких признаков, как признаки направленности результата, субъектного состава, возмездности и т.п. Вместе с тем почти не уделяется внимания такому системообразующему фактору, как системная связь. Система договоров перевозки пассажиров должна учитывать не только ее производность от системы общественных отношений, складывающихся в рамках перевозочного процесса, но и от существа связей функционирования и взаимодействия между элементами системы.

Ключевые слова: *система договоров, методология, договор перевозки пассажира, системообразующие факторы.*

Fedotova D.S. Methodological Grounds for Building of a System of Passenger Transportation Agreements

The existing concepts of constructing a system of civil law contracts are built using as system-forming features such as the signs of the direction of the result, the subject composition, retribution, etc. At the same time, almost no attention is paid to such a system-forming factor as the system connection. The system of contracts for the carriage of passengers must take into account not only its production from the system of social relations that are formed within the framework of the transportation process, but also from the substance of the links between the functioning and interaction between the elements of the system.

Keywords: *contract system, methodology, passenger transportation contract, system-forming factors.*

Алексеев С.В., Ваннер В.П., Саттаров Н.Г. К вопросу о понятии «социальное обеспечение спортсменов и тренеров»

В статье рассматриваются имеющиеся в юридической науке понятия социального обеспечения. Обосновываются и раскрываются отдельные особенности социального обеспечения спортсменов и тренеров. Авторами предлагается определение понятия «социальное обеспечение спортсменов и тренеров».

Ключевые слова: *спортсмены и тренеры, социальное обеспечение, социальные гарантии.*

Alekseev S.V., Vanner V.P., Sattarov N.G. On the Concept of Social Security of Sportsmen and Coaches

The article examines the concepts of social security available in legal science. It considers and substantiates specific features of social security for athletes and coaches. The authors propose a definition of the social security concept for athletes and coaches.

Keywords: *athletes and coaches, social security, social guarantees.*

Зенин С.С. Меры предупреждения (профилактики) коррупции: нормативно-теоретические основы

В предлагаемой статье осуществляется анализ нормативно-теоретических основ предупреждения коррупции. Теоретически обосновывая меры по предупреждению (профилактике) коррупции, автор выделяет три основные антикоррупционные стратегии: 1. Предпочтение эволюционному пути развития экономических и политических отношений с постепенной адаптацией общества к культурным антикоррупционным стандартам. 2. Создание на законодательной основе новой институциональной базы функционирования экономики и системы государственного управления с помощью комплекса мер, которые купируют развитие коррупционных практик. 3. Ориентация на активную борьбу с коррупционерами, исключение их влияния на государственно-властную деятельность. В заключение делается вывод о необходимости обеспечения постоянства в проведении антикоррупционной реформы, рассчитанной на несколько десятков лет. Автор подчеркивает, что накопление позитивных изменений в экономике, политике, культуре возможно только при условии системных и последовательных изменений.

Ключевые слова: *предупреждение, коррупция, государство, право, нормативные основы, антикоррупционные стратегии, меры профилактики.*

Zenin S.S. Corruption Prevention (Forestalling) Means: Statutory and Theoretical Grounds

The presented article analyzes statutory and theoretical grounds for corruption prevention. The author theoretically justifies corruption prevention (forestalling) means and singles out three main anti-corruption strategies: 1. Preference of the evolutionary way of development of economic and political relationships with gradual adaptation of the society to cultural anti-corruption standards; 2. Creation of a new institutional basis for economy functioning and a public administration system on the legal basis using a complex of measures neutralizing development of corrupt practices; 3. Focus on the active struggle against corrupt officials to exclude their influence on the state and government activities. The publication concludes that there is a need for assuring permanency in carrying out of the anti-corruption reform planned for several decades. The author emphasizes that accumulation of positive changes in the economy, politics, culture is possible only on the condition of systemic and consistent changes.

Keywords: prevention, corruption, government, law, statutory grounds, anti-corruption strategies, prevention measures.

Митрякова Е.С. Посмертная репродукция как одно из социальных показаний к применению метода суррогатного материнства

Автором рассматривается целесообразность применения метода суррогатного материнства не только по медицинским, но и по такому социальному показанию, как посмертная репродукция. Автор предлагает на законодательном уровне разрешить использование суррогатного материнства в вышеуказанном случае.

Ключевые слова: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, социальные показания, медицинские показания, посмертная репродукция.

Mitryakova E.S. Postmortem Reproduction as One of Social Indications to Application of the Surrogacy Method

The feasibility of using surrogacy technology not only by medical indications but also by such social indication as posthumous reproduction is reviewed by author. The author offers to allow at the legislative level using surrogacy technology in the above case.

Keywords: surrogacy, Assisted Reproductive Technologies, social indications, medical indications, posthumous reproduction.

Гайбуллозода Л.И. Проблема соблюдения международно-правовых обязанностей государств — членов ЮНЕСКО в сфере охраны объектов материального культурного наследия

Предпринята попытка рассмотреть проблему соблюдения/несоблюдения международно-правовых обязанностей государств — членов ЮНЕСКО в сфере охраны объектов всеобщего материального культурного наследия с точки зрения правозащитного компонента ЮНЕСКО, в частности «процедуры-104», провести ее сравнение с универсальным правозащитным механизмом защиты прав человека в рамках ООН. Рассматриваются также понятие правовой культуры, ее взаимозависимость с обеспечением реализации международно-правовой охраны объектов материального культурного наследия, вопросы разграничения конвенционных обязанностей в контексте повышения правовой культуры в сфере охраны объектов материального культурного наследия.

Ключевые слова: международно-правовая охрана, международно-правовые обязанности, «процедура-104», правозащитный подход, универсальные механизмы ООН по защите прав человека, компетенция деятельности ЮНЕСКО, правовая культура.

Gaybullozoda L.I. The Issue of Discharge of International Law Obligations of UNESCO Member States Concerning Protection of Material Patrimony Objects

It was made an attempt to consider the problem of compliance/non-compliance with international legal responsibilities of UNESCO Member-States in the field of protection of universal tangible cultural heritage objects from the point of view of UNESCO's human rights component, in particular with its framework of "104 procedure" and its comparison with the universal mechanism of human rights protection within the UN system. It is also considered the notion of legal culture, its interdependence with the provision of international legal protection of tangible cultural heritage objects, issues of distinction of conventional duties in the context of improving the legal culture in the field of protection of tangible cultural heritage objects.

Keywords: international legal protection, international legal obligations, the "104 procedure", a rights-based approach, universal UN mechanisms for the protection of human rights, the competence of UNESCO, legal culture.

Зенина Н.В. Понятие и история исследования социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы

В рамках статьи рассмотрены нормы, содержащиеся в документах XIV–XIX вв., закрепляющие наказания за повторное совершение преступлений. Также анализируются имеющиеся в науке мнения об адаптации лиц, освободившихся из исправительных учреждений. Дано авторское определение «социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы».

Ключевые слова: адаптация, социализация, постпенитенциарная адаптация, адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Zenina N.V. The Concept and History of Research of Social Adaptation of Persons Released from Detention Facilities

The article reviews provisions of documents of the XIV to the XIX century stipulating punishment for repeated committing of crimes. The author also analyzes scientific opinions about adaptation of persons and adaptation of persons released from penitentiary facilities. The author's definition of social adaptation of persons released from detention facilities is given.

Keywords: adaptation, socialization, post-penitentiary adaptation, adaptation of persons released from penitentiary facilities.

Уважаемые авторы, вы можете в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в Издательскую группу «Юрист».

Для этого необходимо направить с вашего электронного адреса, который вы указывали в качестве контактного e-mail, письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и других знаков. И через 30 минут ваш запрос будет обработан и на почту поступит информация о статьях.

Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции. Автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.